

Пролог

Во дворце Северной Империи

В кабинете главы тайной канцелярии царил чернильный полумрак. Свечи были погашены, а сквозь плотные шторы не пробивался даже отблеск полной луны. Только маленькая серая искра застыла над дверью, повинаясь щелчке пальцев. Искра в кабинете была явно чужеродным элементом, впрочем, как и её хозяйка.

Сейчас великой княгине Лесовской полагалось видеть пятый сон в своей опочевальне. Но увы, глава тайной канцелярии Империи предполагает — а судьба-злодейка в очередной раз преподносит ему сюрприз. И вновь — в лице его очаровательной супруги. Вернее, не так. В лице его расчётливой и неугомонной супруги, которая после пяти лет обучения загорелась таки идеей возглавить Академию Северных Княжеств.

Но сегодня язычница превзошла саму себя. Вместо шкафа с тайными фолиантами (которые он подбирал лично, дабы жена не дотянулась до чего-нибудь по-настоящему опасного), Косса на цыпочках прокралась к стеллажу-архиву с магической защитой. Глава тайной канцелярии мысленно усмехнулся... чтобы через секунду подавиться собственным смешком. Косса ловко заморозила чары, используя лёд и портал в мир навий. Ювелирная работа, но к сожалению, несовершенная. Заклятие все равно поднимет тревогу, разве что немного позже.

— Чернобог, Чернобог... — бормотала его молодая супруга, обыскивая папки. Он действительно хранил дела преступников по их посвящениям богу — так было удобно, но как только Косса прознала?..

Глава тайной канцелярии отошёл от окна, перестав быть частью мрака, и бесшумно приблизился к жене. Одной рукой приобнял дрогнувшую женщину за талию, а другой — вытащил корешок нужной папки.

— М-м-м!..

— Поражаешь красноречием, краса моя, — хмыкнул Вельмир, подраживая супругу, — что мы забыли у этого стеллажа?

Увы, выдержка у Коссы всегда была на уровне княгини, а за последние годы она ещё и укрепилась студенческой наглостью.

— А разве ты не собирался к сыну?..

— Он давно спит, — весело парировал Вельмир, — я не стал его будить, и решил поработать. А что ты здесь делаешь?

— Ищу мужа, который потерялся где-то в своём кабинете, — грудным "женским" голосом отозвалась Косса, стреляя глазками и прижимаясь к нему, — не подскажешь, где его искать?

Глава тайной канцелярии только фыркнул:

— Ты полагаешь, что муж прячется в шкафу? Опять какие-то запрещённые исследования? Зачем тебе понадобился Чернобог?

Косса резко повернулась — аж полы халата взлетели и лукаво улыбнулась.

— Никаких исследований. Редкая тема, хочу написать доклад и поразить наставника. А то надоел постоянно ныть, что я нуждаюсь в отработках.

Услышанное Вельмиру не понравилось.

— Он хочет...

— Затащить меня в постель. Обойдётся. Хотя знаешь, иногда я не могу вспомнить, как выглядит мой муж...

Лиса. Какая она лиса. И угораздило же жениться! А ведь хотел. Мечтал. На стенку лез! С другой стороны, представить свою жизнь без неё глава тайной канцелярии не мог. Такая жена держала его в тонусе.

— Дела о Чернобоге — не для академических докладов, к тому же, последнее дело Реверовского до

сих пор не закрыто... Косса!

У язычницы во мраке загорелись глаза.

— Что за дело?

— Иди спать!

Великая княгиня Лесовская притворно вздохнула:

— Что ж, не желала я прибегать к крайним мерам...

Тонкие пальчики с розовыми ноготками скользнули к поясу ночного платья. В силу привычки он не упустил ни одного движения. Упали завязки, разошлись полы халата и... его взгляд невольно сместился ниже.

— Краса моя... — выдохнул он, и больше ничего не смог сказать.

На его жене было тонкое прозрачное платье, не скрывающее ни крупных набухших сосков, ни пояса к чулкам. Собственно, платье вообще ничего не скрывало, заканчиваясь в районе бёдер. Белья не было и в помине, зато чулки совсем не напоминали тёплую одежду. Это было лишь кружево, обхватывающее стройные ножки.

Косса прикусила губу. Наряд был советом Маргариты. Но что для бывшей фрейлины было в рамках нормы, языческой княгине казалось дикостью. Страшной дикостью. Увидев платьице, она в первый миг испугалась, что муж выпорет её за такое непотребство. С другой стороны, попробовать хотелось безумно.

Она любила кружить голову своему мужу.

Изящно выпорхнув из халата, княгиня походкой от бедра подошла к двери и повернула в замке ключ. В конце концов, она обещала помочь Ольге. А раз так, надо забрать дело.

Особенно нераскрытое!

Пусть даже (хе-хе!) через постель главы тайной канцелярии.

— Косса! Какого упыря?! Что за вид?!

Княгиня прильнула к мужу спиной, ощущая весь рельеф тела. А платье ему понравилось... Точнее, определённой его части понравилось. Хмыкнув, она потянулась к пуговкам на штанах, но руку перехватили и поднесли к губам.

А в следующий миг её прижали к столу. Шершавые ладони мужа скользнули на её грудь, играя с сосками. Косса выгнулась, ловя его взгляд. Увы, в кабинете он никогда не снимал маску... зато всё остальное снималось очень легко!

А платье даже не понадобилось задирать.

Княгиня упёрлась ладонями в стол, застонав в голос. Вельмир вторгся в неё резко, собственнически, даже зло, но она заскребла ноготками от нахлынувшего удовольствия. Как же давно у неё не было мужа!

— Реверовский сбежал в Валессу, — прохрипел глава тайной канцелярии, собирая длинные волосы княгини в ладонь. — Это было давно. Инквизиционный корпус отсчитался, что он пойман и казнён. Дело закрыто, но...

— Ну это я потом почитаю... — промурлыкала княгиня, выгибая спину, — а ты продолжай, продолжай-а-ай...

Глава 1. Спасение утопающих, как известно...

В главном инквизиторском управлении Валессы

Рана ныла и чесалась, не переставая. От каждого лишнего движения. Виен поморщился, откинув голову на спинку стула. Его предупреждали, что так будет, что ускоренное лечение вдвойне неприятней обычного. Только оставить пост сейчас инквизитор не имел права. Поневоле приходилось терпеть или носить маску Ксавьера.

Вчера, рядом с Олли, боль почти утихла. Эта странная иностранка его успокаивала, пусть и прочно выбивала из колеи. О, нет, он не планировал свидание на авось — долго вспоминал похождения младшего брата и анализировал его действия. Но... то, что получалось у брата, в его исполнении выглядело смешно, а Олли, кажется, даже не поняла его попытку.

"Дожил... — пронеслось в голове, — похоже, я должен просить совета у Астера. Раз уж сам разучился соблазнять девушек".

Она найдётся. Обязательно найдётся.

В голову ударила тупая боль. Скоро закат — а про иностранку никто ничего не слышал. От её высочества Лерии Руальской и мастера Ренеран тоже не было толку. Эйлин пыталась создать антидот, а принцесса вместе с инквизиторами отправилась на поиски. Прежде мягкую Лери было не узнать — её высочество изъявила желание войти в поисковой отряд. Виен только скосил глаза на принца и, получив его кивок, дал разрешение. Ему было не до принцесс.

Рана зудела так, что он даже не мог думать. Зачем похитили Олли? Кто и что бы от этого выиграл?..

Первая мысль — имперцы. Нашли пропажу и решили вернуть домой. Но поразмыслив, Виен отбросил эту мысль. "Своим" нет нужды усыплять девушек, тем более, если верить Эйлин, валесским средством. Со своими Олли пошла бы сама.

Вторая версия — шантаж, выкуп, попытка подорвать доверие к инквизиторам, но... Не то. Рядом с её высочеством Лерией такая идея рассыпалась в прах. Лерия гораздо ценнее никому не известной иностранки.

Последний вариант нравился Виену меньше всего, но он отлично вписывался в канву происходящего. Олли похитили из-за этого дела. Что-то она узнала, услышала, поняла — но не придала значения. Инквизитор наморщил лоб. Посвящение Чернобогу, язычник с даром на чужие самоубийства... или это ловушка?

Тонкий расчёт, заставляющий их обратить внимание на валесских язычников. Поднимется недовольство — одного уже убили, второй — в застенках. Глава языческой общины пока молчит, но дай повод старому лису — и он немедленно бросится к королю.

А что на уме его величества — одной богине известно!

— Виен, — Ровэн хлопнула дверью, обозначая своё присутствие, — извини за беспокойство, пора делать укол...

— Нет, — он покачал головой. От обезболивающего постоянно хотелось спать, что в данный момент было лишним.

— Да, Виен! У тебя поднимается температура! Второй день на ногах с такой раной — это безрассудно!

Он медленно поднялся, но дальше стола пройти не смог, и оперся на него. С температурой дела обстояли паршиво, но ещё не выходили за рамки нормы.

— Я всё сказал, — холодно отозвался он, — пока Олли не найдётся — никаких лекарств.

Ровэн после этих слов перекосило, как будто она изо всех сил пыталась не заплакать.

— Если бы я тебя не знала — я бы подумала, что ты влюбился, Виен. Олли то, Олли другое... Может, хватит?

Он раздражённо сощурился — глупый разговор, который совсем ни к месту.

— Но ты же меня знаешь, Ровэн. Я не верю в любовь. Олли — точно не последняя невеста в Империи, а судя по намёкам отца, ей стоит задержаться в Валессе. Как говорится, почему бы и нет?.. Я предупреждал, что невесту буду выбирать максимально выгодную отцу и стране.

— Предупреждал, — эхом откликнулась Ровэн. Они встречались давно, ещё в академии, а потом постельные отношения сошли на нет. Но иголка по имени Виен Корриан всё равно сидела в сердце — его было трудно забыть. Предлагая возобновить их встречи, Ровэн надеялась, что Виен изменился, понял что-то, но... Увы. Наверное, такие, как он, никогда не меняются: — Ты по этой причине расторгнул помолвку с княжной? Но разве Олли может быть выгоднее, чем целая княжна?

— Отец... счёл, что так будет лучше, — с заминкой ответил инквизитор. Ну раз отец счёл... С ним Виен, в отличие от Астера, почти не спорил.

— Тогда да, тебе кровь из носу нужно её найти.

Главный столичный инквизитор с горечью, как показалось Ровэн, усмехнулся:

— Она обычная наивная девчонка. Мне нужно найти её, потому что именно я за неё отвечал. Это похищение — моя вина. Не хочется, чтобы кто-то причинил девочке вред.

И всё-таки она действительно хорошо его знала. Или из-за боли главный инквизитор плохо скрывал эмоции?..

— Она не девочка, Виен. Она приятная молодая девушка с характером, что ты уже оценил. И я безумно хочу, чтобы она нашлась. Может, хоть эта Олли поставит тебя на место!

Как финальный аккорд в разговоре, за Ровэн громко хлопнула дверь. Виен натянуто улыбнулся. Пожалуй, он точно не будет больше подкалывать Астера. Пассии брата даже после расставания смотрели на него влюблёнными глазами.

Что ж, по крайней мере, проблема с лекарствами решена.

Прихрамывая, он вернулся за стол. Опять начинать заново. Итак, кому выгодно похищение и какие выводы напрашиваются?..

— Виен... — в раздумьях он не сразу услышал тоненький голосок с пола, а в следующую секунду раздался тихий "бух" и стон.

В первый миг главный инквизитор заподозрил себя в галлюцинациях. Но "бух" повторился, и звук шёл явно из-под стола. С кряхтением наклонившись, он резко подобрался, как зверь. Хорёк Олли!

Говорящий хорёк?!

— Виен... — послышалось ему, — ты здесь? Помоги мне, я ничего не вижу.

Честное слово, зверёныш чуть не плакал.

— Кадо говорят?

— Мы вообще-то разумная нечисть, — взвился хорёк, — и говорим, и слышим, и понимаем!

Протянув руку, Виен за шкуру поднял рыжего зверька и усадил на стол. Ах да, девочка. Олли называла её Ресой.

Выглядела девочка препаршиво. Грязная, мокрая, мордочка в запёкшейся крови и ссадинах. Оказавшись на столе, хорёк первым делом зашарил лапками в воздухе и едва не шлёпнулся на пол. Благо, что реакция Виена пока не подводила — успел поймать.

— Мы потеряли зрение, — захныкала Реса, — вернее, Олли потеряла, и я вместе с ней. Твоя кровь — это был мой единственный ориентир. Помоги нам, пожалуйста! У хозяйки драгоценности в шкатулке есть, мы заплатим, правда!

"Заплатим... — эхом отдалось в голове". Кажется, иностранка полностью дезориентирована, да и кадо недалеко ушла.

— Ты знаешь, где Олли?! — вскочил он, подхватывая хорька в руки.

— Не знаю, но чувствую. Без зрения я могу только указывать направление...

— Разберёмся по дороге, — утешил он. В душе главного инквизитора медленно поднималась волна ликования. Если жива кадо — жива и Олли, кроме того, они могут её найти. Конечно, слепота девушки напрягала, но алхимики с этим разберутся.

Только бы она нашлась...

Ольга

Тьма... Кругом тьма. Отравляющая, едкая, словно проникающая под кожу. Я долго кашляла, силясь прийти в себя. Тщётно. Меня окружал лишь дым.

Тёмный дым с запахом забвения.

Выбраться из оков сна было невозможно. Стоило глубоко вдохнуть — и дым убаюкивал меня, как колыбельная нянюшки.

Но я сопротивлялась. У меня было пол минуты прежде, чем веки наливались тяжестью. И засыпая в

очередной раз, я вдруг осознала — дым! Именно дым погружал меня в сон. А значит, нужно не вдыхать хоть немного!

Эта мысль плотно засела в голове. А вот воплотить её в жизнь удалось не сразу. Я просыпалась, вдыхала и уже после вспоминала, что должна прикрыть лицо. Но в итоге у меня получилось! Не вдохнув, я резко дёрнулась в сторону и скатилась... судя по высоте, с матраса. Перед глазами по-прежнему стояла темнота. Задержав дыхание, я поползла наугад. И только ударившись о нечто твёрдое, замерла. Вроде бы стена — гладкая ровная поверхность. Я несколько секунд приюхивалась, однако ж дымом у стены не пахло. Ноги слушались плохо, но какой толк сидеть, прижавшись к холодному камню?..

В голове — рой бесполезных вопросов. Где я? Почему здесь так темно?.. Куда делись девочки и Реса?.. Я чувствовала кадо, но слабо. Сил не хватало даже сделать простенький зов.

— Эй! — вполголоса крикнула я, облизав пересохшие губы: — Реса! Эйлин, Лери! Где вы?! Хоть кто-нибудь, отзовитесь!

Тишина. Я прислушивалась ещё несколько секунд, но ответа не дождалась. Может, их тоже усыпили дымом, как меня?..

Хотелось сесть и разреветься от собственной слабости. Но нельзя. Ты княжна, Ольга! Ты должна с честью переносить все испытания!

Внутри как будто скрутили узел. Паника медленно накрывала с головой, лишая сил. Так, стоп! Недостаток информации — тоже хорошо. По крайней мере, я жива и, судя по ощущениям, здорова. Пока рядом никого, надо разведать обстановку. Поднявшись с коленок, я двинулась вдоль стены. В какой миг пальцы "упали" в пустоту — потянувшись вперёд, я задела... стекло? Постучала ноготком и едва не запрыгала от радости. Точно, окно! Найти ручку уже было делом техники. Свежий воздух ворвался в комнату и, надеюсь, разбавил проклятый дым. Но...

Если есть окно, значит, я не в подземелье. Значит, дело не в темноте вокруг. Это я ничего не вижу!!

Но почему?!

— Реса... — прошептала я, надеясь, что девочка знает больше меня. Зов улетел в распахнутое окно.

"Я скоро, Ольга! Держись! Мы тебя вытащим!"

У меня немного отлегло от сердца. Оторвавшись от подоконника, я по стеночке пошла дальше. Комнатка по моим прикидкам была совсем небольшой — расстояние от угла до угла я проделала в пять шагов. В ширину вышло чуть больше, но не намного. И самое странное, мне ничего не встретилось по пути, а идти в центр, к дыму, я не решалась.

Дверь нашлась быстро. Комната скорее всего была совсем нежилой, либо какой-нибудь чердак. Я широко распахнула глаза. Наверняка чердак!

Только что это даёт?..

Увы, на двери моё везение закончилось — она была заперта. Ну, спасибо, что хоть конвоиров не поставили. Я долго слушала, прижавшись ухом к скважине, но либо никого не было, либо охрана вела себя слишком тихо.

Грустно вздохнув, я прижалась щекой к холодному камню. Реса должна помочь... Ох, а если она тоже ослепла?! Ведь Рейв однажды потерял память, как и Данимир!

Наверное, только сейчас меня до кончиков пальцев пробрал страх. Реса не справится в одиночку! Невидящая, как новорожденный котёнок, кадо сама нуждается в защите. Боже Великий! Кому понадобилось нас усыплять и лишать зрения?!

Догадка словно молнией пронзила. Эти убийства! В последнее время я постоянно твердила про язычников и Чернобога. Но... Получается, у маньяка есть осведомитель? Среди инквизиторов?.. Я сжала виски кончиками пальцев. Или нет? Или это попытка отвлечь от главного? Ну совершенно глупый ход — похищать никому неизвестную иностранку!

Но куда делись Эйлин и Лери? Я помнила, как мы пили вино и болтали в ресторации, а потом отправились гулять. И всё. Дальше — темнота. Возможно, Реса знает больше, но где её искать?

Когда за дверью послышался шум, я едва не подпрыгнула. Мышцы напряглись до предела — в какую сторону открывается дверь и куда мне спрятаться?! Я машинально оглянулась в поисках вазы или палки для защиты, и тихо взвыла от безысходности. Перед глазами плескалась тьма, и лишь окно горело светлым пятном. Ногти впились в камень — ещё подпиленные, острые — может,

вцепиться ими в лицо похитителю. А что я уже теряю?!

Страх тугой спиралью скручивался внутри. Я не буду плакать, не буду!

Дверь и вправду плохо пропускала звук. В замке странно зашуршало, а я зажмурилась.

"Ольга!"

Мысленный крик Ресы смешался с топотом, криками и воздушным потоком от двери, описавшей полукруг.

— Олли!!

Виен. Кажется, слёзы потекли без моего ведома. Покачнувшись, я начала медленно оседать на пол.

— Ты как?! — широкие ладони на талии удержали меня от позорного падения: — Олли, не молчи, ответь мне.

Я ничего не могла сказать, только всхлипывала. Пальцы нашарили его руки, потянулись вверх, по плотной ткани мундира, и я... Позорно уткнулась в него носом. Не надо показывать всем, как я плачу! Княжны не плачут!

Он вдруг притянул меня к себе, сжимая — сначала сильно, потом, будто очнувшись, аккуратно, как нечто хрупкое.

— Что скажете, господа? — негромко произнёс Виен. Ой! Ньюни распустила, Ольга, а мы ведь явно не одни!

— Свеча беспамятства, — раздался голос Зольера, заставивший меня вздрогнуть, — такими пользуются в больницах для скорбных. Запирают особо буйных в комнате и ставят свечи в специальный отсек. Пока вдыхается дым, сложно проснуться. Можно поставить укол или связать...

Я вздрогнула вновь.

— Хватит! — рявкнул Виен: — Давай по существу — Олли держали здесь и заставляли вдыхать дым?..

— Я полагаю, так. Видно, похититель не знал, что с ней делать, и оставил в спящем состоянии.

— Вероятно, он посчитал, что эксперт по язычникам богат на сюрпризы и не стал рисковать. Умный, сукин сын! — выругался Гардэн и зычно крикнул: — Обыскать комнату! Он должен был наследить! Ваше преосвященство, — уже Виену, — вы бы фройляйн на улицу вывели и алхимикам показали. И поговорить бы с ней...

— Если алхимики позволят, — холодно отозвался Виен. Сообразив, что они надумали себе невесть что, я отстранилась от главного инквизитора.

— Я в порядке, — собственный голос звучал надломлено и жалко, — вернее, не совсем в порядке, — и распахнула глаза.

Кто-то охнул, кто-то выругался, а у Виена заскрипели зубы. Боже Великий, что у меня там?!

— Так! Ронне, ты остаёшься за главного, а я в управление с девочкой. Надо осмотреть её глаза как можно скорее и понять, чем вызвана слепота и белая радужка. Виен?..

— Я с тобой, — буркнул он, подхватывая меня на руки, как пушинку, — Гардэн, жду отчёт сразу, как закончите.

Немного поёрзав, я вдруг смутилась. Виен поступил благородно, но... а что у меня с платьем? Как я выгляжу? И вообще, полагается ли столичному инквизитору носить на руках девиц?

Господи, какие глупости в голову лезут!

— Ваше преосвященство, — пропищала я, опомнившись, — а Реса с вами? Она потерялась...

Молчание и тяжёлый вздох.

— Она сидит у меня на плече. Всё хорошо.

"Ольга! Что с нами?!"

— Я не знаю, Рес. Я не знаю...

Машинально ответила вслух и испугалась. С другой стороны, а как Реса позвала на помощь?..

"Я говорила с Виеном. Ему можно доверять!"

Ох, Реса...

— Ваше преосвященство...

— Я понял про кадо. Это останется между нами, Олли. Вы с Ресой молодцы...

— Виен!!!

Новый голос показался мне смутно знакомым. Ах да, светловолосая Ровэн, фаворитка главного инквизитора.

— Мэтр Зольер, а вы куда смотрите?! — возмущённо продолжала она: — С его раной только пострадавших носить!

И опять — тишина. Эй! Это нечестно! Почему я ничего не вижу?! Ровэн права, как я могла забыть про его рану!

— Ваше преосвященство! — прошептала было, но...

— Молчи и не дёргайся. До кареты осталось совсем немного.

— Мэтр Зольер! Вы должны его остановить! — Ровэн.

— Успокойся, моя дорогая. Я осмотрю Виена позже.

Голоса остались позади, словно мы ушли вперёд. Точнее, Виен ушёл. Больной на голову инквизитор!

— Не молчите, — хрипло попросила я, в горле першило, — что произошло? Это же опасно для вас, и безрассудно!

Господи Великий, я бы сейчас многое отдала, чтобы увидеть его лицо. Но увы — приходилось лишь выслушиваться в речь, в интонации.

— Когда одна маленькая фройляйн ринулась ко мне, раненному, почти в гущу боя — это было безрассудно. А насчёт меня не беспокойтесь — я здраво оцениваю свои силы.

— Видела я ваше "здорово"!..

— А вот и карета, — проигнорировав колкую фразу, произнёс Виен, — наклоните голову, фройляйн.

Покорно прильнула к нему, дабы ничего не задеть. Мужчина опустил меня на мягкий диванчик и накрыл приятной на ощупь тканью — наверное, пледом. Закутавшись посильнее, я почувствовала, как Виен сел рядом, почти вплотную, и прижал меня к себе.

— Хочешь есть, пить? Как ты? Если желаешь, я позову не Зольера, а другого доктора. По... женской части.

С каждым словом рука на моём плече нервно сжималась, пока Виен, спохватившись, не ослабил хватку.

Впервые после похищения я позволила себе улыбку:

— Так Олли или фройляйн, ваше преосвященство?..

Он понял. Я догадалась об этом, даже не видя его лица. Просто интуитивно.

— Как вам будет угодно. Вы можете называть меня по имени.

— Мне угодно на "ты". Спасибо, Виен. Если б ты не пришёл, я бы сошла с ума от одиночества и страха...

— Всё хорошо. Я пришёл.

"Он ни секунды не сомневался, — неожиданно всхлипнула Реса, — и от меня не отмахнулся!"

Мы обязательно поблагодарим его вновь, когда будем в подобающем виде!

— Олли?

Ах да, доктор.

— Не нужно, Виен. Мэтра Зольера будет более чем достаточно.

Вернувшийся криминалист велел кучеру трогать. Карета нехотя сорвалась с места и поплыла по улицам столицы. Я дремала, прижавшись к плечу Виена, и ничего не спрашивала. Хотелось насладиться этим миготом. Никакой больше комнаты и дыма. Никакого выворачивающего наизнанку ужаса.

Я никогда не боялась похищений, ведь в Империи Ресе достаточно послать зов братьям. А уж они с любыми бандитами справятся, как и дворцовая охрана, брошенная по следу. Но в последнее время жизнь всё чаще проверяла меня на прочность. Нападение язычников на дворец, убийство отца, ловушка в северной крепости, собственный побег и теперь — похищение. Пожалуй, зря я слепо верила в свою безопасность. Реса — истинная защитница, она сделала почти невозможное, но кадо — не панацея. Если я хочу доказать братьям, что выросла и не нуждаюсь в опеке, я должна стать осторожной.

— Виен, — повернулась к инквизитору, — а что было в той комнате? Куда мы едем сейчас, и что на мне надето? Прости за глупые вопросы, но...

— Ерунда. Мы едем в лечебный корпус управления. Зольер осмотрит тебя. В комнате был матрас и стойка со свечей — полагаю, всё устанавливали в спешке. Думаю, Гардэн угадал, они не знали, что делать с похищенной. Мы нашли тебя на чердаке заброшенного дома, между ярмарочной площадью и труппами. Как раз недалеко от...

— От лавки убитого лекаря?..

Мэтр Зольер отчётливо хмыкнул со своего места. Ох, неужели я сказала глупость?

— Да. В двух шагах. Возможно, похититель взял эти дома на заметку, когда приходил к лекарю, — недовольно отозвался Виен.

Понятно. А чего он разозлился?..

— Ты в форме алхимика, — добавил мужчина, — выглядишь очаровательно. Особенно твой острый носик, который, надеюсь, ты больше не сунешь куда попало!

"Ох, если бы проблема была только в носике, — захихикала Реса".

Я надулась. Что за наговор?! Никуда мы особо не лезли, так, по мелочи!

Под моё обиженное сопение карета остановилась.

— Виен, — предостерегающе начал Зольер, — я осадил Ровэн, но она права. Дорогая Олли, вы не откажетесь прогуляться? Уверен, его преосвященство не допустит...

— Я разберусь сам.

Спорить с упрямым ослом в лице Виена мэтр Зольер не стал. Алхимик покинул карету первым — я слышала, как скрипнула ручка и хлопнула маленькая дверь. Поднявшись, я молча последовала за Зольером — как в той комнате, шаря пальчиками перед собой. В конце концов, карета — это маленькое пространство, и найти выход мне не составило труда. Так, дальше ступеньки — и вуаля, я на твёрдой земле!

— Вредная самоуверенная дурочка, — пробурчал столичный инквизитор, подхватывая меня за талию. Идти с поддержкой Виена было совсем легко. Расслабившись, я доверилась ему. Такой педант, как Виен, не должен уронить фройляйн "случайно".

Осмотр у доктора Зольера продолжался больше двух часов. Меня напоили зельями, взяли кровь и тщательно (судя по пыхтению) изучали. Затем были какие-то магические измерения. Виен ушёл, видимо, чтобы не смущать, и я отчаянно скучала. Ничего не почитать, не посмотреть, с мэтром не пообщаться. Он не запрещал, конечно, но отвлекать доктора от работы я не собиралась. К счастью, мои мысленные стенания были услышаны — в управление прибежали Эйлин и Лери.

Ох, криков и визгу получилось...

Как же радостно было их слышать! Просто слышать и понимать, что с моими новыми подругами всё в порядке. Эйлин поведала, что нас усыпили зельем, и ей удалось сделать антидот. Увы, ничего полезного они не вспомнили. Не будь пары бутылок вина — мы бы успели отреагировать, а так... Проходивший мимо незнакомец обшарил меня львиной долей зелья, свалив даже Ресу, невосприимчивую к чарам. Потом досталось девочкам.

— Единственное, за что можно зацепиться — это Ровэн. Мы видели её, когда выходили из ресторации.

— Ровэн?.. — удивлённо откликнулись мы с Зольером.

— Она ничего не говорила, — добавил криминалист, — странно. Это не похоже на Ровэн. Она вас точно увидела?

— Точно, мэтр. Я поговорю с ней позже. Мне показалось... В общем, не важно, — туманно закончила Эйлин.

— Ну смотрите сами, но Виену нужно сказать.

Дело принимало совсем уж необычный поворот. Почему Ровэн промолчала, особенно когда Эйлин обвинили в моём похищении. Ведь она знала... Или же есть какое-то пресловутое "но"?

— Мэтр, — обратилась к алхимику Лери, взяв меня за руку, — мы можем чем-то помочь?

— Скорее не вы, ваше высочество, а служанки, — ответил Зольер спустя паузу, — Олли надо помыть, привести в порядок и переодеть. А дальше уже Виену решать, мне осталось лишь дожидаться анализов.

К моему изумлению, Лери отнеслась к словам Зольера со всей серьёзностью. Меня действительно перенесли — именно перенесли! — в гостиницу рядом с управлением. Судя по всему, принцесса вызвала столько людей, что я даже "мяу" сказать не могла. Меня просто не слышали! Сначала отмыли, как маленькую девочку, высушили, расчесали и заплели волосы в необычную объёмную косу. По крайней мере, по ощущениям это было нечто подобное. Затем одели.

И только коснувшись тонкого платья, я осознала, как же сильно мода Валессы отличается от нашей.

Вместо панталонов — короткое бельё, вроде того, что заказывала себе Марго. Никаких нижних платьев — один корсаж. Платье закрывало плечи, и только. Ключицы были открыты, что для незамужней считалось... смелым вариантом. Хотя о чём я, здесь другие законы.

Рукава из неплотной ткани, как заверила Лери, были на пике популярности. Тоже самое она повторила про объёмную растительную вышивку, которая спускалась по корсажу и обвивала талию. И наконец, двухслойная юбка-колокольчик, специально до щиколоток. Нижний ткань была плотной — я пощупала сама, а верхняя — лёгкой, летящей.

— Кого хоть цвета платье? — смирилась я, покрутившись в туфельках на небольшом каблучке. В ответ — уже надоевшее молчание.

— Нежный, оттенок кофе с молоком. Приятный цвет, — первой ответила Эйлин, — знаешь, тебе безумно идёт. Ты как настоящая принцесса.

Да уж, слепая княжна — редкий вид. Но не хотелось расстраивать девочек. Поэтому я крепко обняла Лери в благодарность и, зажата с двух сторон, отправилась обратно в управление.

Глава 2. Княжна и инквизитор

Расположившись в кресле, я с замиранием сердца ждала свой приговор.

— Ну что я могу сказать... — выдержал паузу Зольер, словно испытывая меня на прочность, — в целом, опасаться нечего. Олли здорова, вмешательства в организм не было...

— А слепота? — спросил, кажется, Астер. Я даже не заметила, как он пришёл.

— Я склоняюсь к тому, что это побочное действие. Иных объяснений я не вижу. В её организм попала большая доля зелья с непредсказуемым эффектом. Но положительная динамика на лицо. Думаю, без воздействия препарата зрение быстро восстановится.

Меня немного отпустило. Только бы Зольер не ошибся! Я не представляла, как дальше жить в темноте. Слепого эксперта Виену проще вернуть в Империю, а так есть шанс побороться.

— Какой срок? — уточнил главный инквизитор, положив руку мне на плечо. Я благодарно улыбнулась за эту маленькую поддержку.

— Искренне надеюсь, что не больше недели. В любом случае, через пару дней нужны повторные анализы.

— Спасибо, мэтр Зольер! — вскочила я, и слегка покраснела от собственной громкости: — Значит, в больнице мне оставаться необязательно?

— Нет, Олли. Можно переждать это время в академии, но тебе нужна компаньонка.

Что ж, деньги на компаньонку у меня были, а несколько дней затворничества — не самая большая цена.

— Пойдём, — голос Виен заставил вздрогнуть. Что-то мне не понравилось в его тоне, но я не задумалась об этом. Интересно, компаньонка сможет мне читать?.. В конце концов, я взяла аванс за факультатив, а занятия уже на носу.

И приём у ассирийского посла, который мне придётся пропустить.

Виен уже привычным жестом обнял меня за талию и прижал к себе. Совсем не кстати вспомнилось, что мы недавно целовались... и я вспыхнула. Теперь эту близость хотелось немедленно разорвать — ещё чего не хватало, краснеть как дурочке влюблённой!

Только куда мне без помощи?..

Снова карета, и неспешный ход колёс. Я сидела, выпрямив спину, и машинально теребила поясok от платья. Дурацкое состояние! Ничего не видишь, но чувствуешь чужой взгляд. И молчание, такое густое, что хоть ложкой ешь.

Мы ехали, ехали... Пока я наконец не спохватилась, что академия в пяти минутах каретного хода. В окно потянуло свежестью — ещё один показатель, что мы совсем не в центре Руаля.

— Виен, — испуганно подскочила я, но покачнувшись, упала обратно на диванчик, — Виен, куда мы едем?!

— Я решил, что в академии сейчас небезопасно, — невозмутимо отозвался Виен, но мне показалось, что он улыбнулся. Эта улыбка (даже если её не было!) разозлила не на шутку.

— А где же безопасно?.. Герр Маррксен рассказывал про особую магическую защиту академии. Вы знаете место, где защита лучше?!

В ответ он усмехнулся — это я слышала точно!

— Вы?..

— Пока не разберусь в ваших мотивах, вы точно "вы"! — бросила я разгоряченно.

— Моих мотивах? Вы не доверяете главному столичному инквизитору, Олли?

Он настоящий "блонди"! Вот честно! Что за игра слов?.. Виен легко мог бы объясниться, но как будто специально меня поддразнивал. Нет уж, я не поддамся на провокацию. Не буду играть по его правилам!

— Столичный инквизитор — тоже человек, которого можно подкупить или заставить, — холодно процедила я, — то, что ему вверили безопасность нации, ещё ничего не обещает. Зависит от того, насколько он справляется со своей работой. Вы справляетесь, ваше преосвященство?..

Сказала — и сама мысленно выругалась. Он же пошутил, а я... по больной мозоли.

— Нет, — был ответ. Непроницаемый голос, от которого мне захотелось застонать, — как вы видите, я не справляюсь. Мы едем ко мне домой. Это своеобразное убежище, о котором не знают даже родители. Из академии — где действительно очень высокая защита, вас можно выманить, фройляйн, а о моём доме нужно ещё узнать. Вся прислуга проверена, компаньонку вам предоставят. Где вы были — останется в тайне, так что ваша репутация не пострадает. И это не обсуждается. Я не могу постоянно следить за вами в академии.

— Виен, я не то имела в виду...

Даже спорить не стала. Дом, академия — какая разница?.. Я же в любом случае не останусь наедине с Виеном.

— Нет, фройляйн. Вы всё сказали правильно.

Несколько минут мы ехали в молчании. Потом я не выдержала. Не люблю копить пустые обиды.

— Виен, в конце концов, я пострадавшая! Ты должен понимать, что мне свойственны некоторые перегибы! Будь снисходительным!

— Я вас ни в чём не обвиняю, фройляйн.

Убью его — и меня точно оправдают! Как это называется?! Крайняя степень аффекта?..

На эмоциях я подскочила, напрочь забыв про карету. Ох, не везёт мне с этими поездками! Кучер резко подхлестнул лошадей, и я, конечно же, полетела вперёд.

— Вы тридцать три несчастья, фройляйн, — с показной усталостью в голосе отозвался Виен, подхватывая меня. Так приятно стало, что аж в животе защекотало! И этот запах... свежий, мятный, с ноткой едва уловимой горечи. Я едва удержалась от желания, чтобы не уткнуться носом ему в шею. Интересно, что за парфюм?

— Не сердись...

Скрипнул зубами, посадил меня рядом и приобнял, удерживая от падения. Так и ехали.

— Только не лезь вперёд, — проворчал он, когда карета остановилась. Вроде недовольно, но я почувствовала — оттаял. И покорно кивнула, принимая руку.

Ой. Привыкнув к городу, я в первый миг оглохла от тишины. Щебет птиц и шелестящие переливы деревьев, запах скошенной травы и освежающая влажность. Как здорово! После долгой имперской зимы я совершенно отвыкла от таких чудес!

— Пойдём, горе-эксперт, — хмыкнул Виен. Вопреки его ожиданиям, я лишь вздохнула. Точно горе-эксперт!

А этот... горе-инквизитор опять подхватил меня на руки!

— Зачем?!

— Традиция такая, — произнёс мужчина, — что девушку через порог своего дома нужно переносить на руках, дабы нечисть её не заметила и из дома не увела.

Озадаченно промолчала. Ладно, в чужой монастырь со своим уставом...

Но сидеть на его руках я не стала, заупрямилась. Как никак, рана Виена ещё не зажила. Мы шли вместе, почти обнявшись, и наверное, для прислуги это выглядело странно. Инквизитор придерживал меня, сообщал о каждом пороге или ступеньке, и ничем не выдавал своего недовольства. Но да — донести меня на руках ему было бы быстрее. С другой стороны, я должна привыкнуть к слепоте. Недельку же в кровати не проваляешься.

— Хороший вариант, — оценил Виен, когда я озвучила ему мысль, — а главное, тихий и спокойный для моих нервов.

— В таком случае я просто не имею право отдыхать, — съязвила обиженно, — чтобы не доставлять тебе удовольствие!

Инквизитор почему-то закашлялся в ответ.

— Жестоко, — отозвался он с усмешкой. Почему "жестоко" я спросить не успела — мы перешли порог, видимо, моей будущей комнаты.

— Катерина, позови Мэди и подойдите обе, — приказал Виен куда-то вверх меня. Машинально вздрогнула. Всё никак не привыкну, что люди могут стоять не только рядом.

— Звали, ваше преосвященство? — послышался звонкий и тонкий голос. Моя ровесница? Я еле слышно хихикнула. У Виена, судя по его характеру, должен быть штат суровых матрон в чепчиках и передниках на валесский манер.

Инквизитор коротко проинструктировал служанок насчёт моей персоны. Обижать нельзя, трогать без согласия нельзя, выполнять любую прихоть. Эдак я сама начну бояться, что стану невольной причиной увольнения служанок!

— Всё ясно? — фирменным ледяным голосом закончил он. В ответ служанки, как военные, выдали нечто вроде: "Да, ваше преосвященство!". Хм-м, интересно, какая атмосфера царит в доме семьи Виена?.. Ведь инквизиторы — гражданские служащие, а кардинал вообще духовное лицо.

Я вдруг осознала, что видела всех членов семьи Корриан — и никогда бы не подумала, что они родственники.

— Я сейчас в управление, вернусь позже. Буду рад, если ты дождёшься меня к ужину.

Кивнула.

— Пожалуй, я немного посплю, а когда ты вернёшься — отправь, чтобы меня разбудили. И вещи, Виен... у меня ничего нет.

— Я попрошу Эйлин, чтобы она передала.

— Благодарю.

И тишина. Он не уходил, стоял рядом, хотя в этом уже не было необходимости.

— Олли...

— Иди, — я улыбнулась. На разговоры не было сил: — У меня на родине говорят: раньше уйдёшь, раньше вернёшься. Я буду тебя ждать.

И хотела протянуть ладонь, чтобы коснуться его, но запоздало вспомнила, что мы не одни и... это просто неуместно. Он валесский инквизитор, важная шишка, я беглая княжна и, как Виен правильно сказал, горе-эксперт. Между нами пропасть.

Покидая Империю, я была уверена, что с этой пропастью невозможно совладать. А сейчас?..

— Отдыхай, — отозвался он и стремительно покинул комнату. Без Виена мне стало и боязно, и одиноко, но я же, в конце концов, княжна!

Порой мне кажется, что вся моя жизнь держится на этой дурацкой фразе.

— Мэди? Вы здесь?

— Да, ваше... — она споткнулась. Виен не назвал мой титул, но чутьё подсказывало служанке, что титул есть. Впрочем, в чужом доме я лишь махнула рукой.

— Фройляйн будет достаточно. Я привыкла.

— Хорошо! Чем вам помочь?

Честно говоря, я ждала подвоха, но служанка во всём старалась угодить. Помогла мне сменить платье на чистый халат для гостей — огромный и мужской, но смысл привередничать?.. Затем она расстелила постель и даже принесла какой-то успокаивающий настой. Сунув напиток под нос Ресе и получив её одобрение, я наконец-то упала в спасительный сон.

Пробуждение было слегка не таким, как я представляла. Никто меня не разбудил, зрение тоже не вернулось, зато интуиция остро ощущала человека в комнате. Я поднялась на локтях, чувствуя, как расходится ворот халата. Хотя какое это имело значение?!

— Мэди?.. — испуганно пролепетала в темноту.

Тишина была тягучей, и словно звенящей в ушах. Я мельком подумала, что после слепоты смогу написать книгу — "Сто оттенков тишины". Тьфу, Ольга, что у тебя в голове?..

— Нет, — наконец отозвалась тишина, — это я. Зашёл посмотреть, всё ли у тебя в порядке.

Кричать подобно благородной барышне я не стала, но позволила себе ехидное:

— А как же "репутация не пострадает"?

— После критики с вашей стороны, фройляйн, я решил немного пересмотреть свои взгляды, — невозмутимо ответил голос.

Нет, вы видели этого наглеца?!

— Ну что вы, герр Корриан... Я в восторге от вашей сдержанности!

— Звучит как приговор, — усмехнулся он, поднимаясь. Виен не топал, но и бесшумно, как мой старший брат, не ходил. Кровать прогнулась под его весом — мужчина сел совсем близко.

— Почему приговор? — против воли осведомилась я.

— Потому что рядом с тобой трудно быть сдержанным, — сказал и... коснулся пальцами моего лица. Погладил по щеке, убирая выбившуюся прядь за ушко, и повёл ниже. По контуру подбородка, шеи... распахнутого халатного ворота. Поцелуй скользнул следом — лёгкое прикосновение к губам и чувство, схожее с тем, что наступает перед грозой. Когда огромные тучи надвигаются, как нечто неминуемое.

— Виен... Виен, это неуместно.

— Я знаю.

Выдохнула было, но...

Резкое движение — и я оказалась прижата к постели. С испугу Виен показался мне огромным и горячим. Властные губы накрыли мои, лаская жадно и откровенно. Я слегка растерялась от такого напора. Закрыв глаза, представилось, как Виен сейчас... надо мной. Щёки вспыхнули, а низ живота опалило огненной стрелой. Та рассудительность, что была свойственна мне всегда, просто рассыпалась пеплом.

Я хотела ему принадлежать. Принадлежать так, как однажды застала Марго с братом, на рабочем столе. Моя бывшая фрейлина стонала в голос от быстрых движений Дана, и покрывала его спину царапинами. Эта картина заставляла меня краснеть ещё несколько дней, но я никогда не представляла себя... в похожей ситуации. Но под Виеном моё женское "я" взвыло, словно голодное.

Господи, я ужасна! Согласна отдаться первому, кто меня целовал!

— Виен... — прошептала я, чувствуя, как расходятся пояски халата, — Виен, это неправильно.

— Ты себя не видишь... — с какой-то обречённостью в голосе простонал он, — я просто хочу тебя трогать. Гладить. Смотреть, как ты реагируешь... И это наваждение длится с первой встречи!.. С первой чёртовой встречи, когда ты спала в карете, а я не мог отвести глаз. Я никогда не сходил с ума, Олли. Не сходил так.

Новый поцелуй, сладкий и бесконечно обещающий. Дёрнув халат, мужчина повернул меня на живот. Недоумевая, я приподнялась на локтях... и ощутила, как его тело прижимается к моему.

— Не бойся, — прошептал он, обхватывая мочку моего уха губами. Ловкие пальцы погладили бёдра, на миг задержались на животе, прижимая меня с силой и легли на грудь. Я замерла, почувствовав, как его бёдра скользят по моей попе, и кое-что выделяющееся тоже... почувствовала. Мы застонали одновременно. Ужасно, но я стала податливой аки воск. Он мог лепить что и как угодно.

Но Виен... отпустил. Ладони мужчины легли на мою спину, разминая плечи. Точнее, ладони разминали, а его дыхание коснулось моей поясницы. Язык словно начал выводить узоры, то спускаясь ниже к бёдрам, то поднимаясь. Я уже стонала в голос, сжимала пальчиками простынь и напрягала мышцы... там, которые горели. В голове не осталось ни единой мысли!

Тонкая ткань неприличного белья скользнула так естественно и незаметно, а Виен... Моё тело выгнулось как от удара. Просто оставив в покое спину, он коснулся языком моего женского "я". И продолжил лизать его внутри... особенно горшинку удовольствия, как называли её фрейлины, хихикав в уголке.

Я не выдержала нарастающий темп — вскрикнула шёпотом и упала на простынь, пережидая звёздочки перед глазами. Тело ещё трясло от удовольствия, а Виен, перекатившись с меня, и вовсе рухнул с постели.

Ой!

А в ответ — уже поднадоевшее молчание. Испугавшись, я свесилась с кровати, чтобы разглядеть в полутьме довольное лицо Виена. Ох, можно выдохнуть!

Стоп! Разглядела?!

— Кажется, моё зрение вернулось, — растерянно произнесла я. Несколько секунд мужчина изучал меня, а потом хмыкнул.

— Надо же, Зольер не ошибся.

— Не ошибся?..

— Он предположил, что шок может ускорить выздоровление. Этаким методом клин клина. В экстренной ситуации организм работает на пределе возможностей, и способен на чудеса.

Покрутив его слова в голове, я нервно рассмеялась:

— То есть, ты меня вылечил?

— Получается, так.

Сощуриив глаза, я с подозрением покосилась на главного инквизитора. Полуголый, на полу, с улыбкой на губах и шальным взглядом. Он часом не пьян?.. Я никогда не видела холодного, как

глыба льда, Виена в таком состоянии.

Протянув руку, коснулась губ мужчины. Виен с усмешкой перехватил моё запястье и лизнул кончики пальцев. Нет, ну что за непотребство!

Я надулась, покраснела и хотела было забрать ладонь, но... не дали. Вместо того, чтобы отпустить, Виен потянул меня к себе — и я скатилась по гладкому покрывалу на его грудь.

— Ты с ума сошёл?! А как же рана?..

— Забудь о ней, — отмахнулся он, — главное, что ты рядом, и с тобой всё хорошо.

Точно пьяный. Я приплюхалась к его губам и мысленно застонала. Ну как же сразу запах не учуяла?!

С другой стороны, представить, что Виен может напиться — это нечто из области фантастики!

— Ты не хочешь пойти спать? Нормально, я имею в виду.

Мужчина подо мной даже ухом не повёл.

— Мне нормально.

Какие мы болтливые, аж страшно. Обычно на пьяную голову всех тянуло на разговоры, зато главный столичный инквизитор превращался в пугающего молчуна.

— А мне холодно и я хочу есть!

Заявление имело эффект — Виен вместе со мной принял сидячее положение. Поглядел и впился в мои губы неожиданным поцелуем, сбивая дыхание. Целовать его, обнимать, чувствовать тепло тела и зажигаться подобно искре... Боже Великий, что я буду делать завтра, когда он протрезвеет?!

— Пойдём, — распорядился инквизитор, выпуская меня из объятий. Торопливо запахнула халат, и направилась следом за мужчиной.

Разглядеть дом толком не удалось — вокруг царил темень. Видимо, из-за частого отсутствия хозяина свечи не жгли, а магические фонари тем более — это дорогое удовольствие. Но Виен, держащий меня за руку, уверенно шёл по тёмным коридорам. Судя по ощущениям, дом был не слишком большим. Немного поплутав, мы поднялись на третий этаж и почти сразу уткнулись в дверь.

Личные апартаменты?.. Поколебавшись, я всё-таки последовала за ним. Несмотря на весьма фривольные поцелуи, мне хотелось верить в благородность Виена. В конце концов, пока он прислушивался к моим просьбам.

Впрочем, наверно я ещё не пришла в себя после стольких событий.

Покои у Виена оказались не меньше, чем у меня в Руссе. Действительно личные апартаменты — широкая гостиная с обеденным столом и камином, и две двери, ведущие в спальню и купальню. К счастью, дальше гостиной мы не пошли. Невозможно было пройти мимо стола, уставленного едой в огромном количестве! Такое чувство, что вместо кухарки у Виена — любимая бабушка, неизменно обожающая внука!

Вторым центром притяжения в гостиной был камин с маленьким, но очень пушистым ковром. На ковре в хаотичном порядке валялись пледы и декоративные подушки.

— Это моё любимое место, — хрипло ответил Виен на мой изумлённый взгляд, — здесь хорошо думается. Присядешь? Или тебе лучше за столом?

Я никогда не ужинала на ковре у камина, но справедливо решила, что в жизни нужно попробовать всё!

Пока Виен разливал вино по бокалам, я наскоро собрала фруктовую и сырную тарелку. Объедаться не хотелось, особенно наедине с мужчиной. Не то, чтобы он смущал меня, просто... сейчас это было лишним.

Приняв бокал из рук Виена, я устроилась с ним рядом, плечом к плечу. Эта своеобразная дистанция меня успокаивала, хотя инквизитор и намекал на свои колени.

Языки пламени танцевали своё безупречное танго — я не могла отвести взгляд от ярких алых всполохов. Было нечто завораживающее в танце огня, в его отблеске на хрустале и... Я невольно сглотнула, наблюдая за огнём в глазах инквизитора.

Коснувшись своим бокалом моего, Виен лукаво улыбнулся.

— Да, неловко вышло... — потянул он, накидывая плед мне на плечи, — ты наверное всё представляла не так?

Я лишь хмыкнула. За кого он меня принимает? За прекрасную принцессу из сказки?

— Я ничего не представляла. Верхом моих фантазий был лёгкий поцелуй на пикнике у реки, а дальше сразу дети. Или это вообще из романа для девочек?.. — я озадаченно нахмурила брови. Но мужчина вдруг захохотал, сбивая меня с мысли.

— Тебя безжалостно обманули, Ольга. Между лёгким поцелуем и детьми как раз происходит самое интересное.

Моё сердце невольно пропустило удар. А Виен словно мысли прочитал:

— Я ошибся? Лерия называла тебя Ольгой, а не Олли. Олли — это ведь на валесский манер?

— Ну да...

Я честно не знала, что ещё ответить. Виену оставался шаг, чтобы разгадать, кто я. Впрочем, с его догадливостью — странно, что он до сих пор не отправил меня в Империю!

— Тебе не нравится?

— Нет, что ты, — я покачала головой, — просто уже отвыкла.

— Тебе подходит это имя.

Отвела взгляд. Сбежавшей из дворца великой княжне, невесте Виена, это имя тоже подходит. Даже больше, чем мне.

Всё, хватит на сегодня грустить! В своих вечных опасениях я совершенно упустила из виду слова Виена.

— А что происходит между лёгким поцелуем и детьми?

Нет, в теории я знала. Но на практике это оказалось немного по-другому.

Ответный взгляд Виена был настолько обжигающим, что я машинально скрестила ноги.

— Тебе рассказать, показать или объяснить?

— Теория, практика и последствия? — с интересом осведомилась я, пододвигаясь ближе. И рассмеялась от собственной смелости: — Наверное, лучше теория.

— Какая жалость, я больше практик, — усмехнулся он.

Вот так и пропадает тяга к знаниям!

К слову о знаниях...

— Виен, а... — я взволнованно облизала губы, — ты не хочешь побыть моим учителем в другой области?..

В полумраке его глаза пугающе сверкнули. Наверное, так выглядит высшая нечисть, заманивающая в свои сети невинных дев. Светловолосый, остроскулый, щеголяющий с голым торсом мужчина, на шею которого попала капелька вина. Не удержавшись, я слизнула её языком и... осознала, что сделала.

— Звучит... многообещающе, — хрипло отозвался Виен, скользнув кончиком большого пальца по моим губам, — быть твоим учителем и в одной, и в другой области... — Поцелуй в губы, а следом в пульсирующую жилку на шее. — И в областях ниже...

— То есть, ты согласен? — аки счастливая дурочка уточнила я, не замечая ускользающего на ковёр халата.

— А ты?

Несколько бесконечных секунд мы смотрели друг другу в глаза, но ответить я не смогла. Всё-таки вбитые в голову правила не давали расслабиться... в полной мере.

— Обучение всегда начинается с теории.

— Хорошо. Я тебя понял, — меня как маленькую завернули в халат и подняли на руки. Ох, надеюсь, он всё правильно понял!

Подушка и одеяло ещё хранили свежий, мятный запах Виена. Я с удовольствием перекаталась на его половину кровати и зарылась носом в бельё, как любительница дурмана. Ощущения были двойственные. Он мне нравится, и это глупо отрицать. Он мне нравится настолько, что вчера я едва не поддалась искушению. Еле слышно выдохнула, обнимая его подушку. Грустно это признавать, но вчера остановился Виен, а не я. Меня же, как говорила Марго, понесло.

Моей любимой фрейлины сейчас очень не хватало. Марго часто говорила, что я накручиваю себя, как нить на катушку, даже в самых простых вещах. Она же легко раскладывала мои проблемы по полочкам. Не влюбляешься, не хочешь быть красивой — еще время не пришло. Любишь читать больше светских бесед — интересы у всех разные. Не имеешь подруг среди ровесниц — ну, найти человека по себе всегда сложно. После её весёлого смеха и советов всё становилось проще.

С другой стороны, ситуация с Виеном вообще получилась странная. Он мой жених, который отложил помолвку, и мой... почти фаворит. Или наоборот — я его фаворитка, если учесть, что мы в Валессе?..

Я не хотела говорить правду до последнего, потому что догадывалась о его реакции... Вставать между интересами Валессы и Империи ради меня он не станет. Но... что если я потеряю голову? Ох, боже Великий, как всё непонятно!

В животе неприятно засосало, напоминая, что одними размышлениями сыт не будешь. С трудом оторвавшись от подушки Виена, я поднялась и распахнула окно. Рассвет давно отгорел, а солнце вовсю стремилось к макушкам деревьев. Пахло за городом потрясающе — свежестью, мокрой зеленью и цветущей сиренью. То, что нужно для прекрасного утра!

— Фройляйн! — раздалось за дверью: — Фройляйн, вы ещё спите?

Ах да, Мэди. Наверное, её послал Виен.

— Нет, входи! — прокричала, отрываясь от окна.

В своих предположениях я не ошиблась — Мэди оказалась молодой, рыженькой и худенькой, как маленькая лисичка. Служанка отчаянно старалась не косить на расправленную кровать хозяина, но получалось плохо. Я же, осознав ситуацию с её стороны, тоже смутилась. Получается, я любовница хозяина... да уж, приятного мало.

Мне вроде как по статусу не положено быть любовницей. Хотя о распутной жизни маменьки после смерти отца только ленивый не знал... Но то маменька, она вдова, а я...

— Его преосвященство хочет вас видеть немедленно, — пробормотала служанка, опустив глаза в пол, а руки спрятала в карман передника.

Однако, протрезвел... От этой мысли в душе заскреблись кошки.

— Полагаю, мне нужно привести себя в надлежащий вид, — выпрямила спину. Ну держись, твоё преосвященство! — Мои вещи уже привезли?..

... Через полчаса в столовую я входила как минимум великой княжной. Волосы служанка украсила крупными заколками с листьями, уложив в высокую причёску и оставив только тонкие пряди у лица. А платье... я покупала его больше из-за ощущения диковинки. Белое, сидящее ровно по фигуре, с мягким внутренним корсетом. Вырез лодочкой, а на плечах — защёлки с тонкой мантией. И что самое интересное — объёмная вышивка на груди, красивой золотой нитью. Вообще сочетание белого и золотого — цвета императоров в Империи. У Дана все официальные наряды в таком цвете!

А чем я хуже?..

Первое, что бросилось мне в глаза — недовольное лицо Виена, сжимающего чашку. Инквизитор выглядел... как тот Виен, которого я обозвала "блонди". Хмурая глыба льда в мундире с иголки.

— Доброе утро, ваше преосвященство, — смиренно произнесла я, наклонив голову в знак приветствия. Виен поднял глаза, сурово сдвигая брови, и... дрогнул. Чашка выпала из его рук, расплёскивая чай по деревянным панелям.

— Прошу прощения, что задержалась, — закончила я, провожая её взглядом.

С поистине императорским спокойствием прошла к столу и заняла место напротив. Прибежавшая на окрик Мэди убрала лужу и принесла завтрак.

Виен молчал, сложив кончики пальцев, и наблюдал за мной. Я же смотрела в окно, на непривычно маленький стеклянный стол и на Мэди — в общем, куда угодно, кроме инквизитора. Казалось, что для него моё поведение — это глупое кокетство девочки-дурочки.

— В форме факультета алхимиков было лучше, — наконец хрипло проворчал он. Я невольно улыбнулась.

— Я так и поняла, ваше преосвященство.

Мэди, раскладывая тарелки, тихо хихикнула. Отослав служанку, Виен повернулся ко мне.

— Новое убийство, — произнёс он, заставив моё сердце испуганно вздрогнуть, — на долгий завтрак нет времени — нужен твой вердикт.

Я едва не подавилась божественным омлетом и, с трудом проглотив кусок, ответила:

— Почему ты сразу не сказал?! Я бы не собиралась столь тщательно!

— Я просил Мэди привести тебя немедленно.

Ну да, просил... Но я же не могла выйти к нему в привычном наряде, после того, что произошло!

Есть расхотелось в момент, как и радоваться новому дню. Убийцу, видимо, несказанно расстроил факт моего исчезновения, и он решил отомстить в своей манере. Одно интересно, как же он так быстро восстановил силы?.. Подумала и осознала — ну конечно, Розариус, украденный у убитого лекаря. Цветок, который используют в зельях бодрости!

Ему не откажешь в предусмотрительности!

Я запахнула в себя остатки омлета, запила обжигающим чаем и поднялась.

— Две минуты, Виен. Сменю платье на форму и можем ехать.

— Подожди, — он незаметно оказался рядом, схватив меня за руку, — в полдень приём у ассирийского посла. Ты... готова пойти со мной?

— Да! — вскинула голову, держа улыбку в узде: — Я готова. Мы должны остановить этого... этого подонка.

— Я должен, Ольга. Твоя задача — направлять нас и не в коем случае не подставляться под удар. Твоё похищение... действительно могло закончиться плохо.

— Я понимаю, Виен.

Вот блонди он — и эти всё сказано!

Глава 3. Дело матушки эрцгерцога

— Пошли вон! Эрцгерцог велел никого не пускать, дабы солдафоны безрукие не очернили тело его матушки!

Это было первым, что мы услышали, подъезжая к огромному особняку эрцгерцога. Приставка "эрц" добавлялась к титулу министерских служащих, если с момента моего обучения ничего не поменялось. Я машинально повернулась к Виену.

— Министр безопасности Валессы — Гамэль Фельтон, — сухо ответил он на мой немой вопрос.

Оценив толпу у ограды и царившее в воздухе напряжение, я, пожалуй, простила ему утреннюю холодность.

Мы почти не разговаривали. Когда выяснилось, что мать эрцгерцога убили, Виен отправил Гардэна и Орвиса на место преступления, а сам рванул за мной. На дорогу с со всеми сборами ушло почти два часа — и всё это время, как оказалось, инквизиторов держали под дверью.

Виена стрелой вынесло из кареты.

Господи Великий, как он орал. Досталось и капитанам, и дворецкому, и охране особняка. На шум прибежала супруга эрцгерцога, дрожащим голосом разрешившая инквизиторам "пройти". Но Виен, хоть и злой, как тысяча навей, ограничился Зольером, Гардэном и мной.

Эрцгерцог Гамэль Фельтон встретил нас у парадной лестницы. Выглядел этот огромный мужчина с сединой в висках откровенно плохо. Я впервые увидела настолько заплаканного мужчину, но... видимо, это опять объясняется спецификой Империи.

— Как это понимать, ваше сиятельство? Вы скрываете улики, удерживая инквизиторов за дверь? — холодно осведомился Виен.

Холёное лицо Фельтона исказила гримаса, а пальцы уже рыскали по сюртуку в поисках платка:

— У меня... — и что-то неразборчивое под плач, — моя матушка! Ну скажите, чего ей не хватало, чего?! Зачем она?.. Ох, боже, мама!

Мне невольно стало его жаль. Вспомнилось, как три года назад погиб отец, и я тоже долго не могла прийти в себя.

— Соболезную, ваша сиятельство. Держитесь, — мягко произнесла я, наклоня голову в знак приветствия. Это всё фамильный гонор, Ольга. Приседать в реверансе мне надлежало только перед отцом, братьями и матерью. Кланяться перед чужими принцессами и герцогами я не могла себя заставить.

К счастью, эрцгерцогу было не до меня.

— Б-б-благодарю, — провыл он и снова залился слезами. Прислуга только и успевала, что подносить ему бумажные платки. — Идите! Смотрите! Ройтесь! Я буду у себя в кабинете. Донна, милая, проводи инквизиторов.

— Пойдёмте, — бросила Донна, недовольно поджав губы. Худая, тонкая, с небрежно накинутой на плечи шалью и распущенными волосами, она показалась мне иконой жены-страдальницы.

— Почему вы не пускали инквизиторов и врачей? А если бы вашей свекрови ещё можно было помочь? — раздражение Виена тоже плескалось через край. Улучив момент, я прижалась к нему на пару секунд, слегка сжав ладонь инквизитора. Дрогнув, мужчина бросил на меня короткий взгляд и отвернулся, но глаза чуть-чуть потеплели.

— Сами всё увидите, ваше преосвященство, — фыркнула герцогиня, — а что не пускали — Гамэля успокаивали. У него к мамаше была нежная любовь! Первое время думала, что его самого удар хватит!

Исчерпывающе. Виен продолжил расспросы, а я просто им любовалась и немного жалела бедного эрцгерцога.

В покои мужчины вошли первыми... и меня не пустили! То есть взяли и не пустили!

— А как я по вашему след должна почувствовать, капитан Гардэн?! — возмутилась я на инквизитора, загородившего проход. Но мужчина лишь флегматично улыбнулся, а Донна ожидающая на софе рядом, и вовсе выдала:

— Правильно не пускает, нечего там молодой девчонке смотреть!

— Вы не поняли, я эксперт по язычникам, и мне надо...

— Чушь! — перебила она: — Эксперт, смешно. Видела я, как ты инквизитора молодого взглядом пожираешь. Небось навязали тебя, обузу, а мужчине деваться некуда... И нарядилась-то, как на свадьбу! Не стыдно?..

Стыдно мне действительно было, но сразу после дома эрцгерцога у нас приём, и Виен велел ехать в платье. Я вспыхнула, сама того не замечая! А что, нельзя на его преосвященство посмотреть?.. Да на нём принцесса валесская с фрейлиной глаза оставили, а чем я хуже?!

— Я никуда не лезу и помогаю в меру своих сил, герцогиня, — выпрямила спину и повернулась к Гардэну, — ну капитан! Что случилось хоть, скажите?!

Инквизитор с наигранной печалью, будто замученный детьми папенька, вздохнул.

— Предположительно жертва наглоталась столовых приборов. Это и стало причиной смерти.

А?..

— Такое вообще возможно?

— Как оказалось, да.

Мой разум совершенно отказывался понимать подобное.

— Поэтому, маленькая фройляйн, ты войдёшь только после того, как Зольер закончит с телом.

Даже спорить расхотелось.

"И не говори, — мрачный голос Ресы стал для меня полной неожиданностью, — знаешь, что назвали причиной смерти? Безудержное обжорство. Начала есть, не могла остановиться и, когда слуга убежал за добавкой, проглотила нож и ложку"

Я почувствовала, как к горлу подобралась тошнота. Стоп! Как Реса оказалась на месте преступления, да ещё вперёд меня?!

"Я с инквизитором нашим с утра катаюсь, — хмыкнула девочка, — пока ваше высочество спать изволит... Но уж извини, показывать тебе труп не буду, Гардэн прав. Сама пожалела, что с Виеном пошла"

Сглотнула. Что ж, буду ждать.

Капитан Гардэн ушёл в покои убитой, а я осталась наедине с женой эрцгерцога. Местная барыня придиричиво изучала меня, сверкая змеиной улыбкой. Я избегала её взгляда ровно до того, пока не осознала.

А почему мать? Почему не жена?

Или мы ошиблись, и язычник не отметился здесь?.. С другой стороны, манера убийства и показательная жестокость кричали о его участии. Какой человек может помыслить о таком странном самоубийстве?..

"Ты так сосредоточена на маньяке, что упускаешь банальные версии, — не упустила возможности подколоть меня Реса, — например, женщину мог убить герцог, его жена, или кто-то из слуг"

В собственном доме, затолкав нож в горло?!

"Люди безжалостны... — пожала она плечами, — всё, заходи"

Влетев в комнату, я застыла на мгновение и зажала нос рукавом. Ну, Реса, ну... зараза! Хочешь, чтобы я опять надышалась этой языческой дрянью?! "Герцог мог убить или его жена..." Знаешь, что?!

Вот точно перестану ходить на свидания с её обожаемым Виеном!

"Ха, кто тебя спрашивать будет, — зафрчала девочка и уже серьёзно добавила, — ты зациклилась, Олька, и потом не можешь сделать правильные выводы. Попробуй думать шире..."

В какой-то мере упрёк был справедливый, поэтому злиться я не стала. Но ещё раз!..

"Я самая святая из всех хорьков на свете!"

Ой, тут совесть искать бесполезно.

— Ольга? Тебе плохо? — удивлённо спросил Виен, поднимаясь с колен. Кажется до этого главный инквизитор лично изучал что-то на эрцгерцогском полу. — Нужна помощь?

Отрицательно покачала головой и бросила взгляд на ковёр. Зольер накрыл тело тканью и "упаковал в светящуюся полусферу — особый холодный стазис алхимиков. Я читала об этом открыти в "Секретах семьи Ло".

— Вот ж девка неугомонная! — ворчливо вторил ему Гардэн: — Зольер, может ей от тошноты что дать или успокоительное?

Сообразив, что меня сейчас за малахольную примут, торопливо замахала ладошкой.

— Остаточная сила, — пояснила я, безжалостно гнусавя, — сомневаюсь, что герцог оценит такое проведение.

Мэтр Зольер сообразил первым — впрочем, он единственный из всех видел меня в храме.

— Опять языческая сила? Ты уверена?

— Как в самой себе, — повела плечами, желая буквально сбросить давящие ощущения, — он даже не таился, наоборот — как будто специально из кожи вон лез ради...

— Ради эффекта? — закончил мэтр. Я обрадованно щёлкнула пальцами.

— Да-да, чтобы мы увидели и... впечатлились!

— Любопытно, — покачал головой Зольер, — если бы не общая канва преступления, кажется, что

мы имеем дело с разными людьми. В начале всё было аккуратно и тонко, а сейчас — громко и жестко. Что скажешь, Виен?

Главный инквизитор задумчиво крутил в пальцах визитку с туалетного столика и ответил не сразу.

— Я уверен, что это один человек. Но ты прав, стратегия у него поменялась и поменялась именно с появлением Олли... Знать, кого я привезу из Империи, убийца определённо не мог, но о роли Ольги он догадался поразительно быстро.

У меня за мгновение пересохло в горле.

— Ты считаешь, я связана с маньяком?! — слова вылетели сами собой. Неужели Виен всерьёз полагает, что я могу быть замешана в убийствах? Неужели он такого плохого обо мне мнения?.. Но удивлённые взгляды Зольера и Гардена просто кричали о том, что я неправильно поняла своего инквизитора.

— На самом деле, — потянул Виен с таким... скорбным видом, что захотелось его укусить! — У вас есть одна общая черта. Я был у главы языческой общины, и он заверил, что все посвящения строго проверяются. Чернобога в его списках нет. Значит, либо мы ошиблись, либо это гость из Империи.

— Такие дела строго секретны. Нужен официальный запрос в нашу тайную канцелярию, — выдавила я. Виен криво улыбнулся.

— На быстрый я получу отказ, на официальный нет времени. Придётся работать с тем, что есть. Зольер, забирай тело и выжми из него по максимуму. Гарден, собирай всех обитателей дворца — будем восстанавливать картину событий.

Задача на проверку оказалась не из простых. Герцогиня недовольно ворчала, эрцгерцог хлюпал носом, а слуги так и норовили разбежаться по своим делам. Личные камеристки покойной заметно нервничали и боялись ляпнуть что-то лишнее. Обстановка выходила крайне напряжённой, и я даже не представляла, каких трудов Виену стоило держать лицо.

Постепенно мы узнали следующее.

После завтрака в дом эрцгерцога постучался курьер со значком известной кондитерской. Якобы ему велили доставить прекрасной даме, герцогине Фэльтон, "сладость такую же прекрасную, как она". По словам служанок, увидев торт, старая хозяйка сильно удивилась, но прочитав записку, повеселела. Только сразу после ухода курьера она повела себя странно.

— Буквально вцепилась в торт, ага, — вещала камеристка, — мы уже и забрать пытались, а их сиятельство держала намертво. Весь торт съела! Я к кучеру побежала, чтобы за доктором съездил, а когда вернулась, она уже... того, бездыханная.

- Долго вас не было? — деловито уточнил Виен.

— Да почитай, минут пять, пока Лора крик не подняла, дикий такой, аж жутко стало. Мы прибегаем, она визжит, а их сиятельство... ну, нож торчит из...

— Хватит, — оборвал Виен, с опаской поглядывая на меня. Картинно закатила глаза. На допрос я напросилась с ним, дабы не упустить деталей, и падать в обморок пока не планировала.

Виен тем временем продолжал:

— А хозяйка где были?

— Так... у себя. Они всегда к одиннадцати спускаются.

Несмотря на явную стервозность герцогини, я не представляла её запикивающей нож в горло свекрови.

— А какие отношения у герцога с женой, с матерью? Как герцогини уживались друг с другом?

Вопросы Виен задавал одни и те же, ещё и по несколько раз, но слуги почти не пугались в показаниях. Камеристка матери эрцгерцога не стала исключением.

— Ну, работаю я недавно, год, почитай, только прошёл, но при мне общались они как кошка с собакой. Наша хозяйка невестку изводила постоянно, шутила зло, а герцог от жены отмахивался. Она ему даже разводом пригрозила в итоге, не побоялась. Уж не знаю, как хозяин покойную осадил, но утихомирилась их сиятельство, присмирела.

— То есть, конфликт был исчерпан? — вмешалась я. Слова Ресы о заикленности навели меня на одну мысль. Судя по остаточной силе, убить жена герцога не могла, но преступный сговор ещё никто не отменял.

Однако для этого нужен мотив.

— Уж не ведаю, как их сиятельства наедине общались, — доверительно прошептала девушка, — но на людях ни-ни, только молчали. У моей хозяйки хобби в последнее время появилось тайное, непотребное — уезжала она в ночь и возвращалась с рассветом. С герцогиней молодой они не пересекались даже — та ранняя пташка.

— А почему непотребное? Вы знали, где убитая проводит время? — осведомился Виен, но без огонька. Мне показалось, что ему больше служанки известно, где пропадала старая герцогиня.

— Так какой приличный салон ночью работать будет?! — всплеснула руками камеристка. Да, с этим не поспоришь — обычно в кружках по вышивке или чтению собирались днём.

Виен ещё немного поговорил с камеристкой и велел ей звать герцогиню. Пока инквизитор сухо общался с Донной Фэльтон, я размышляла. И всё-таки — почему маньяк выбрал не Донну, а матушку герцога?..

— Послушайте, ваше преосвященство, — герцогиня пошла ва-банк, — у меня не слишком много времени, надо быть рядом с мужем. Говорю по существу: утро я провела вместе с мужем. Свечку никто не держал, но слуги у дверей ходили. Мы живём в другом крыле, и незаметно добраться через дом, полный слуг, невозможно. Я думаю, вам уже пересказали сплетни...

— Вы знали, какое заведение облюбовала ваша свекровь в последнее время? — довольно резко перебил Виен, буквально обжигая женщину холодным взглядом. Герцогиня растерянно захлопала глазами — видно, возражений она не ожидала.

— Нет. Нет, не знала. Вернее, Гамэль говорил, что дескать за матушку волнуется, по поводу ночных отъездов, но я никогда не интересовалась этим.

— Хорошо... — потянул Виен таким тоном, словно уже подписывал приговор. Даже я впечатлилась: — Как получилось, что эрцгерцог женился на дочери торговца или лавочника? Он так любил матушку, но невесту отчего-то взял ей не по нраву. Почему?

Ничего себе! Судя по круглым глазам и глупому виду герцогини, Виен попал в цель. Нет, мне тоже примерещилось, что она слишком прямолинейна для аристократки, но высказаться бы я не решилась.

— Мы... мы оба рано овдовели и долго были любовниками, а потом Гамэль сказала, что я ему подхожу в жёны... Дескать, мои капиталы и ум ему пригодятся...

Ха, а герцог не промах. Не бедная, должно быть, лавочница.

— Но его мать изводила вас, мешала сложившейся идиллии, — продолжал допытываться Виен. Неожиданно герцогиня рассмеялась.

— Ваше преосвященство, я десять лет вела дела покойного мужа, сумев сохранить и преувеличить доходы. Что мне эта старая перечница, после всех стряпчих, судов и орущих покупателей?..

Виен остался, чтобы сказать пару слов эрцгерцогу, а я сбежала из дворца с гудящей головой. Отчего-то меня сильно впечатлили эти "беседы". Но пожалуй, сегодня я впервые увидела Виена в непривычном облике. В облике, собственно, инквизитора.

Нет, он не повышал голос, не угрожал, не давил титулом, но хорошо выцеплял болевые точки. Я невольно подумала, что возжелай он меня расколоть — разговорил бы за минуту. Но Виен играл с имперской гостьей, как кошка с мышкой. Почему?.. Что не давало ему влезть в мои тайны?

"Ты не приоритетная задача, — констатировала Реса, — и наверное, догадывается он. Было бы странно, если б не догадался"

Или меня просто помиловали? Позволили начать игру? Ведь ему определённо нравилось дискутировать со мной в облике Ксавьера

Ох, Виен... Прижать бы тебя к стенке и узнать правду, да только сама прижатой окажусь.

С одной стороны, мне хотелось разорвать этот замкнутый круг. Подойти к нему, взять за руку, объяснить всё-всё. Но могла ли я доверить своё будущее Виену? В худшем случае, он с позором

вернёт меня в Империю, в лучшем — женится. Только нужен ли такой брак?.. По принуждению, по договору. Ненастоящая семья и ненастоящая жизнь. Достаточно вспомнить отца, который полжизни любил свою фаворитку и сильно сдал после её замужества.

Отчего-то внутри поселилась горечь. Везде клин, как говорила Марго.

Пощипала себя за щёки, чтобы привести в чувство. У эрцгерцога несчастье, а я увязла в паутине романтических бредней! Виен даже о симпатии мне не говорил. Может, это не влюблённость, а простая... физиология!

— Какая физиология? — слышалось над ушком. Ойкнула и, переступив с ноги на ногу, впечаталась спиной в торс инквизитору. А ему только дай добычу цапнуть!

— Ч-ч-то?..

— Ты бурчала что-то про физиологию, — усмехнулся он, обнимая меня за талию и зарываясь носом в волосы, — вот я и интересуюсь, что на уме у фройляйн.

— И-исключительно важные вещи! — выпалила в ответ, но щёки предательски покраснели, выдавая меня с головой. Хотя, учитывая его поведение, было с чего краснеть!

Объятия стали крепче, а губы Виена скользнули ниже, целуя ушко.

— Ваше преосвященство! — строгим, почти не дрогнувшим голосом осадила я: — Не знаю, как в Валессе, но в Империи нельзя прилюдно обнимать незамужнюю девушку!

— А не прилюдно, значит, можно?

Тон змея-искусителя удался ему на славу. Я почти потеряла бдительность.

— То, что происходит за закрытыми дверями — это другое, а если ты обнимаешь девушку на людях — ты имеешь на неё виды! Как минимум, ты готов жениться или отвоевать её честь в борьбе соперников!

— Как любопытно... — потянул Виен, но из рук меня не выпустил, — отвоевать... Прямо варварство какое-то.

— Ничего не варварство, — парировала, хотя традиция мне самой казалась дикой. Но чисто из-за духа противоречий! — Это важно, чтобы показать готовность мужчины к серьёзным отношениям!

— С одной точки зрения — да, а с другой у имперцев нет периода притирания пар, или конфетно-букетного, как пишут в романах. Выбор партнёра ограничивается социальным равенством и внешней силой, красотой избранника. Для прогрессивного государства это весьма негативно. Нет развлечения крови...

Ну кого куда, а Виена — в дебри демографической политики.

— Виен, — едва сдерживая улыбку, парировала я, — мне всё равно, что нужно прогрессивному государству. Я хочу, чтобы перед объятиями мой избранник подтвердил серьёзность своих намерений. По крайней мере, на публике.

— А не на публике?

Конечно, он зацепился за эту фразу. Повернувшись к нему, я повторила один из жестов Марго — подалась вперёд и как бы невзначай скользнула губами по виску мужчины.

— Не на публике — безусловно интересный вариант. Но пока вы мне не нравитесь... настолько.

Как только получилось удержать лицо — не представляю! Но я не покраснела, не захихикала и даже не отвела взгляд. Хотя последнее — зря!

Хищный прищур Виен явно намекал, что инквизитор принял вызов. По позвоночнику побежали мурашки, а в воздухе словно запахло грозой. Ледяные глаза обжигали, но странное дело, этот холод уже не пугал. Мне хотелось коснуться его, ощутить, как лёд плавиться под тёплыми ладонями. От прикосновений губ. От нескромных ласк, подобных тем, что он дарил мне вчера. Растопить лёд — непреодолимый соблазн. Ведь за ледяным панцирем прятался другой Виен. Ироничный, прямолинейный и горячий. Достаточно горячий, чтобы поймать в свой плен северянку...

Я искала в его глазах вчерашнего Виена.

— Это какие-то языческие чары? — хрипло произнёс он, крепко сжимая мою ладонь. Мы стояли друг напротив друга — Виен не обнимал меня больше, но не отпускал.

Я моргнула и громко захохотала, осознав вопрос. Какие всё-таки трусливые мужчины! Старший брат у своей жены до сих пор интересуется, не чары ли она применила, чтобы его соблазнить!

— Разумеется, чары, — не удержалась я, — специально для главного столичного инквизитора. А ты уже засомневался, Виен?

Ответный взгляд был таким хмурым, что пришлось укусить себя за губу. Лишь бы снова не засмеяться!

— Какие у нас планы? — спросила, когда мы покинули дворец. Косоглазия охранников избежать не удалось, но Виен совершенно не обращал на них внимания. Я тоже не стала.

— Приём в доме посла, — прежним, недовольным голосом бросил он, — его особняк совсем недалеко, можем прогуляться. Потом ты — домой, а я к Зольеру...

— Даже не мечтай. Это касается Империи в том числе, поэтому я с тобой!

Картинно скривился, но промолчал. Ну вроде как он против, и вообще недоволен...

— Виен, — вспомнилось мне, — а почему ты лично занимаешься делами? Разве ж тебе не положено сидеть в кабинете, как начальству?

Кажется, я попала в точку — мужчина тяжело вздохнул.

Раньше должность главного инквизитора имела немного иной смысл. По сути, это был наблюдающий за отделами хранителей порядка. Вообще, инквизитор — широкое понятие для Валессы. Это и направление дара, и название полиции. Первыми защитниками городами были именно люди с даром Инквизитора — отсюда повелось.

— Давно пора разделить инквизиторский дар и должность, — продолжал Виен, — но реформы застряли в королевской канцелярии. Рэй обещал заняться этим, но у него пока нет необходимой власти.

— Рэй?

— Принц Реймонд, — уточнил Виен, — муж уже знакомой тебе Лерии.

Я только поцокала языком. Важный птиц этот муж, если вспомнить отношение Виена к Ромушу и Маритте.

А пока ненаследный принц занимался реформой, в инквизиторских отделах царил хаос. Сыну кардинала в этой сфере были не рады — взболамутил привычное и удобное болото.

Как выяснилось, главное управление — это его проект. Попытка создать подобие имперской тайной канцелярии, особое управление по тонким и щепетильным делам.

До Виена отдел под контролем столичного инквизитора занимался бумажной волокитой и ничегонеделанием. Поуволив добрую половину людей, его преосвященство собрал четыре отряда под руководством лучших специалистов в Валессе. Два передовых отряда во главе с Гардэном и Орвисом, алхимический отряд Зольера и тактический — незнакомого мне Вольфа, дочь которого стала первой жертвой.

— Ему трудно найти замену, — признался Виен, — этот язычник будто знал, куда бить. Вольф самый опытный из всех капитанов, тащил на себе планы, канцелярские дела, разрабатывал стратегию. Именно он подсказывал и наставлял меня, а сейчас, без Вольфа... Приходится следить за тысячей разных дел.

— А назначить нового капитана? — этот выход казался мне самым очевидным. Хотя бы на первое время скинуть дела на другого. Но Виен лишь покачал головой.

— Нужен проверенный человек, а искать и наблюдать за ним — некогда. У Вольфа был конечно, заместитель, и пока он числится в управлении, но...

— Но? — удивлённо подняла бровь.

— Он соблазнил мою кузину и сбежал с ней вопреки запрету дяди. Обычный капитан из крестьян женился на аристократке крови, у которой был жених, подобающий статусу. А я... настолько доверял Ирвину, что не обращал внимания на их отношения. Думал, у него хватит ума.

— Что?! — я замерла столь резко, что ещё несколько секунд он тянул меня за собой. Слава Великому, что нарядная аллея, ведущая в дом посла, сейчас была безлюдна. А то, как никак, свидетели возможного преступления!

— Что?.. — уточнил инквизитор, останавливаясь. Мы шли за руку, как дети, но он и не думал меня отпускать.

— Ты не понимаешь?! Что за снобизм, Виен?! — у меня просто не было слов: — Он был твоим другом, получается? Этот капитан из крестьян? Какой ужас! Он твой друг, но для того, чтобы жениться на твоей кузине, он человек третьего сорта?!

Судя по тому, как прищурился Виен, я попала в точку.

— Всё гредишь о бедному ремесленнике? — лениво-холодно осведомился он. Надо же, неужели запомнил?

— Лучшей бедный ремесленник, чем такой друг! — выдернув руку, я обогнула его и направилась вперёд. В голове не укладывалось!

Глава 4. Чёртов приём и иже с ним

Догнал. Пристроился рядом, но ни слова не сказал. Даже не посмотрел в мою сторону. Не больно-то и хотелось! Никогда бы не подумала, что Виен такой сноб, особенно по отношению к другу!

Выходит, будь я девочкой из деревни, тоже получила бы холодный приём! Может, он вообще бы побрезговал со мной целоваться!

Эта мысль отравляла до конца аллеи. А потом деревья неожиданно расступились, являя нам ажурные кованые ворота, распахнутые настежь. С летней террасы неслась музыка и женский смех. Церемонимейстер у входа громогласно объявлял прибывающих.

Кареты останавливались у других ворот, поэтому мы беспрепятственно прошли на территорию особняка.

— Его преосвященство, главный столичный инквизитор Виен Корриан со спутницей! — прокричал церемонимейстер, бросив на нас один-единственный взгляд. Однако, какая память!

Но не успела я как следует изумиться, как огромная, нарядно одетая толпа повернулась к нам.

Отвыкнув от приёмов, я, признаться, слегка стухнула.

— И... какой у нас план? — подавив неприязнь, прошептала Виену. Инквизитор задумчиво взял меня под локоть — чтобы не потерять, видимо, и ёмко ответил:

— По обстановке... Добрый день, герр Истер, герр Зорр. Рад видеть.

Одно радует, приёмы — точно не конёк Виена. С таким лицом только заключённых в тюрьме проверять! Говорить с его преосвященством мало кто отваживался, зато меня просто пожирала взглядами!

Какого упыря я поехала в белом платье?!

— Виен, какая встреча! — дорогу нам перегородила немолодая женщина в платье а-ля торт — кремовом, пышном к низу и обильно украшенном розочками. Широкополая шляпка с цветами и кружевом была под стать платью, отчего казалось что женщины очень много. Вслед за ней по пятам следовала барышня с тонким станом, тоже разодетая в розы. Наверное, дочь — у компаньонки не было столь праздничных нарядов.

— Фрау и фройляйн Мюйер. Рад видеть, — быстрый кивок и непроницаемое лицо. Кажется, мы втроём покосились на Виена с сомнением. Всё-таки приём полагал больше эмоций, нежели военная панихида, например.

— У тебя появилась невеста? — прошептала фрау, очнувшись. Только взгляд, брошенный на меня, был далёк от дружелюбия: — Эсмин ничего мне не рассказывала. Вы недавно познакомились? Неужели такая большая любовь?

— Августа, уймись, — Эсмин появилась неожиданно, но не менее эффектно. В отличие от фрау Мюйер, она предпочла приталенное платье холодного серебристого цвета. Красиво уложенная грива русых волос делала её до обидного молодой, а вкупе с точённой фигурой, чёрными как смоль глазами и помадой алого цвета... В общем, у кардинала Валессы губа не дура, смотрю.

Матери Виен улыбнулся гораздо теплее, нежели остальным фрау.

— Мама, познакомься с...

— Вашим экспертом из Империи, — хмыкнула мэтресса, перебив, — мы уже знакомы. Августа, эту

учёную фройляйн прислал нам император Данимир. Доброго дня, Олли.

— Доброго... — эхом откликнулась я. Да уж, мать у Виена молодец, ничего не скажешь. На лице у Августы отразилась недоумение, но раз "император Данимир прислал..." Без титулов и лишних объяснений, зато подчёркивая мой особый статус.

Жаль, что Виен на эту мишуру не обратил внимания, выцепив главное:

— Да? Когда же вы успели познакомиться?

Под пристальным взглядом Эсмин я почувствовала себя неудобно. Но ответить мэтресса не успела — меня едва не сбило с ног нечто воздушное, приятно пахнущее сиренью.

— Олли, как хорошо, что ты здесь! Как твои глаза? Они больше не белые! Мэтр Зольер помог?

— Лерия!!

Окрик в два голоса. Строгий принадлежал Эсмин, а второй, недовольный — среднего роста мужчине, наверное, лет двадцати пяти. Русые, с медным отливом волосы лежали в беспорядке, придавая облику хулиганистый вид, но всё портили кончики губ, опущенные к низу. Без этой надменности его можно было бы назвать симпатичным.

Неужели муж, тот самый принц Реймонд? Вместе с Августой и её дочерью мы торопливо сделали реверанс. Да, мне тоже пришлось, дабы не выделяться из толпы.

— Прошу прощения, — смущённо улыбнулась принцесса, — но я очень беспокоюсь о своей... подруге.

— Всё хорошо, Лери, — отозвалась я и, не глядя на Виена, добавила, — да, мэтр нашёл зелье. Обошлось.

Отчего-то её беспокойство стало бальзамом для моей души. Но главный инквизитор, по старой традиции, испортил момент:

— И всё же, ты не ответила, мама.

Эсмин картинно закатила глаза:

— По просьбе Маррксена, девочки прошли проверку в храме. Разумеется, под мои контролем.

— И что выявил храм? — с ехидцей спросил принц, покосившись на смущённую Лери: — А зачем вообще надо было проверять Лерию?

— Все вопросы к Маррксену, — отмахнулась Эсмин, дескать, что там мужчины нарешали — не ведаю, — а у девочек есть дар. Инквизиторский, второй степени. Лерия будет обучаться в академии, директор уже в курсе. Что делать с Олли, я пока не знаю. Полагаю, Виен может лично обучить её основам, а дальше — посмотрим.

Несмотря на шум вокруг, я словно услышала цокот сверчков и зажмурилась!

— Что?!

— Это невозможно! Олли и Лери не подданные Валессы!

— Герцогство Олейсон, — злорадно подчеркнула мэтресса, — находится с нами в давних и плотных связях. Нет ничего удивительного в том, что в предках Лери потоптались валессы. А Олли, как выяснилось, её дальняя родственница — седьмое колено, но всё-таки одна кровь. Так что, ваше высочество, придётся вам видеть жену только по праздникам ближайшие пять лет.

— Эс-с-смин!!!

— Да, мой дорогой крестник? Разве вы не сами того хотели?..

Определённо, если б я вышла за Виена как княжна — получила бы потрясающую свекровь!

— Ольга... — ледяной шёпот обжёг моё бедное ушко. Ох, рано я расслабилась! — А почему я ничего не знаю про твой дар?

Не придумав ничего лучше, я невинно захлопала ресницами:

— Я же говорила тебе вчера! Помнится, ты даже согласился меня обучать!

Ответом мне было лукавое:

— Да? А разве я не другое обучение имел в виду?

Вот памятливым, зараза!

— У меня был стресс и шок, а ты подло воспользовался ситуацией. Но сейчас я готова восстановить справедливость!

Он смотрел на меня, не мигая. Сердце вновь заныло — так легко протянуть руку, зарыться пальчиками в светлые волосы, прикоснуться к губам и... Потемневший взгляд Виена вызывал сладкий пожар внизу живота. И нет, не надо вспоминать наше ночное распутство!

— Виен! — щелчок пальцев Эсмин разорвал невидимый контакт между нами. — Ты уже видел Ирвина? Он приглашён на приём с твоим дядей.

Отвлёкшись от меня, Виен изумлённо уставился на матушку.

— Ирвин на приёме с дядей?! Какого?!..

Я едва подавила желание его ущипнуть.

— Рани беременна. По такому случаю Дэниэл снял все запреты и позволил им вернуться в столицу.

Рани, как я понимаю, кузина, а Дэниэл — дядя?.. Кажется, у Виена сегодня день потрясений. Раздумывая над словами матушки, инквизитор надолго замолчал. Только сейчас я соизволила оглянуться и осознать, что мы остались втроём. Впрочем, Лерия и Реймонд вскоре нашлись под сенью цветущей вишни — принц что-то тихо втолковывал супруге. А вот Августа с дочерью исчезли из поля зрения.

Ну и слава Великому!

Перехватив мой взгляд, Эсмин отрицательно покачала головой.

— Не стоит. Рэй хороший мальчик, но в силу возраста дурак и максималист. Он должен отпустить Лери за мечтой.

Наблюдая за яростной жестикуляцией его высочества, я лишь покачала головой. Не знаю, как отпустить, но обидеть вполне способен.

— Пожалуй, ты права, — вдруг согласилась Эсмин, — пойду-ка я проконтролирую. И Олли... не нужно таких взглядов. Не то место.

Наверное, я покраснела до кончиков пальцев. В самом деле, что с тобой, Ольга?! Мы вообще-то признали Виена снобом и разочаровались!

Но погрузиться в пучину депрессии не удалось — на крыльцо вышел хозяина дома. Высокий ассириец был смуглым, подтянутым и, несмотря на возраст, до сих пор черноволосым. Но лучики морщин уже брали своё. В молодости посол, наверное, был невероятно привлекательным!

Хозяин произнёс короткую речь, поблагодарив всех гостей за подарки и внимание. Особо отметил, конечно, принца, отсалютовав Реймонду бокалом, и объявил начало танцев.

Местный цвет дворянства потянулся в открытые двери особняка, а мы с Виеном остались на улице. Участвовать мне не хотелось, да и валесские танцы я не учила.

— Могу я пригласить фройляйн? — раздалось насмешливо. Я стремительно обернулась к Виену, протянувшему мне ладонь.

— А?.. Но мы же... не в зале?..

— А зачем нам в зал?

Из дверей и окон музыка лилась полноводной рекой. Прислушавшись, я уловила знакомые ноты. Нечто вроде вальса, но в другой, непривычной обработке.

— У нас разные танцы, — попыталась оправдаться я, нерешительно принимая его руку.

— Ничего. Я знаю имперскую версию. Музыка, правда, не та, но попробуем? — он совсем поксавьеровски подмигнул. Я не сдержала ответную улыбку. И вправду, зачем нам полный зал?..

Отвыкнув, я едва не запуталась в ногах, но многолетние тренировки дали свои плоды. В какой-то миг я расслабилась, погружаясь в танец. Виен уверенно вёл, словно всю жизнь разучал имперский вальс. Шаг — и случайно пойманный взгляд, шаг в сторону — и тепло от его ладони, сжимающей

мою. Поворот, от которого кружится голова, и его объятия. Меня поймали, как глупую птичку в сети, и подняли над землёй. И вновь мир закружился, даря забытое, почти детское ощущение лёгкости.

Музыка смолкла внезапно. Мы замерли, глядя друг на друга.

— Ах вот в чём был ваш коварный план, герр! "Не на публике можно"?..

Виен нахмурил брови, явно силясь понять, о чём я. Вспомнил. В глазах запрыгали уже знакомые упырики.

— Да-да, прекрасная фройляйн, — расфыркался он, будто обиженный, — иногда я настолько коварный, что даже сам не осознаю своего коварства!..

... Визг раздался такой, что зазвенели стёкла. Следом понеслось истеричное: "Помогите!".

Переглянувшись, мы с Виеном бросились в дом.

Виен ворвался в зал, словно ураган, на ходу формируя золотой щит. Но к счастью, защита не понадобилась. Я же замерла у дверей, наблюдая, как толпа растекается перед инквизитором, образуя этакий коридор. В центре зала бился в конвульсиях незнакомый мне мужчина средних лет. Рядом с ним на коленях стояла молодая ассирийка с круглыми от шока глазами.

— Все в сторону, — рявкнул Виен, и толпа покорно отхлынула к стенам. Мужчина на полу дёрнулся в последний раз и затих.

— Ему можно помочь, ваше преосвященство?.. — хозяин дома, словно восточный дух пустыни, появился за плечом Виена. Инквизитор не ответил, впрочем, этого уже не требовалось — характерная пена у рта говорила сама за себя.

— Отравление, — вмешался в разговор высокий улыбчивый шатен — единственный, кто решился выйти из толпы. Виен даже не глянул на говорившего — молодого мужчину, одетого с иголочки. Наверняка местный щеголь и разбиватель сердец!..

— Спасибо, а то я не догадался, — язвительно выдал инквизитор, но быстро сменил гнев на милость, — помоги мне, Ир.

Тот лишь усмехнулся и присел на колени.

— Отравление, яд замедленного действия, — потянул Виен, вытягивая в воздух непонятную алхимическую формулу.

— Похоже на стрихнин... — заметил... Ирвин, я полагаю. Ибо кого ещё Виен мог взять в ассистенты?..

— Но не он. Есть лишний компонент.

— Хм... мэтресса Корриан, вы не откажетесь нам помочь?..

Эсмин лишь вопросительно подняла бровь — мол, зачем спрашивать — и потянула к себе белый шарик с формулой.

Пока она крутила его в руках, Ирвин повернулся к ассирийцу.

— Господин посол, перекройте все выходы. Виен, как травили? Есть ли смысл искать?

Инквизитор методично обыскивал тело покойного и ответил не сразу. Не знаю, как остальные, а я чувствовала себя участницей какой-то дикой пьесы. Казалось, сейчас отравленный поднимется и улыбнётся, но... увы.

Мужчину я, к слову, узнала — тоже ассирийский дипломат, он бывал у нас в Империи и брал аудиенцию у папеньки.

— Яд попал через платок, — услышав раздражённый голос Виена, я вскинула голову, — если стрихнин, то эффект отложен на минут тридцать, не больше.

Ирвин только присвистнул. Да уж, за тридцать минут можно добраться до вокзала. Однако ж инквизиторы не учитывали специфику таких приёмов — узкий круг приглашённых позволял мгновенно вычислить сбежавших.

— Полчаса назад мой жених ругался с кем-то, но я была на улице и не видела, — неожиданно пропищала девушка-ассирийка: — Он вернулся очень раздражённый. А ещё... у него был

хронический насморк. Он с этим шайтановым платком никогда не расставался!

Мужчины переглянулись друг с другом. Я поняла ход их мыслей — то есть, убийство планировалось заранее, с учётом слабостей дипломата. Значит, аффект можно исключить. Тонкий расчёт?..

— Яд усилен катализатором, Виен, так что лучше убери его в сферу, — Эмин покосилась на платок с крайней опаской, — это степное растение, недавнее открытие учёных. Название не скажу, но произрастает оно на границе с Ассирией и Кхадаром.

А у Кхадара с Ассирией отношения крайне напряжённые. Почти война. К Данимиру обращался кхадарский посол с туманной просьбой помочь в некоем будущем конфликте.

Я стремительно направилась к Виену.

Выслушав меня, инквизитор резко выпрямился и обратился к послу.

— На приёме есть гости из Кхадара?!

Очень громко. Так громко, что слова эхом разнеслись по залу. Я удивлённо нахмурила брови, пытаюсь уловить логику в его действиях. Не лучше ли арестовать их тихо?..

Но как выяснилось, я не учла фактор внезапности. Видимо испугавшись, кхадарцы банальным образом попытались сбежать.

Чем и выдали себя окончательно.

— Я знаю, о чём ты думаешь.

Инквизитор посмотрел на меня со смесью недоверия и любопытства. Как будто прикидывал, стоит ли отправлять мелкого воришку в тюрьму или же оставить на свободе.

— Давай, удиви меня.

— Ты думаешь, как хорошо, обычное политическое убийство, классика! Никакой Империи и упыревых язычников!

На мои слова Виен ответил лукавой улыбкой.

— Не угадала, — вкрадчиво произнёс он, чуть наклонившись ко мне, — я думал о другом.

— О чём же?..

... Ассирийский посол долго благодарил нас за помощь. Следующим человеком в "убийственном" списке кхадарцев был он сам. Раскололи отравителей быстро — господин посол держал при себе только профессионалов. "Необходимость для таких случаев, — позже пояснил он".

Ох уж эти горячие восточные мужчины... во всех смыслах.

На одного я даже засмотрелась. Главный телохранитель посла выглядел очень впечатляюще. Брутальная загорелая гора мышц с грацией заморского тигра. Бедной княжне оставалось лишь смотреть и вздыхать от пугающей мужской красоты. Это вам не местные замороженные селёдки!

Виен одарил меня таким взглядом, что к охране я больше не повернулась.

К тому моменту, как мы вышли из кабинета, я уже сомневалась, что убитая "нищенка" — именно дочь посла. Ассириец охотно разрешил поговорить с его Захирой. Мужчин-иностранцев восточные отцы традиционно не подпускали к девочкам, так что отдуваться мне предстояло одной.

— Ты не ответил! — не выдержала я после долгой паузы. Виена уже ждали в зале, на обед "в благодарность", а я собиралась к Захире. Только моя провожатая отчего-то запаздывала, да и Виен не спешил уходить.

Подмигнув, инквизитор многозначительно коснулся губами моей щеки.

— Маленькая ты ещё, чтобы мысли читать. Иди, Ольга. Скоро встретимся.

С этими словами он вернулся в кабинет. Даже не сказал, о чём мне говорить с Захирой, и как её вообще узнать!

Служанку я прождала минут десять, но увы — обещанная послом девушка не появилась. Пожав плечами, сама отправилась на женскую половину. Стражники у входа проводили меня

равнодушными взглядами. Мол, не мужчина — и ладно.

Покои Захиры я нашла без всякой помощи — огромные арочные двери, украшенные цветной мозаикой, вряд ли принадлежали кому-то другому. Рядом расположились дверцы поменьше — видимо, для служанок. Я читала, что в Ассирии было принято селить личную прислугу, мамок и нянек, в непосредственной близости от важной персоны. Вообще ассирийцы очень трепетно относились к жёнам и дочерям, но... как к домашним любимцам. Несмотря на древние традиции, даже на моей родине у женщин было больше прав и свобод.

Из глубины галереи, которая вела в покои Захиры, послышались тяжёлые шаги. Надо же, какое хорошее эхо! Стоп! Это женская половина! Откуда здесь взяться мужчине?!

Я машинально юркнула в нишу между стеной и полукруглым выступающим окном. То ли страх это был, то ли любопытство — не разобрать сразу. Но увидеть телохранителя посла, ту самую гору мышц в компании опустившей голову служанки я точно не ожидала. Неужели посол испугался меня?..

— Ну и где эта девчонка?! Отвечай, почему упустила?! — распекал телохранитель служанку: — Пошла прочь, глупая корова! Я лично предупрежу госпожу.

Не переставая кивать, бедняжка повернула обратно, а мужчина толкнул дверь в покои Захиры.

Вот просто взял и зашел!

Не то, что служанка — я опешила от такой наглости!

— Интересно... — потянула девушка... э-э-э баритоном, — Ольга, выходи, я тебя вижу.

Вышла и уткнулась взглядом в знакомые льдисто-голубые глаза. Что?!

— Что ты здесь делаешь?! — прошипела вполголоса. Ну конечно, он же метаморф, но!.. Посол оказал нам высшее доверие, а этот недо-хитрец поставил всю операцию под угрозу!

Не говоря уже о том, что мужчина в белом передничке — за гранью моих фантазий!

— За тобой приглядываю, между прочим! — инквизитор был сама непоколебимость. Сбросив личину и заодно — передник, затрещавший по швам, он остался в одних брюках.

— Иди сюда, быстрее!

Подчинилась на автомате, дабы никто не увидел этот позор! Подхватив меня за руку, Виен с азартом бросился на штурм соседней с покоем двери. Пас рукой, щелчок — и дверца покорно распахнулась, обдавая нас запахом благовоний.

Фу!

Инквизитор-энтузиаст немедля залетел внутрь, увлекая меня за собой. Нам безумно повезло, что в комнате никого не было, иначе вышел бы конфуз!

— Виен! Что ты творишь?! А если б мы попались?!

Он лишь усмехнулся:

— Вряд ли. Посол говорил, что приболев, Захира отселила всех служанок — якобы чтобы не заразить.

— А на самом деле?

— А на самом деле в комнате наверняка есть "следилки". Дочь приехала к отцу из Ассирии, где жила с мужем, и ужасно захворала. Какой напрашивается вывод?

Я задумчиво наблюдала за Виеном, который буквально облапывал общую с покоем Захиры стену. Сначала мне хотелось послать его... в Империю, например, но разум взбунтовался.

— Захира изо всех сил пытается оттянуть возвращение?

Он остановился на миг и покосился в мою сторону с явным удовольствием.

— Умница! А знаешь, почему?..

Да откуда?.. Пока мы говорили, Виен всё-таки нашёл и оттянул в сторону тонкую панельку. За ней

обнаружилась кирпичная ниша с двумя узкими просветами. Правда, на высоте живота — видимо, в целях конспирации.

Я не смогла обуздать искушение и упала на колени рядом с Виеном, заглядывая в щёлку.

Ой!..

Честно говоря, после явления телохранителя у меня мелькнула мысль о таком развитии событий, но чтобы внаглую, под носом у отца...

Полуголый охранник страстно нацеловывал шейку тонкой черноволосой девицы, сидящей перед туалетным столиком. А та не то, что не отгоняла — блаженно жмурилась.

— Заходила к тебе девчонка?..

— Имперка? Нет. Ну не нервничай, Рамит. Наша тайна — это никак не преступление. А про клуб им точно не узнать! Что ты остановился? — она капризно надула губы.

— Виен Корриан, Захира. Девчонка — пустышка для отвода глаз, а вот он явно расспрашивал посла с умыслом. Нам надо быть осторожнее.

Она поднялась и пальчиком провела по скуле охранника:

— Конечно, о мой хранитель. Но сегодня я не отпущу тебя без сладостей.

И небрежным, красивым жестом ассирийка сбросила халат.

У неё оказалась такая идеальная фигура, что меня невольно взяла зависть. Стройная, с нужными округлостями. Не удивительно, что суровый охранник вцепился в нежный стан, как упырь.

Ох, Ольга, в твоей голове точно опилки!

Телохранитель резко повернул Захиру спиной, вынуждая её прогнуться и упасть грудью на столик. Следом звякнула пряжка ремня и... ой! Мужчина буквально насадил дочь посла на своё естество, как на пику, ритмично двигая бёдрами. Я отпрянула от просвета, всё ещё слыша шлепки и хриплые стоны Захиры.

В низ живота словно стрелой ударила горячая волна, вызывая мой внутренний протест. Хватит! Что за майская кошка во мне проснулась?!

— Ты вся красная, — промурлыкало моё ходячее искушение. Виен аккуратно поднял меня с пола и перенёс на кровать, возвращая панель на место. Отчего-то я вспыхнула! Как он может?!

Глава 5. "Лунные удовольствия" для княжны

— Она изменяет мужу! — выпалила я. Опускаться до пошлого романа с телохранителем — это выше моего понимания. Конечно, до идеалистки мне было далеко, но... но...

— Хорошо изменяет, я бы сказал. С огоньком, — хмыкнул Виен. Вот кто за мораль не переживал! — Ты чего надулась? А как же бедный ремесленник?..

Дался ему этот ремесленник!

— Я говорила про брак и семью!

— Ну, может Захира тоже хотела брак и семью с ремесленником, — глубокомысленно заметил Виен, — а получила престарелого политика. Так почему бы не закрутить любовь с телохранителем?..

— Виен! Ты бы закрутил отношения со своей подопечной?!

Инквизитор с стоном опустился на кровать, притягивая меня к себе.

— Он взрослый мужчина, Ольга, и сам волен делать выбор. Думаю, ничем ужасным их роман не закончится. После "выздоровления" Захира вернётся к мужу, а телохранитель останется верным защитником своего господина и женится на какой-нибудь валесске.

— Это самое ужасное, — вздохнула я. А хуже всего, что моя история, вероятно, закончится подобным.

Виен вдруг дотронулся до моей лица и мягко провёл пальцами по щеке. С такой нежностью, что у меня защемило сердце.

— Не бери на себя ответственность за чужие решения, Ольга. Иногда дойти до конца не дают лишь слабость и малодушие, а вовсе не "обстоятельства". Живи своей жизнью.

— Вот именно, Виен, — я опустила глаза, — это сейчас — не моя жизнь.

Удивительно, но из женской половины мы выбрались без приключений. Виен опять принял облик служанки, и на этот раз я позволила себе улыбку. Вроде хрупкая девочка издали, а в штанах, как шутили мои фрейлины, "сюрприз"!

Далеко в расследовании мы явно не продвинулись, но зато выяснили личность "нищенки". Фелиция, дочь генерала. Я впервые задумалась о том, как у двух девушек мог появиться одинаковый ожог.

Именно об этой детали я спросила у Зольера, к которому мы поехали за отчётом по телу матушки герцога.

— Кстати, интересный вопрос! — криминалист поднял вверх палец: — Ровэн запросила больничные книги и выяснила, что это были не совсем ожоги, а скорее горячие печати с обезболивающим и ещё одним, неизвестным эффектом. Очень специфичная вещь, алхимическая. Но девушки из видных семей, так что в подробности доктор не вдавался. Отдал им противоожоговую мазь и всё. Виен, — мэтр Зольер покосился на застывшего столбом инквизитора, — Виен, ты знаешь, что это такое?

— Догадываюсь, — уклончиво ответил тот, — скажи, а незадолго до смерти матери герцога был половой акт?

Я тихо охнула, а Зольер укоризненно посмотрел на его преосвященство. Ну как можно, она же женщина почтенных лет!

— Вообще-то я изложил всё в отчёте. Но если вкратце... Да. Очень бурный.

— Я так и думал.

У меня не было слов! Кажется, в Валессе у всех насыщенная личная жизнь!

— Олли, не вздыхай, — веселился инквизитор, когда мы вышли на улицу, — в конце концов, она же вдова. Ей можно.

Я завздыхала с утроенной силой. Как ему не стыдно поднимать такие темы на всеобщее обозрение?!

Но от расследования тоже не отмахнутся. Теперь нам предстояло поговорить с генералом и донести до него печальную новость. Интересно, с кем же встречалась Фелиция в образе нищенки?..

— Фройляйн! — услышала я и обернулась, увидев со всех ног бегущего к нам лакея. — Фройляйн Ольга?! Вам послание от её высочества, принцессы Лерии Руальской. Лично в руки!

От Лерии? Что произошло?

Виен скучающе забрал у посыльного конверт и провёл по бумаге ладонью. Но видно, послание действительно было от Лери, потому что всё-таки перекочевало в мои руки.

Я вскрыла конверт, вчитываясь в идеальные, написанные каллиграфическим почерком строчки и...

Моя дорогая, я сочла своим долгом предупредить тебя. Сегодня, после приёма у посла, мы с мужем отправились к его святейшеству, кардиналу Корриану. У Реймонда с ним государственные дела. Мы с Эсмин прогуливались в парке и случайно услышали их разговор в кабинете. Окна были открыты, а они особо не таились. Так вот, через неделю намечается визит его величества, императора Данимира и его супруги в Валессу! Официальный визит к нам, даже с десятком язычников пропустили для охраны имперской персоны! Как мы поняли, кардинал не хочет, чтобы об этом визите раньше времени узнал его сын, а значит, и ты, моя дорогая, останешься в неведении. Я надеюсь, ты распорядишься этой новостью правильно.

С любовью, твоя кузина Лери.

Я почувствовала, как проваливаюсь в огромную зыбкую бездну.

— Ты побелела... Ольга, что за новости?! — сквозь плотный туман до меня донёсся голос Виена. Кажется, я едва не упала в обморок, потому что очнулась уже в объятиях инквизитора.

"Они всё-таки догадались, — скривилась Реса, — гады этакие! У нас всего седмица в запасе."

Всего неделя...

— Ольга!

Моргнула, возвращаясь в реальность.

— Император Данимир намерен посетить Валессу.

Инквизитор удивлённо нахмурился.

— Имперцы? К нам? Лерия ничего не перепутала?

— О визите она услышала от кардинала, — я без зазрения совести сдала его святейшество, — сомневаюсь, что это могло быть ошибкой. Через неделю. Ради императора пропустили даже язычников!

Сорвалась на крик, вспугнув голубей на мостовой. Виен посмотрел на меня недоверчиво.

— Ольга...

— Меня не должно быть в Валессе, неужели ты не понимаешь?!

— И не будет, — он по-простому пожал плечами, — чего ты волнуешься?

Угу, как же. Куда способностям Ресы до хранителя Рейва!.. Смешно. Меня в первый же день доставят под светлые очи брата.

Но я ничего не могла рассказать Виену. Хватит с него знаний про кадо!

Светлый день стремительно терял краски. Я поёжилась от лёгкого ветра, испытывая лишь одно желание — закутать поильнее в тёплое одеяло. В месте, где меня никому не найти.

Виен как будто мысли прочитал. Мы всё же заехали к генералу третьего округа, отцу Фелиции, но я осталась в карете. На сочувствие и понимание не было сил, а на людское горе я сегодня насмотрелась. Как Виен выдерживал такие визиты каждый день?..

После генерала мы повернули к лесному дому инквизитора.

Вообще особняк на три этажа располагался совсем недалеко от города, но в глухой лесной чаще. Найти дом без ориентиров было почти невозможно. Присвистнув, я впервые оценила мрачную серую стену и мощный забор в два моих роста. От кого ты хотел спрятаться в таком месте, Виен?..

Внутри отделка тоже не поражала разнообразием цветов. Насыщенное бордо деревянных панелей, каменная отделка коридоров и тёмный паркет. Нет, какие-то детали, вроде камина и пушистого ковра на полу выдавали лукавого Виена, но больше здесь хозяйничал главный столичный инквизитор с ледяным глазами.

Мужчина-парадокс, однако.

— Разогреть вам бассейн, фройляйн? — кружила вокруг меня рыженькая служанка, имя которой я уже подзабыла. Мэди, кажется. — Или может, желаете ужин? Или почитать? У хозяина хорошая библиотека, а он говорил, что вы интересуетесь...

Я согласилась на всё. И бассейн, и ужин, и библиотеку. Правда, уже за выбором книг меня одолела слабость. Выбрав самый непритязательный любовный роман, я отправилась в выделенные мне покои — наверное, единственные светлые на весь дом.

Упав на кровать, открыла книгу и с изумлением прочитала на форзаце.

Рания! Я знаю, ты любишь эту книгу и не оставишь без внимания моё послание. Это единственное, что я могу передать тебе. Мне очень понравился момент, когда Мария пришла в спальню графу после охоты. С надеждой, твой Ирвин.

Я наконец вспомнила этот роман, и даже момент в спальне — исключительно непотребный, и потому зачитанный фрейлинами до дыр — вспомнила. Нужный эпизод нашёлся без труда. Оценив хитрость Ирвина, я тихо засмеялась. Обведённые пером буквы и слоги прямо бросились в глаза. Зашифрованное послание о любви. Классика!

Сегодня в полночь я буду ждать тебя с черного хода. В Дортленде есть часовня, настоятель согласен нас обвенчать. Прости, что люблю тебя больше жизни, и ничего не могу поделать с собой.

Так! Вечер медленно переставал быть томным. Неужели это писал тот холёный мужчина с приёма посла, с обаятельной улыбкой бабника?! Воистину жизнь странная вещь! Влюбиться, и настолько, чтобы сбежать с племянницей кардинала!

Минуточку... А не про "кузнеца" ли Ирвина мне говорил Ксавьер, когда провожал к директору?.. Ведь в отличие от меня, инквизитор не мог знать, где находится указанная сцена, и вероятно читал всю книгу!

"... Нашёл. Но спасти не смог. Поучительный пример того, к чему приводит романтическая ересь, не правда ли?"

Я с шумом захлопнула томик и злобно расхохоталась. Не смог спасти кузину, говоришь?.. Ну Виен, ну ты лис!

Убрала томик на тумбу, я со спокойной душой задремала.

Два часа сна вернули мне некое подобие боевого духа. Неделя так неделя. Что ж, трепещи упырев язычник, я намерена вывести тебя на чистую воду!

"Розыск маньяка. Отведённое время по графику — неделя. Спасибо за внимание, с вами был планировщик дел великой княжны Ольги, — сухим канцелярским голосом подытожила Реса".

Вот именно!

Переодевшись в платье, которое мне подобрала Лери, я отправилась на поиски инквизитора. Мэди доложила, что: "Хозяин у себя, думать изволит!" Поначалу я не предала этому значения, но зайдя в кабинет, обнаружила Виена стоящим возле учебной доски.

— Заходи. Закрой дверь.

Подчинившись, я едва ли не на цыпочках приблизилась к нему.

— Твои слова о чисто политическом убийстве навели меня на одну мысль. Что если мы имеем дело не с ритуалом, а с красивой имитацией под него. Первые убийства были тихие, но чем дальше, тем больший резонанс, тем выше положение жертвы. Но все они исключительно женщины. Женщин чаще убивают по аффекту, мужчин — по расчёту. Маньяка мы посчитаем безумцем-женоненавистником, а вот частые самоубийства влиятельных лиц вызовут вопросы. Нас водят за нос, Олли.

— Возможно, — не стала спорить. Подобные мысли у меня тоже мелькали: — И сегодняшнее убийство. Я долго крутила в голове, почему он убил мать, а не жену эрцгерцога. Ведь обе женщины рядом с влиятельной персоной, но...

— Но?

Зажмурившись, я выдала:

— Свою мать эрцгерцог любил больше всего! Помнишь, как он ревел?.. Это ведь было не притворство! Он действительно раздосадован и потерян. По Донне эрцгерцог не убивался бы настолько сильно!

— Что правда, то правда, — кивнул Виен, — Гамэль даже собрался в отставку, еле уговорили его взять отпуск...

— То есть, он временно отошел от дел? Как капитан из твоего управления, как герр Майер...

— Как и купец, обеспечивающий нужды дворцовой охраны, и генерал третьего округа, потерявший любимую дочь...

Мы резко посмотрели друг на друга.

— Он убивает любимых женщин, дочерей и матерей, Виен! Убивает слабых, чтобы вывести из строя сильных! Дочери капитана, генерала, купца, жены ремесленника и военного, любовница епископа, мать эрцгерцога!..

— И гостя из Империи, которую он похитил. Как знал, что я не прощу себе подобного!

— Да к упырям меня, Виен! Все мужчины в той или иной степени занимаются охраной города и важных персон! Наш язычник, он элементарно прокладывает себе путь!..

Кажись, главного столичного инквизитора проняло. В ледяных глазах зажёгся огонь мира Навей.

— Ты права. Ты чудовищно права, — потянул он, — что же надо этому подонку... Он, скорее всего, не валессец, но почему-то в курсе положения дел...

Сказал — и осёкся. Словно нашёл последнее звено. А после этого сорвался с места, подхватывая со стула мундир, и исчез в коридоре

— Ты куда?! — я бросилась за ним и едва не пересчитала носом ступеньки. Благо, что Виен успел меня перехватить.

— В бордель, — последовал ёмкий ответ. У бедной Мэди, стоявшей внизу с подносом, аж посуда выпала из рук.

— В бордель?! — ахнула я, не ожидавшая такой прямолинейности.

Виен покосился сначала на служанок, потом на меня, и видимо, осознал всю нелепость момента.

— Ладно, собирайся, — буркнул он, чем окончательно отправил меня в ступор.

— А разве в бордель можно... со своим?..

Судя по взгляду, он с трудом удержался, чтобы не взять ремень и не отшлёпать меня хорошенько.

— Это закрытый клуб для избранных, в него можно... со всем. Именно этот клуб имела в виду Захира, и именно его посещала мать эрцгерцога. Я нашёл визитку у неё на столике. А если учесть, что у Захиры и Фелиции были одинаковые ожоги...

— То наша нищенка, скорее всего, инкогнито посещала место для плотских утех!

— И епископ тоже любитель этого заведения. Скорее всего, он бывал в клубе с любовницей. Так что я хочу серьёзно поговорить с мадам.

— Я точно с тобой! Даже не думай меня оставить! — встала рядом и вцепилась ему в локоть...

И только в экипаже поняла то, что не заметила между строк.

— Виен, — вкрадчиво начала я, — а откуда ты столько знаешь про закрытый клуб?

— Бывал по долгу службы, — последовал невозмутимый ответ. Я снисходительно посмотрела на остроносый профиль и дрогнувший кончик губ. Развлекаемся, значит. Потешаемся над глупой, влюблённой княжной!

— Олли, я никогда не давал обет безбрачия. У меня были и постоянные подруги, и случайные связи. Это отвечает на твой вопрос?

— То есть, на твою шею сейчас будут вешаться полуголые девки??

Улыбка стала ещё шире, а я почти дошла до крайней степени бешенства!

— Нет. Клуб позволяет сохранять инкогнито. А что, ревнуешь, Ольга?

Я?! Пожалуй, эта фраза отрезвила как нельзя лучше. Ревновать можно только своё, а Виен не является моим. Мне через неделю в Империю возвращаться!

— Отстань, — бросила я и отвернулась. Так и ехали в молчании до "закрытого клуба".

Когда карета остановилась, моему взору предстал добротный и явно исторический особняк. Никакой пошлости, вроде обнажённых скульптур и громких кокетливых стонов, я не обнаружила. Шторы на окнах были плотно закрыты, а на улице — никакого шума. Спокойствие и порядок. С виду казалось, что хозяин дома чопорный и благородный господин.

Сжимая мою руку, Виен подошёл к закрытым дверям и вежливо постучал.

Маленькое окошечко, как бойница в крепости, дрогнуло и распахнулось.

— Кто?

— Мне нужна хозяйка дома. Доложите. Передайте, что прибыл герр Корриан.

Окошко скрипнуло и закрылось. Мы остались стоять перед дверьми.

— Может, стоило сказать, что ты ополоумевший от страсти Раб Похоти? — вспомнила я ещё один

любовный романчик, на этот раз исключительно непотребного содержания. Настолько непотребного, что моя Марго читала его с широко раскрытыми глазами.

"Братцу твоему этот роман подарю, — хихикала она, — а то судя по талантам главного героя, Дан со мной даже не старается!.."

Виен, однако, Раба Похоти встретил прохладно.

— Вообще-то я рассчитывал только на разговор с мадам, но ты меня явно искушаешь...

— Ваше преосвященство, будьте серьёзнее! Я переживаю за нашу конспирацию, — прошептала сердито и вздёрнула носик. Виен вдруг улыбнулся мне так, что ёкнуло сердце.

— Олли, я иду к мадам как представитель власти. Никаких зайчиков, котиков и упаси боже, рабов похоти. Откуда ты это взяла?..

Откуда-откуда. Места знать надо!

Дверь со скрипом распахнулась, заставив меня с испугу спрятаться за Виен. В тёмном проёме нарисовался необъятных размеров мордovorot и протянул нам две кружевные маски. Виен бесстрашно забрал обе, одну протягивая мне.

— Мадам сейчас занята. Она просила проводить вас в покои и угостить. Не откажитесь от вина из её личных запасов. Кэт проводит.

— Как долго мадам будет занята? — прищурился Виен. Гора не проявила ни единой эмоции.

— Не больше часа.

С этими словами он отошёл от двери, являя нашему взору ярко-рыженькую, как Мэди, девчонку в одном фартуке. То есть совсем в одном фартуке. Когда она подмигнула и повернулась филейной частью, я разглядела лишь одни завязочки на спине.

— Виен, а давай ты внезапно ослепнешь? — флегматично предложила я: — Могу даже подсобить.

Он совсем по-мужски хмыкнул.

— Если оценивать с эстетической точки зрения, твоя... бёдра мне нравятся больше.

— Ах та-а-ак, — потянула я, — любезная Кэт, а в этом заведении есть мужчины в подобном наряде? Хочу оценить с эстетической точки зрения!

— Позвать? — не сразу уловила подвох девушка и получила леденящий душу взгляд Виена. Инквизитор ловко подхватил меня на руки, сделав местной труженице жест "идти".

Ну, как говорится, мы нашли компромисс.

Отчего-то я решила, что ждать мы будем в приёмной или в каком-нибудь отдельном кабинете. Но... нас привели в номер. В дорогой, хорошо обставленный номер. Правда, некоторые детали смущали. Например, зачем постояльцам верёвки, плётки и наручники?.. Кого-то пытаться?.. Судя по ухмылке, Виен о назначении "инвентаря" он догадывался, но молчал как заговорщик на допросе.

Странные у них в Валессе бордели, честное слово. Впрочем, я никогда не была в подобных заведениях. Княжне по борделям ходить, вроде как, не полагается.

— Ужин в номер! — призывно покачивая бёдрами, уже другая девушка внесла в комнату целый поднос с едой и вином. — Будут ещё пожелания? Мадам не скоро освободится, и она обеспокоена вашим комфортом...

— Если ваша Мадам не появится через пятнадцать минут, я дам приказ на штурм здания, — прищурившись, процедил Виен. До обнажённой натуры девушки ему не было, кажется, никакого дела. И дрогнув, она явно почувствовала инквизиторский холод. — Сообщите Мадам! Быстро!

Девушку как ветром снесло. Захлопнув дверь, Виен бросил взгляд на наручники у изголовья кровати, а потом — на меня.

И притворно вздохнул.

— Даже не думай! — мрачно предупредила я. Подставлять свои нежные ручки в эти железки я точно не собиралась!

— Мы при исполнении, Ольга, какие наручники?.. — ухмыльнулся он, приблизившись к столику. —

Хочешь перекусить? Или вина для храбрости?

Я покосилась на поднос с сомнением.

— Ты не боишься, что еда может быть отравлена?

— Нет, — Виен улыбнулся, — Мадам невыгодно меня убивать, особенно при исполнении. Во-первых, я предупредил Зольера о том, куда планирую отправиться, и наш разговор слышала прислуга. Во-вторых, этот бордель под охраной управления. Мы с Мадам заключили определённую сделку. Я помогаю ей разбираться с дебоширами и убийцами, а она предоставляет мне деликатного рода информацию. Но видимо, Мадам пожелала расторгнуть нашу сделку.

— Скорее всего, она погналась за двумя зайцами, Виен, — задумчиво произнесла я, — и информацию от неё получаешь не только ты.

— Вот именно.

Ради интереса я потянулась к вину. Открыла, понюхала и посмотрела на этикетку.

— Ого! Красный полусладкий "Нектар ночных цветков" из коллекции Ле Бурде. Недешёвая вещь. Как вас уважают, ваше преосвященство! Рес, проверь.

Сонная кадо мышкой выскользнула из кармана Виена (!!!) и по его руке скользнула к вину.

— Ничего, угрожающего здоровью. Радикально, я имею в виду, — проворчала она и уползла в ближайшую щель. Я вздохнула. С известием о визите брата у Ресы тоже испортилось настроение. Но меня беспокоил и тот факт, что теперь она постоянно сидела на плече или в кармане Виена. Если кадо привяжется к нему, это очень плохо!

Вино инквизитор всё же разлил по бокалам. С удовольствием вдыхая резкий алкогольный и нежный цветочный запах, я не заметила, как допила до дна. Вкусно! Сразу чувствуется работа известного сомелье!

А Виен почему-то не оценил...

— Олли... — потянул он, одарив меня тяжёлым взглядом, — Реса действительно не учуяла подвоха или поиздевалась?

— В смысле? — нахмурилась я. В голове приятно зашумело, но оно понятно — вином я не увлекалась, предпочитая чай и морсы. — Реса чувствует всё, что несёт угрозу связанному, то есть мне. Она не разбирается в ядах, а чувствует ненависть, желания, тёплую или холодную кровь... Ну в общем, настрой. Кадо невозможно обмануть, потому что рука убийцы для нечисти — лакомый запах. Понимаешь?..

Инквизитор медленно поставил бокал на столик.

— То есть, другое, безвредное для тебя зелье, она бы не унюхала?

— О чём ты?! — испугалась я: — Ну да, зелья, не угрожающие жизни, кадо не берут в расчёт. А что было в вине?..

— Ольга... — потянул он хрипло, делая шаг ко мне, — какая же она тварь... Я ей шею лично сверну, обещаю. Обещаю. Даже если ты меня не простишь.

— Ты меня пугаешь! — выдохнула, впечатлившись: — Что было в вине?!

Мужчина опустил передо мной на колени.

— Ваше фирменное языческое зелье. Лошадиная доза... — его зрачки были расширены почти до предела. Незнакомый взгляд вроде знакомого мужчины. Жар прилил к щекам, а внутри разлилось странное нетерпеливое томление. Зелье! То самое языческое любовное зелье, которое сводило с ума от плотского желания...

Реса бы никак его не учуяла.

— Виен, — я облизнула пересохшие губы. Под его обжигающим взглядом хотелось опуститься на кровать, чтобы увидеть мужчину над собой. Потянуться к нему, расстегнуть пуговицы на мундире, потрогать плотный сильный торс. А?.. Почему я пропустила момент, когда моя фантазия стала реальностью?..

— Виен... — пальцы коснулись его щеки. Он пока разглядывал меня сверху, но по глазам я видела — не отпустит. Да и не стоило, чтобы отпуская. Лучше он, чем какой-нибудь прохожий из подворотни

или местный клиент. Далеко ли я уйду в таком состоянии?..

— Не раззадоривай меня, Олли, — прохрипел он, когда мои пальчики всё же добрались до заветного пресса. — Может, я еще справлюсь с этим ядом, я...

— Ты красивый, — вдруг выдала, сама от себя не ожидая, — и сильный. Очень сильный. Я сбежавшая бабочка-однодневка, не принявшая свою судьбу, а ты... Ты как образец, ты берешь и делаешь, ты не соглашаешься на пустое и ищешь выход до конца. Я влюбилась в тебя как дурочка, с первой встречи, влюбилась так, что даже помыслить себе об этом не давала.

Он неожиданно засмеялся.

— Ты — и влюбилась? Мой холодный и прекрасный имперский цветок, неужели ты умеешь любить?.. Или только издеваться, выдавая речь о бедных ремесленниках?..

Дался ему этот ремесленник!

— Реса, Виен, — я грустно улыбнулась, — кадо тянутся к возлюбленному хозяина. Себя я могу обмануть, её — нет. Я проиграла в этой войне.

Он ничего не ответил. Да и ответа не требовалось.

Сложно описать чувства в моей душе одним словом. Когда он прикоснулся к моим губам, это был инстинкт, страх, как перед грозой или крупным хищником, запертым в вольере. И одновременно — упоение. Я наслаждалась его поцелуями и его наглостью, задрывшей мне платье. Мундир, как и рубашку, инквизитор сбросил и картинно поиграл мышцами. Ногти впились в его спину — ужасно пошлый порыв, но я не сдержалась от горячих поцелуев в шею. От пальцев, поглаживающих непривычно откровенную и тонкую ткань трусиков. Выгнулась, выдохнула шёпотом и замерла от предвкушения под его взглядом. Штаны уже не скрывали желаний инквизитора. Эти мысли — потрогать и погладить — приводили к болезненному удовольствию внутри меня. К дикому, бушующему словно лесной пожар, удовольствию.

С платьем Виен справился намного быстрее служанок. Я осталась в полупрозрачной камизе и чулках, и потянулась, как довольная кошка.

— Ты!.. — прорычал он, одним быстрым рывком опуская лямки камизы. Я машинально закрыла обнажённую грудь, но через мгновение сдалась под его напором. Инквизитор подхватил меня и посадил к себе на колени. Прижавшись спиной к его торсу, я поёрзала от нетерпения, ведь штаны выдавали моего мужчину с головой. Но Виен... Ох! Он до укусов, до отметин нацеловывал шею и ключицы, а его руки тискали мою грудь. Сжимали, поглаживали, игрались с сосками. А потом... Потом он коленями раздвинул мои ноги, а пальцы протиснулись под ткань трусиков.

И я уже не смогла сдержаться.

— Вие-е-е-ен!.. — застонала, чувствуя, как он наращивает темп. Но инквизитор остановился и убрал руку. Не успев моргнуть, я упала на кровать и задержала дыхание, ощутив мужские бёдра меж своих ног.

Наверное, зелье притупило боль. Мой мир как будто взорвался, огорошив волной эмоций и тяжёлой наполненностью. Я выгнулась и выдохнула, сжимая его коленями. Виен двигался медленно и аккуратно, а я... я просто с ума сходила от этих движений внутри.

В конце концов, он тоже себя отпустил.

— Ольга!! — хрипел инквизитор, штурмуя меня, как крепость. От его быстрых толчков скрипела кровать, а я кричала, из последних сил сжимая простыни.

Я... в одно мгновение поняла и кошек-фрейлин, и Марго, которая не могла забыть брата. Я, упырь подери, поняла их! Я сейчас была готова душу продать за власть любимого мужчины и шептала его имя, пока была способна.

Это блаженство продолжилось и дальше, и не один раз.

И тем паршивее было утро.

Глава 6. Княжна за работой и заботой

Меня разбудили вездесущие наглецы-лучики, скользнувшие по подушке. Наслаждаясь странной непривычной истомой в теле, я сладко потянулась. Одурманенный зельем разум работал медленно, со скрипом, и я толком не могла понять, что же произошло.

Надеюсь, меня не похитили снова!

Но стоило распахнуть глаза и увидеть рядом мужчину — как память тотчас вернулась в красках!..

Взвизгнув, я залезла под одеяло. В домик. Лишь бы не видеть этот холодный взгляд, который вчера был темнее ночи. Господи Великий, как я могла?! Почему не просила помощи у Ресы, почему не закрылась в ванной, на худой конец?!

Боже, Ольга, как?!

— Выходи.

Тихонько завывала. Нет! Не выйду. В конце концов, подожду Дана под одеялом. Он приедет и заберёт меня в Империю. Как говорится, и волки сыты, и овцы целы, и честь страны не пострадала.

А княжне, раз идиоткой оказалась, самая дорога в монастырь! Без семьи, детей и мифической свободы.

Я взывала, как загнанная собаками волчица.

— Ольга! — Виен бесцеремонно вытащил меня из-под одеяла: — Тебе плохо? Больно? Нужен доктор? Ну же, не молчи, посмотри на меня!

Никогда больше! Я даже руками закрылась, чтобы его не видеть!

— Олли... — потянул мужчина, явно догадавшись, в чём причина моего поведения, — Олли, я...

Договорить не получилось — от стука в дверь мы оба подскочили. Поймав мой затравленный взгляд, Виен выругался сквозь зубы и с головой накрыл меня одеялом.

А сам пошёл открывать.

— Виен! — басистый голос Зольера я узнала сразу: — Всё в порядке? Помощь не нужна? — уже ехидно закончил мэтр. Видно, оценил обстановку. Вино на столе, ужин, девица в постели — хороший отдых для молодого мужчины.

— Зови Гардэна и переверните мне этот бордель к чёртовой матери! — раздражённо процедил Виен: — Обыщите всё! Мадам — к нам в допросную. Её не трогать, говорить буду лично.

Несколько секунд в комнате царила тишина. Но судя по всему, мэтр действительно хорошо знал Виена, потому что следующий вопрос прозвучал без всякого веселья:

— Ты нашёл след?

— Нашел. Только вместо разговора с Мадам я получил львиную дозу языческой отравы и местную девицу! Понимаешь, Лекс?..

Лично я ничего не поняла. Какая местная девица?! Зачем Мадам добавлять зелье в наше вино?!

— Кажется, понимаю, — со холодным смешком отозвался Зольер, — пока ты кувырчался с девицей, Мадам подчищала хвосты. Если она замешана, мы уже ничего не найдём, Виен.

— Мне плевать! — рявкнул инквизитор, что я аж вздрогнула. — Девушек тоже в допросную, они могли что-нибудь видеть. Всё, Лекс! Работаем! Я сейчас спущусь.

Тяжёлые шаги за дверью возвестили о том, что мэтр ушёл, но я не двинулась с места. Даже когда Виен сдёрнул с меня одеяло. Однако, местной Мадам не откажешь в изобретательности. Не узнай Виен языческое зелье — этот ход сошёл бы ей с рук.

— Собирайся и спускайся вниз, я отвезу тебя домой.

— Нет! — замотала головой: — В академию. Пожалуйста.

— Хорошо, Ольга. Доктор точно не нужен?

Горько хмыкнула. Чтобы забыть прошедшую ночь, нужен не доктор, а хороший камень. Но какой смысл теперь думать об этом?..

Может, оно к лучшему? Лучше, что в первый раз с ним, а не с каким-нибудь свином, вроде сына главы нашей церкви?..

Умом я, возможно, всё понимала, но в душе... В душе был полный раздрай. Мне невыносимо хотелось поплакать и поговорить с кем-нибудь, вот только... Я не имела права выставлять свой позор напоказ.

— Всё хорошо. Я скоро буду готова, — выдавила через силу. Помедлив, Виен всё же вышел.

Несколько секунд я размышляла. Чего мне хочется больше — принять душ или покинуть это место?.. После грубых криков за дверь второй пункт резко вырос в цене. На негнущихся ногах я добрела до ванной и обтёрлась мокрым полотенцем. Бросив грустный взгляд на лохань с водой, с трудом оделась. Но всё-таки валесские платья — это не многослойные наряды княжны, и особой сноровки они не требовали. Я управилась минут за пять, и выдохнув, отправилась вниз.

Спускаться пришлось чинно и медленно — бежать я просто не могла. Обещанной боли не было, но телом правила слабость, опустошённость. Как после долгих физических нагрузок. Вспомнив, что Виен творил ночью, я покраснела. Вполне сойдёт за хорошую тренировку!..

В холле инквизиторы уже собрали всех местных девиц. Меня провожали странными взглядами. Один даже дёрнулся в мою сторону, но его остановил другой, постарше. Ничего не понимаю. Я что, похожа на девицу лёгкого поведения?..

Ответ нашёлся быстро — на крыльце я едва не столкнулась с Зольером

— Красота-то какая... — потянул криминалист, опускаясь на ступеньку ниже: — А я думаю, что Виена убивать потянуло... Мазь от синяков принести?..

— Какую мазь? — изумилась я. Криминалист с тяжёлым вздохом развернул меня к зеркальному на солнце окошку.

Боже Великий, я сейчас сгорю от стыда!

Всю мою шею и ключицы покрывали красные пятна и маленькие синяки. Ну Виен, ну как можно!..

Распустила волосы, прикрывая это безобразие каштановой волной. От осознания и внимательного прищуря Зольера хотелось плакать.

— Я никому ничего не скажу, но свидетелей выше крыши. Боюсь, скрыть ситуацию не получится.

— Ну и ладно! — фыркнула я: — Небось на вашего Виена девицы гроздьями вешаются! Очередную дурочку пленили холодные глаза. Что в этом такого?..

Он вздохнул.

— Отношения у вас не те, Олли. Нужен доктор?

— Меня никто не насиловал, — огрызнулась в ответ. Больше от безысходности, чем от злости.

Теперь уже мэтр смутился.

— Если будут проблемы, обращусь к Эйлин, — добавила я, всем своим видом показывая, что больше не хочу говорить. Да и зачем, собственно?..

На мои плечи лег большой и тёплый мундир, приятно пахнущий Виеном.

— Я не подумал про шею, — прошептал он, почти задевая губами мои волосы. Ох! Вздогнула, подскочила и выскользнула из его объятий. — Извини.

— Я должна вернуться в академию! — торопливо выпалила, против воли закутываясь в его мундир. В конце концов, ранее утро на дворе! — У меня вечером факультатив!

Что Зольер, что Виен поглядели на меня с сомнением

— Я могу договориться с Маррксенем... — начал было инквизитор, но я перебила.

— Нет, не стоит. Мне нужна эта лекция. Пожалуйста, Виен.

— Хорошо, — спустя паузу ответил он, — будет тебе академия.

Да, я сбегаю. А что мне ещё остаётся?..

Весь день я провела за бумагами да книгами. Реса ходила вокруг и тяжело вздыхала, но меня не трогала. В конце концов, она свернулась калачиком на кровати и демонстративно засопела.

— Я тебя не держу! — не выдержав, выпалила я: — Иди к своему драгоценному Виену!

Реса приоткрыла глаза и посмотрела на меня исподлобья.

— Я переживаю за него. Мы его наедине со всякими убийцами-маньяками оставили.

Честное слово, я готова была взвыть.

— Он взрослый мужчина, Рес! Справлялся же как-то до нас!

— Но раньше от него княжны не сбегали.

Закатив глаза, я откинулась на спинку стула и принялась изучать потолок. Да, я тоже переживала. Но во-первых, это его работа, а во-вторых... Не могла я! Не хотела его видеть! Мне бы самой разобраться в клубке чувств в душе. Неужели я призналась взаправду?.. Неужели я действительно влюбилась? А Виен?.. Ведь замуж меня никто не звал, обещаний не давал, цветы не дарил...

Ну и к упырям эту мишуру!

Если брат узнает, Виену придётся жениться на собственной невесте. В принудительном порядке. Только мне любовь из-под палки не нужна. Я вообще от замужества сбежала!

Кто же знал, что жених всё равно позарится?..

— А я переживаю, и в гробу я видела все твои брачные метания!.. — хмуро "поддержала" меня Реса. Отвернулась от неё.

Факультатив. Сейчас самое главное — факультатив!

На бумагу, размазывая чернила, капало и капало, и я никак не могла это остановить.

На факультатив пришло гораздо больше людей, чем я рассчитывала. Намного больше. Наверно, аудитория была забита до отказа. Боже Великий, неужели их в принудительном порядке согнали?.. Я совсем этого не хотела!

— Успокойся, Олли, — хмыкнула Эйлин, верно оценившая мой взгляд, — ходят слухи, что мы наконец-то помирились с Империей, а значит, программы обмена не заставят себя ждать. К тому же, у вас мрачная, незнакомая, и тем очень притягательная страна.

— Ну спасибо, — пробурчала я. В словах мастерицы была доля истины — если уж Данимир решился на поездку, то не ради меня. Вернее, не только ради меня.

— Всё будет хорошо, — она с улыбкой похлопала по плечу, — после твоих приключений, факультатив — это такая мелочь.

В глобальном смысле — да, но я никогда не читала лекции большому количеству людей. Хотя особого страха тоже не испытывала. Даже княжна-затворница, по сути, публичная персона. Я привыкла к огромным толпам, но...

Мне просто было не по себе.

Эйлин, как назло, выглядела такой счастливой, что аж зависть брала. Мне счастье точно не грозило. И ведь не хотела расстраиваться, не найдя в толпе знакомых ледяных глаз, и всё равно почему-то расстроилась.

— Добрый вечер! — с трудом выдавила из себя, когда часы пробили три раза, ознаменуя начало лекции: — Сердечно благодарю всех собравшихся! Меня зовут Олли...

Историю Империи я знала на отлично — с неё и решила начать. Про древние племена, которые жили под защитой первых язычников. Про то, как со временем защита превратилась в рабство и угнетение. Люди сбегали и племена и основывали свои города, без язычников. Появились проповедники Великого, новая вера, новые союзы и власть. По аналогии с Валессой, сначала Империей правила церковные чудотворцы — те, на кого не действовала языческая сила. К слову, валессцы всегда считали, что первыми чудотворцами были инквизиторы, но в Империи подобные мысли называли глупостью. Хотя бы потому, что нынешние инквизиторы никакой языческой защитой не обладали — они её даже не чувствовали эту силу.

В чём я убедилась лично.

Зал недовольно загудел, вызывая улыбку. Ну, как говорится, каждая лягушка хвалит своё болото!..

Династия церковников-чудотворцев правила не слишком долго. В один нехороший год язычники стали выходить из тени и плести мелкие заговоры. Расшатывать Империю, отхватившую себе довольно приличный и выгодный кусок суши. Язычники были сильнее, но имперцев — больше.

Ответ не заставил себя ждать. Правитель, чудотворец Родемир Кровавый, приказал любыми способами присоединить земли язычников.

Это было самое кровавое десятилетие в истории, последствия которого мы разгребали до сих пор. Именно в то время над Империей чуть не раскрылись "ворота Мары" — портал, который позволил бы нечисти волной хлынуть в мир живых. Уж слишком многих забрала война между язычниками и старой Империей.

Семью Родемира вырезали практически полностью, добрую половину чудотворцев перебили. После войны осталось всего два рода "глушителей" языческой магии, которые сейчас уже не играют особой роли. Порядок пришлось наводить первому Лесовскому — сыну Родемира от служанки-любовницы. Удивительное дело, но молодой правитель справился, оставив после себя хорошее подспорье для великой державы.

Впрочем, справился он не без помощи язычницы, которая всегда стояла за его спиной. Княжна Мариан Темновская — тёмная лошадка в нашей истории, и немногим известно, насколько её любовь к императору изменила мир. Лишь единицы знали, что именно Мариан подарила роду Лесовских кадо, но об этом я, разумеется, рассказывать не стала.

Новой династии всё-таки удалось объединить земли, сыграть на распрях язычников, и установить свой новый порядок. Ну а про недавнее возвращение земель юга слышали даже в Валессе.

И судя по вопросам, в валесской академии прекрасно знали последние сплетни.

Когда я закончила на свадьбе Дана и Марго, вверх взметнулись несколько рук. Выбрала одну наугад и кивнула молодому студенту с хмурым видом.

— У меня вопрос, фройляйн Олли. Как нынешней император мог жениться на обманщице-фрейлине? Ну той, которая попросила в награду за спасение Данимира титул императрицы!.. Ведь это же шантаж! Как в Империи, известной своими суровыми нравами, допустили подобное?!

Вспомнив лицо "обманщицы-фрейлины" на том самом балу, я чуть не рассмеялась.

— В Империи такой приём называется "глухая сплетница", — мягко, с лёгкой ноткой иронии ответила я, — когда в ситуации с каждым новым слухом искажаются факты. На самом деле, имя Маргариты император назвал совету министров задолго до вручения наград. Но для остальных это обставили как желание самой Марго. Я немного знакома с императрицей, и поверьте, её буквально заставили "читать" по бумажке.

— В смысле? А зачем? А почему? — посыпалось со всех сторон. Эх, приземлённые валессцы!

— Официально император не может жениться на фрейлине. Нужен законный предлог, а по нашим традициям, спасший императору жизнь может претендовать на такую награду. С согласия его величества, конечно. Ну в кого влюблён Данимир, прекрасно знал весь дворец, — пояснила я, — кстати, в нашей стране брак императора с любимой женщиной считается хорошим знаком. Имперцы верят, что с тех пор, как Мариан спасла первого императора, династию Лесовских оберегают именно любящие женщины.

— Суровая северная романтика... — громко потянул Астер с своего места, ехидно скалясь. Вот зараза! Хотя что есть — то есть.

Следующим руку поднял Ролан:

— У меня тоже вопрос, фройляйн. Почему так мало известно об остальных детях императора Всеволода? Это тоже какая-то традиция? Я имею в виду великого князя Мистислава и великую княжну Ольгу.

Надеюсь то, что я вздрогнула, не сильно бросилось в глаза. Что за неудобные вопросы, Ролан?..

— Ничего не могу сказать, — пропела я с фальшивой улыбкой, — старший брат Данимира редко появляется на публике, а княжна — одиночка и затворница. Мы почти не знакомы. Ещё вопросы?

— Подожди-подожди! Получается, великий князь старше императора?.. Но почему именно Данимир унаследовал трон?..

Я растерянно поглядела на метаморфа. А что в этом такого?

— По нашим законам, корона достаётся исключительно старшему, — пояснил Ролан.

— А в Империи — наоборот, — усмехнулась я, — считается, что первый ребёнок может обладать языческой силой, а это неприемлемо. Трон Империи не для язычников. К тому же, в народе есть поверье, что средний сын — счастливый.

— Странное поверье, — потянул Ролан, — ладно. Спасибо за ответ.

Я мысленно дала себе пощёчину. Всё, больше никаких откровений! А то ляпну что-нибудь, не подумав, а брату потом шпионов по углам собирать!

После окончания лекции мы дружной толпой отправились в столовую. Мы — это Астер с Эйлин, Ролан и Лери, которая успела на вторую часть лекции. Я звала с нами и Хэйдена, но аспирант только покачал головой. "Не буду лезть в чужую компанию, — улыбнулся он, сверкая глазами цвета шоколада". Ох, если бы не Виен — я бы точно не отказалась от свидания! Хэйден был настоящим магнитом с "десертным" голосом и лучистым взглядом. Может, попробовать?..

"Губу закатай, развратница, — пробурчала Реса". Я мстительно захихикала. Мир не крутится вокруг её драгоценного Виена!

Который так и не пришёл.

— Кстати, Олли, куратор передавал тебе привет и записку, — вмешался в мои мысли голос Астера. Жестом фокусника он вручил мне маленький белый конверт. По-хорошему, стоило бы выдержать паузу, но...

Схватив ближайший чистый нож, я аккуратно провела по бумаге.

Извини, что не пришёл на лекцию. После выходки Мадам у нас много работы. Надеюсь, что смогу быть в следующий раз. Я уверен, ты справилась идеально, как и всегда.

И ещё — нам лучше не затягивать с твоим обучением. Как постоянный наставник я не подойду, но помочь с основами вполне способен. Завтра вечером буду в академии.

И пожалуйста, не нужно от меня бегать.

Я расфыркалась, как недовольная кошка. Кажется, настало время искать бедного ремесленника!

Ты ошибся, Виен! Я не маленькая девочка, и на тренировки — даже самые базовые — согласна. Но чёрта с два у нас будет что-то больше!

— Что за секретная переписка? — поиграл бровями Астер, весело скалясь. Эйлин ответила за меня, наградив парня почти ласковым подзатыльником. Совершенно заслуженно, между прочим! — Эй! Женщина, я только спросил!

— Ты же благородных кровей, Астер! Где твоя тактичность?..

Ролан истерично хохотнул в салфетку, а инквизитор закашлялся:

— Эйли, солнышко, не говори как моя мама, пожалуйста! Она та женщина, которая хороша в единственном экземпляре. В большем — это уже катастрофа!

В общем, подзатыльник грозил прилететь снова, но на этот раз Астер оказался быстрее.

Отсмеявшись, я пояснила:

— Он просто извинился, что не смог прийти, — про тренировки сказать пока не решилась, — как видишь, ничего секретного, Аст.

— Ну-ну... — неопределённо потянул младший сын кардинала.

Мы взяли ужин и заняли один из столиков на втором этаже. Людей поздним вечером было мало, поэтому наши бурные обсуждения никому не мешали.

— Интересная лекция получилась, Олли, — произнёс Ролан, — намного информативнее, чем справочники. И ещё, извини за назойливые вопросы, надо было позвать тебя на разговор позже и наедине.

— Ерунда, — расслабившись, отозвалась я, — что конкретно ты хочешь знать?..

Он вдруг машинально оглянулся и предложил:

— Выйдем ненадолго? Всё равно ждать, пока будет готов чай и пирог.

Под внимательными взглядами девушек и Астера я кивнула. Далеко уходить от столовой мы не стали — спрятались под деревьями у корпуса.

— Ты... — спустя неловкую паузу начал он, — уже догадалась, кто я?..

Почему-то после этих слов картинка в моей голове сложилась окончательно.

— Судя по вопросам, вы тоже догадались, ваше высочество.

— Возвращаю тебе высочество, княжна Ольга, — насмешливо прошептал принц Реймонд. — Значит, затворница и одиночка?

Фыркнула.

— Значит, именно ты тот коз... нехороший человек, который обидел Лери?..

Он тяжело вздохнул.

— Лери должна была стать женой Ромуша. Её пригласили во дворец, как важную гостью, но все понимали, куда дует ветер. Договор между нами и герцогством был практически готов, но Ромуш... воспротивился. Он тогда грезил роковыми женщинами, вроде королевы Фракии. Глубокие декольте, томные взгляды — думаю, ты понимаешь, о чём я.

— И-и-и?.. — потянула с интересом.

— А появилась Лери — девушка-зефирка, приторная, глупенькая, тонкая, которая застряла в подростковом возрасте. Поэтому Ромуш отказался от брака, и Лери досталась мне. От договора никто не хотел отказываться, а Ромуш у отца всегда был на особом счету.

"Пока наследный принц, — сказал Виен, когда мы покидали дворец". Я пристально посмотрела на Ролана.

— Ты его ненавидишь? Хочешь занять трон, убив брата?

Метаморф тихо хмыкнул.

— Мы не Северная Империя, Олли. Я хочу подвинуть его... на законных основаниях. Например, прецедент другой страны и готовый политический брак. Про среднего сына — это действительно правда?

— Правда. Только это наши внутренние заморочки. К тому же, тебя, в отличие от Ромуша, поддерживает кардинал...

Он облокотился на дерево, как будто размышляя — говорить или нет. Сейчас, приглядевшись, я машинально сравнила его с принцем. Картинка почти точь-в-точь, только черты лица немного изменились. Медноволосый приятный юноша, немного надменный, но спокойный и мягкий, как тёплая волна лунной ночью.

Что же ты за птица, Ролан?..

— Они практически заменили мне семью. Коррианы. Отец однажды решил, что стоит породниться с кардиналом, хотя бы номинально. Его лучший подарок мне за всю жизнь. Я рос не во дворце, а в поместье Корриан, вместе с Астером и крёстными родителями. Мои обучением, моим распорядком, воспитанием командовала Эсмин. Астер иногда срывается на отца или брата, а я не могу его понять. Его по-настоящему любят. Разве этого недостаточно?..

Я не стала отвечать, да он и не просил.

— Валессе нужны перемены. Но ни Ромуш, ни отец ничего не собираются менять. Лери стала последней каплей моего терпения. Раз уж я согласился на династический брак — это мой трон.

— Не боишься ветвистых рогов и шпионов за спиной? — наклонив голову, полюбопытствовала я. Его амбиции — прекрасно, особенно на фоне самолюбивого красавца-Ромуша. Но это совсем не объясняло свинского отношения к Лери, что волновало меня в первую очередь.

— Хорошо, — он кивнул, — ты слышала одну сторону. Я извинюсь перед ней за хамское поведение — только создам... подходящий момент. Но пойми и меня — второй сын, по нашим законам, не обязан вступать в династический брак. У меня нет такой обязанности. Представь, ты студентка, занимаешься любимым делом, учишься в любимой академии, у тебя есть дорогой человек и данное ему обещание. И в один прекрасный день всё рушится, потому что старший брат просто не захотел выполнять свой долг. Более того, любимый человек соглашается продать тебя за "моральную компенсацию". Знаешь, что остаётся в душе после предательства?..

— Всё равно это не повод издеваться над Лери.

— Не переживай, я повзрослел. Даже пожалуй, оценил свой "подарочек", — хмыкнул он, а я скептически прикрыла ладонью глаза. Воистину, мужчины — неисправимы!

— Откровенность за откровенность, княжна. Согласится ли Данимир поддержать другого кандидата на престол?

Нет, наверное рыжий цвет волос — это диагноз.

— Рано говорить о сотрудничестве, — я покачала головой, — в любой момент Дан может отменить визит.

Кажется, я поставила его в тупик.

— Почему? Разве он едет не на помолвку? Ты ведь стала частью семью? Ну, после утренних событий. Виен сказал...

По мере моих округляющихся глаз Ролан явно догадался, что наговорил лишнего.

— ЧТО тебе сказал Виен?!

Заметно смутившись, Ролан начал медленное отступление в кусты. Ох, наивный валесский принц!.. Я сдаваться тоже не собиралась!

Но сегодня был явно не мой день.

— Ролан! Олли! — неудачно затормозив, Лери впечаталась прямо метаморфу в грудь. От неожиданности парень сцапал добычу и прижал к себе, дабы меньше трепыхалась. Ошарашенная принцесса покорно замерла, только отпустить её никто не спешил.

Или наоборот, удачно?..

— Что случилось? — выпалила я, перетягивая одеяло внимания. Нет-нет, Лери, не ведись на сильные объятия и взгляд с хитринкой. Эти мужчины — те ещё обманщики и гады! Плавали, знаем.

"Какая опытная, ага..."

Проигнорировала мелкую заразу. Точно подарю её Виену при первом удобном случае!

Услышав меня, Лери словно очнулась, встрепенулась и выскользнула из объятий Ролана. К слову, не такая уж она и зефирка. Обычная, приятная и дружелюбная девушка. Впрочем, учитывая нравы студенток, контраст для метаморфа был действительно сильным.

"Но он вполне заслуживает второй шанс..."

Не поняла, у Ресы что — превышение романтики в крови?!

— Пойдёмте скорее! — затараторила принцесса: — Пока вас не было, нарисовался жених Эйлин и сцепился с Астером!

— И? — картинно поднял бровь Ролан: — Роук часто цепляется к Астеру. Не волнуйся, это обычное дело...

— Он вызвал Астера на магическую дуэль! Нас с Эйлин даже слушать никто не стал! Надо остановить их!

Ролан, как бы извиняясь, дотронулся до её плеча:

— Это бесполезно, Лери. Если Роук бросил вызов, то даже я не смогу остановить Астера. Разве что к Виену обращаться.

— Я обращусь! — принцесса сжала кулаки: — Бедная Эйлин в истерике бьётся из-за этих двух идиотов! А если кого-нибудь убьют? Как ей жить дальше с таким грузом?..

Метаморф примирительно выставил вперёд руки.

— Хорошо, я попробую с ним поговорить. Давайте быстрее, фройляйн, пока они не ушли!

И мы понеслись обратно в столовую, едва успевая за юркой Лери. Но увы — на втором этаже в одиночестве сидела Эйлин, невидяще глядевшая в одну точку. Ни Роука, ни Астера поблизости не было. Ушли? Уже?!

— Эйлин, где Астер?! — подбежала я к наставнице.

— Ушёл готовиться к дуэли, — бесцветным голосом ответила Эйлин. Эх, довели бедную мастерицу! — Через полчаса, на втором полигоне. Сегодня королевский бал для верхушки академии и мэтров, чем Роук и воспользовался. Мастера ему не указ, видите ли! Чёрт, как он мне надоел! Как они оба мне надоели!!! — вскочила она и со свистом втянула воздух.

Принцесса бросилась к Эйлин и мягко обняла за плечи:

— Тише-тише! За дуэль этого Роука точно уволят из академии! Правда, Ролан? Учителя ведь не должны нападать на студентов?

Усмехнувшись, метаморф кивнул:

— За Астера — пожалуй, уволят. Пре-мастер просто не понял, куда ввязался...

— Да какая разница?! — закричала Эйлин. В хрустальных нотках мастерицы звучала истерика: — Роук уже успел надраться, а когда он пьяный — он невменяемый! У него слетают все ограничения! Я даже боюсь представить, что он может вытворить! А Астер наверняка ни с кем не дрался всерьёз, он же аристократ!

После её слов я удивлённо покосилась на Ролана. Кажется, в академии младший сын кардинала вёл себя о-очень скромно! По крайней мере, с бандитами, напавшими на Виена, он расправился быстро!

— В любом случае, надо поставить в известность куратора, — подытожил метаморф, — я съезжу...

— Лучше я, — признала со вздохом, — а ты присмотри за Астером, чтобы он не наделал глупостей.

Махнув извозчику, я запрыгнула в открытую коляску. К счастью, до управления ехать всего-ничего. Реса заверила меня, что Виен сейчас в своём кабинете. Только бы дождался! Дуэль — вещь непредсказуемая, особенно если один из участников пьян. Мне самой будет спокойнее с Виеном!

И неважно, что я переживаю и чувствую!

Извозчик, видимо, проникся моим испуганным видом — он гнал лошадь, как одержимый. Когда мы приехали, я еле отодрала пальцы от поручней. Не хотелось бы глупо погибнуть в расцвете лет, попросту вылетев из коляски!

В управление я влетела на негнущихся ногах. Дыхание сбилось на лестнице, словно не до второго этажа бежала, а выше. Почему-то я нервничала, нервничала — и ничего не могла с этим поделать!

У кабинета главного инквизитора скучала Ровэн. От неожиданности я замерла. Зольер пожаловал в гости вместе с помощницей?.. Или же Виен нашёл, в чьих объятиях найти утешение?..

В горле встал ком. Особенно когда она уверенно заявила:

— Он занят. Зайди как-нибудь в другой раз.

Едва не сделала шаг назад, но вовремя опомнилась.

— У меня срочное дело!..

Она только глаза закатила.

— Ой, не смейся. Что за срочные дела? Кто-то посмотрел косо?.. И ты думаешь, надо сразу жаловаться Виену?.. Кто он, и кто ты!

Это должно было обидеть меня, но нет. Отрезвило. Действительно, кто Виен и кто я!

Фыркнув, я обошла криминалистку по кругу и решительно толкнула дверь.

Ой!

Лучше бы он был с девицей!

В кабинете, вокруг рабочего стола, собрались все капитаны управления и собственно, его глава. Когда взгляды всех четверых скрестились на мне, невольно сглотнула.

Боже Великий, а предупредить о совещании Ровэн не могла?!

— Ольга? — Виен очнулся первым и, наклонив голову, с вопросом посмотрел на меня.

— Ровэн, мы же просили никого не пускать! — вторым я услышала раздражённого Орвиса. Услышала, но не повернулась, потому что не могла отвести глаз от главного инквизитора. Если это любовь, то сейчас она будто растекалась по венам. Отравляющим, сладким ядом.

Плохо, Ольга.

— Меня предпочли не заметить, — ядовито отозвалась Ровэн, рисуясь в дверях.

— Ничего страшного, — Виен одним махом оборвал разговоры, — Ольга, что произошло?

Хотела объяснить кратко и понятно, и конечно, выдала:

— Дуэль!

— Дуэль? — изумлённо переспросил Гардэн. — Тебя вызвали на дуэль?

— Астера! С Роуком! То есть, Роук вызвал Астера на магическую дуэль! Эйлин сказала, что он был не слишком трезв... Мы волнуемся!

— За Роука? — хмыкнул Орвис. Я поглядела на него, как на больного:

— За Астера!

Капитаны во главе с Виеном отчего-то разулыбались.

— За Астера можно не волноваться, — пояснил мой инквизитор, — поверь, с пьяным мастером он справится. А ради Эйлин...

— Ради Эйлин он Роука в фарш превратит, — хохотнул Орвис, — сильный малый подрост, достойная смена.

Ну замечательно! Я резко посмурнела и насупила брови. Мы, значит, переживаем, а для них "ничего серьёзного"! Этот Роук совершенно не внушал доверия!

— Понятно, — буркнула я, — прошу прощения за беспокойство.

— Стой, Олли! — окликнул меня Виен: — Я поеду с тобой. Магическая дуэль и вправду не шутка, кто-то должен проследить. Лекс, оставь отчёт, прочитаю позже.

Я затаила дыхание, ожидая всеобщего неодобрения, но капитаны понимающе кивнули. И только сейчас до меня дошло, что на пять минут, но я останусь с Виеном наедине.

От осознания этого у меня подкосились колени.

— Идём? — Виен поднял бровь: — Когда они запланировали дуэль? Где? Какое условие?

Глава 7. "А мы с тобой всё равно не схожие..."

На полигоне: Астер и Эйлин

Глядя на противника напротив, он испытывал только брезгливость. Младший сын кардинала часто представлял этот момент в кроваво-красных снах. Мечтал уделат Роука за колкости на занятиях, за пренебрежение к Эйлин — словом, счетов за несколько лет накопилось достаточно. Но это было.

Астер вдруг с изумлением осознал, что ему плевать на Роука. Если бы не гадости в адрес Эйли, он бы даже не принял вызов. В отличие от пьяного мастера, Астер понимал все последствия этой дуэли. Но честь любимой женщины — святое, а раскатать противного наставника по земле — приятный бонус вечера. А ненависти и не было особо. Роук унижал его из-за собственной слабости. Астер стоял намного выше какого-то мастера из академии. То, что Роук был наставником, ровным счетом ничего не значило.

С первого курса мастер пытался убедить студентов, что они намного хуже его, что до приличного уровня им ещё расти и расти. Но сейчас Астер отчётливо понял, что Роук уже — не его уровень.

Младший инквизитор обвёл взглядом полигон, выцепляя знакомые лица. За полчаса известие о дуэли разнеслось по всей академии. Прибежали и однокурсники, и даже кое-кто из аспирантов и пре-мастеров. Эйлин Астер не видел, но чувствовал. Она не могла не прийти. Нашлись и девчонки — принцесса Лери и иностранка Олли, а ещё... Он едва не споткнулся на ровном месте. Братец?! Какого... Виена принесло в академию?!

Покинув круг, Астер решительно направился к брату.

— Ты ведь не собираешься меня отговаривать?! — рыкнул он в лицо главному инквизитору.

В ледяных глазах брата мелькнули чертята:

— Зачем?.. Если ты уверен в себе — дерзай. Только это магический поединок, Аст. Никакого

оружия, кроме царя, никакого насилия, до первой крови либо до поражения одного из участников. И еще ты должен назвать истинное — настоящее — имя в круге. Готов на такую откровенность?

Младший сын кардинала посмотрел на старшего с явным интересом.

— Откуда ты знаешь правила магдуэлей?..

— Богатый жизненный опыт, — невозмутимо ответил Виен, — так что скажешь?

— Переживу уж свою резко возросшую популярность. Осталось-то меньше полугода.

Столичный инквизитор пожал плечами — мол, это твой выбор. Астер вдруг перехватил его беглый взгляд, брошенный на гостью-иностранку и лукаво улыбнулся.

— И когда она станет частью семьи? Мы пока не вмешиваемся, но после твоего утреннего разговора с отцом...

— Занимайся Роуком, Аст, — недовольно бросил старший брат. — Я не хочу торопить события.

И оба машинально повернулись к Олли. Иностранка подчеркнуто игнорировала их взгляды, что-то обсуждая с Эйлин.

— Пожалуй, есть в имперках своя изюминка, — задумчиво потянул Астер, — никогда не понимал этой разницы, но в Империи одна красота, у нас — другая. Олли для Валессы редкая диковинка. Уведут, Виен, если будешь медлить.

— В том и дело, — выдохнул старший инквизитор. Словно признавал поражение: — Эту не увести. Она должна сама сделать выбор.

Увидев главного столичного инквизитора, Роук заметно побледнел. Даже когда Виен заявил, что будет лишь наблюдателем, мастера не отпустило. А уж когда Астер назвал своё имя рядом со славной и известной фамилией Корриан — его противник, кажется, окончательно протрезвел. Но к его чести, отказываться от дуэли не стал. Только раздражённо сощурил глаза.

Взлетели вверх золотые призрачные крылья. Летать на них было трудно, зато балансировать — самое то. Подумав, Астер добавил тонкий зеркальный нагрудник-щит, потратив лишнюю магэнергию. Его противник хорошо выпил, к тому же, он мастер. Предосторожность точно будет не лишней.

Перехватив длинную чёрную палку, Аст пустил по ней ток силы и бросился в атаку.

Со стороны это было похоже на ураган из двух крылатых силуэтов.

Роука многие считали серьёзным противником — как никак, мастер, практик. Но и столичный инквизитор, как оказалось, не предлагает своё кураторство абы кому.

Выпад, новый выпад и чужая атака, попавшая точно в зеркальный щит. Не отвлекаясь, Астер ударил по царю противника и надавил, не давая разорвать контакт. Его энергия бурлила на кончике оружия, постепенно оттесняя энергию Роука. Палку мастера мгновенно окутало белое пламя.

Воспользовавшись тем, что Роук отвлекся, Астер ударил шаром света с другой руки — как иногда подло делал Орвис — и отправил противника в полёт на другой конец поля. Энергия ещё зудела на кончиках пальцев, но... Виен поднял руку и щелчком пальцев погасил защитное поле. До первой крови. А Роук, неудачно приземлившись, как зелёный студент разбил себе нос.

"М-да, — подумал Астер, наблюдая за мастером и толпой алхимиков вокруг него, — непопулярность магдуэлей ясна — от простого мордобоя и то больше удовольствия!"

— Доволен?! — услышал он шипение за спиной: — Самоутвердился? Показал, кто тут сын его святейшества?!

— Эйли... — устало вздохнул Аст, — ты была со мной, когда Роук бросил вызов. К чему лишние обиды?

— Я не знала, кто ты!

— А как это связано?..

Он повернулся, чтобы увидеть раскрасневшую, разозлённую девушку. Такую хорошенькую, что сердце пропустило удар.

Она всегда действовала на него гипнотически.

— Ты не понимаешь?! — зарычала Эйлин: — Из-за дуэли с тобой Роук вылетит из академии как пробка!

Астер лениво покачал головой. Сейчас он был в корне не согласен с её возмущением.

— И что? То есть, вызывать учеников на дуэль в пьяном виде — это нормально? А если б на моём месте был не сын кардинала, а какой-нибудь слабенький парень из деревни? Гордость не позволила бы не принять вызов, например. Ты считаешь такое поведение правильным, Эйли?

— Ты же всегда напрашивался на вызов!

— И? — холодно повторил инквизитор: — Подросткам свойственно переоценивать свои силы. Хватит! Ты злишься не из-за дуэли. Ты злишься из-за того, кем я оказался, не так ли?

— Глупости! — выпалила она: — Какое мне дело до того, кем ты оказался?! Можно подумать, я строю на тебя особые планы!

Эти слова неожиданно задели, и задели сильнее, чем показалось на первый взгляд.

— В чём же проблема, Эйли?! Иди, утешай! Пока Роука никто не уволил, а пара часов секса компенсируют ему неприятные ощущения! Дерзай, птичка, раз тебе не всё равно!

Пощёчину обожгла щёку лишь немного. Даже не разозлила — успокоила. Зато испуганно расширились зрачки самой мастер-алхимика. Ладно бы она ударила сына кардинала — она ударила студента, что было строжайше запрещено.

— Прошу прощения... — тихо выдала Эйлин и, резко повернувшись, стремительно направилась в сторону академии.

Криво улыбнувшись, Астер пошёл за ней.

— Хорошо, ты прав, — первое, что он услышал, перешагнув порог кабинета, — я действительно разозлилась не из-за Роука. Просто я думала... Неважно.

— То есть, планы на меня всё-таки были? — промурлыкал студент, захлопывая за собой дверь. Встал напротив её дивана, такой большой, важный, красивый. Как на грех, за последние дни она успела оценить подарочек судьбы. Впрочем, и сегодняшняя дуэль, вкупе с быстрыми, отточенными движениями Астера, произвела на Эйлин впечатление. Младший сын кардинала напомнил ей скрытый клинок — вроде безопасный, улыбчивый с виду, но смертельно опасный в бою.

Планы... планы были. Только сегодня они потеряли всякий смысл. У старшего в невестах значатся имперская княжна и Олли, которая на "ты" с валесской принцессой. Значит, и у младшего есть ворох аристократок-невест.

— Астер, ничего не получится. Я... хотела попробовать, но учитывая твою семью... Когда кардинал узнает обо мне...

Он красиво, по-мужски хмыкнул:

— Таоя биография года три как лежит у него столе. Не переживай, с отцом я разберусь. В крайнем случае, подключу маму.

Эйлин в ответ лишь вздохнула. Увы, она хорошо помнила историю Лери. Принца Реймонда женили мгновенно, как только возникла надобность. Что уж говорить о сыне кардинала?..

Широкие ладони легли на плечи мастерицы, слегка поглаживая.

— Эйли-Эйли... — он потёрся щекой о её волосы, вкусно пахнущие малиной, — не придумывай себе лишнего. Давай мы попробуем друг другу доверять? Осторожно, понемногу. Может, у нас однажды что-нибудь получится?..

Она молча закрыла глаза, подставляя висок упоительно нежным поцелуям. Сладкое слово "доверять", отдающее горечью вина. Никогда никому не доверять — это правило не раз её спасало.

И закрывало от всего мира.

Поцелуи Астера смущали ужасно. Отчего-то лишь недавно пришло понимание — это не забавный влюблённый мальчишка, это молодой мужчина. Мужчина, от которого у неё кружится голова.

Она повернулась к нему и потянулась к губам.

— Мы не должны были этого делать, — проворчала алхимик-мастер в подушку. Астер с довольной ухмылкой провёл ладонью по светлой нежно-молочной спине.

— Смотря какой результат. Если понравилось, то к чему жалеть?..

— Ну знаешь ли, это не аргумент!

— Так понравилось или мне повторить, чтобы ты распробовала?..

— Засранец!.. — процедила Эйли, пряча счастливую улыбку.

Инквизитор демонстративно оттопырил уши.

— Не слышу! Повторить, говоришь?!

— Нет! А-астер, я сказала, нет!

Поздно. Инквизитор подмял её под себя, подавив сопротивление в зародыше. Эйлин невольно подалась навстречу горячему телу и нежным губам. То, что Астер заводил её ужасно, она не без удивления узнала полчаса назад. Его безумию невозможно было противостоять. Сладкая истома пронзила низ живота, буквально требуя продолжение.

— Мне надо с тобой поговорить, — простила она, — по сугубо важному делу-у...

— Говори, — хмыкнул Аст, толкая бёдрами. От неожиданности мастерица вскрикнула и хрипло застонала от удовольствия. Опять?! Как у него только сил хватает!

"Да уж... — пронеслось в голове Эйлин, — это тебе не Роук с парой раз в месяц".

От избытка эмоция она вцепилась ему в спину. Астер залюбливал её качественно и с гарантией. Так, что не верилось. Это не с ней. Не для неё. Она априори не может быть счастливой.

Однако ж младший сын кардинала приводил убедительные доводы. Намного убедительнее, чем её аутотренинг.

— Вот сейчас я готов к разговорам! — хохотнул молодой инквизитор после третьего (или четвёртого) раза. Эйлин тряхнула головой, посмотрев на своего любовника с изумлением.

— Ты умеешь разговаривать в постели? Какой сюрприз! Я уж решила, что ты молча трахаешь всё, что утянешь в свою койку!

Нависнувший сверху Астер задумчиво поглядел на неё:

— Хороший план. Мне нравится. Буду использовать всегда в твоём случае. Можно даже без койки. Кстати, а тот стол в кабинете, он крепкий?..

— Астер! — ну засранец! Ей за этим столом ещё больных принимать, между прочим! А после его слов мысли будут крутиться... всякие!

— Ладно-ладно! — смешинки в его глазах играли такие шаловливые, такие манящие. Эйлин с трудом призвала себя к порядку.

— То вещество, которым нас усыпили, Астер, — выпалила она, — понимаешь, я вдруг вспомнила, что когда проект закрыли, остался пробный образец, остальные уничтожили. Так вот — тот порошок забрала себе Ровэн...

Ольга

Я рассматривала спящего Виена и не верила, что опустилась настолько. Это низко и недостойно княжны. Брата хватит удар. Его не сломал ни трон, ни смерть отца, ни Марго, но на мне, чувствую, удача кончится. Сначала великая княжна сбежала, потом лишилась невинности в притоне, а теперь занялась подглядыванием! И ладно бы я использовала образ ласточки — я слилась с Ресой полностью, невидимой тенью скользнув на постель инквизитора.

Единственное, что утешало — о моей выходке будет знать одна Реса. Если она проговорится

братьям, скандала не избежать. Впрочем, его и без моих приключений не избежать.

Но сегодня я не собиралась думать о последствиях. Я просто пришла. Без смысла, без цели. К моему удивлению, в карете Виен не сделал ничего. Вёл себя безупречно, подчёркнуто вежливо и тактично. Приготовившись держать оборону, я растерялась. Неужели всего лишь зелье?.. Неужели то, что было между нами — это лишь действие зелья? Внутри словно оборвалась невидимая струна. Больше мы не разговаривали, пусть я ловила на себе чей-то задумчивый взгляд.

После дуэли, которая закончилась вполне благополучно, мы разошлись по домам. На празднование сил уже не было. Астер убежал за Эйлин, а Ролан вызвался сопроводить Лери до дворца. Интересно, слышала ли кузина о талантах своего мужа или же принц затеял свою игру. В любом случае, я собиралась поговорить с Лери позже. Не хотелось, чтобы её водили за нос.

Когда в полночь Реса сообщила, что Виен уснул, я не удержалась от искушения.

Инквизитор спал беспокойно. Метался по кровати, что-то шептал вполголоса, а когда я забралась на кровать и вовсе — распахнул глаза.

— У инквизиторов есть одно полезное умение, — вдруг отчётливо произнёс Виен, — называется "тонкое чутьё". Этому умению посвящён целый семестр на втором курсе. Раскрыть чутьё способен не каждый, но если получится — ты всегда будешь чувствовать опасность. И уж точно не заснёшь, когда рядом находится посторонний.

Я обескураженно промолчала. Взгляд невольно пробежался по комнате — что если в шкафу прячется чужак?.. Ведь языческую магию невозможно учуять, а магию кадо и подавно! Значит, говорил Виен не со мной!

Но в следующую секунду инквизитор повернулся и посмотрел точно мне в глаза.

— Даже если речь идёт о языческой магии, Ольга. Конечно, надо иметь сверхчутьё. Не скажу, что я сильный "сверх", но уж на расстоянии вытянутой руки чужую магию поймаю без проблем. Покажешься или будешь прятаться дальше?

Опустив голову, я сбросила тень. Носитель в облике кадо мог ненадолго стать собой. Правда, с моим уровнем привязки я продержусь не больше часа.

— Честно говоря, не ожидал тебя увидеть. Что-то случилось? — спокойно-вежливо продолжил Виен, садясь на постели. К моему... что ж, возможно, сожалению, он спал не нагишом — из-под одеяла выглядывал пояс штанов. Ну, зато торс был обнажённым.

Рабочую версию своего появления я не придумала — пришлось импровизировать.

— Реса сказала, ты получил какой-то важный отчёт по м-м-м... нашему делу. Я хотела его прочитать.

Кажется, он с трудом сдержал улыбку. А что?! Реса могла мне соврать!

Кадо в ответ скептически фыркнула, но в кое-веки не внесла свою лепту.

— А почему бы не спросить завтра? У нас тренировка, если ты забыла. Или в карете?

— Ну... — я выдержала паузу, лихорадочно раздумывая над ответом, — в карете я ещё не знала, а до завтра надо дожить!

Словно большой змей, он быстро и бесшумно подкрался ко мне, заключив в кольцо.

— Ты искала отчёт в моей спальне, на кровати?..

Я возмущённо вздёрнула нос.

— За кого ты меня принимаешь?! Я всего лишь шла через спальню и случайно запнулась об кровать!

Наверное, от его ироничного прямого взгляда я покраснела, но глаз не отвела. Мало ли какие чудеса в жизни случаются.

— Что ж, изволь. Мы допросили Мадам и герра Раута, торговца розариузом, но ничего толком не узнали. Он приходил в маске, в балахоне и хорошо платил. С Фелицией, дочерью генерала, они познакомились в борделе Мадам, по её словам, даже провели вместе несколько ночей. А потом Мадам имела неосторожность предупредить гостя, что у распутной девочки тяжёлый на руку отец-генерал. Через несколько дней после мы нашли мёртвую "нищенку".

— Какой кошмар... — выдохнула я, — что же за чёрная душа такая...

— В одном Мадам и Раут сходятся — он не из Валессы, — криво улыбнувшись, продолжил Виен, сжимая мою руку, — он имперец, Олли, и это осложняет дело.

— Чем? — я нахмурила брови. И сама догадалась: — Ах да, визит Данимира! Ты хочешь обратиться к нему?

— Да, с его помощью это будет намного проще, но... — он слегка сжал мою талию, видно, задумавшись, — Данимир может отказать — это первое. И второе — я опасуюсь новых жертв. Нужно понять систему и найти потенциальную самоубийцу.

— Не представляю, как это сделать... — вздохнула я. Виен моргнул, как будто забыл о том, что держал княжну в своих цепких лапах.

— Иди спать, Ольга. Это не твоя работа. Завтра тренировка, тебе стоит отдохнуть.

Серьёзно?! Нет, он серьёзно?! Иди спать? После того, как я буквально приползла к нему и залезла в постель?!

"М-да, — потянула Реса, — мне кажется, зря ты беспокоилась о браке. С его подходом о детях он бы вспомнил лет через десять..."

Ладно, Виен...

Я выкрутилась из объятий и сползла на пол. Виен не останавливал — но следил за мной так, словно целился по мишени.

— Я тебя обидел?..

Со свистом втянула воздух и нацепила улыбку.

— Нет, что ты! Я пришла исключительно ради отчёта! После тяжёлого дня, после факультатива, после нервов с упыревой дуэлью мне было безумно интересно, что у вас по допросам!

— Я тоже поражён твоим энтузиазмом, — ядовито отозвался он. От такой наглости я опешила. У него что, девять жизней, как у кошки?!

— Ах энтузиазмом!.. — потянула я. Злость, раздражение, бессилие смешались во мне в какой-то странный бурлящий коктейль, который огненной водой хлынул по венам. Я запрыгнула обратно к нему и толкнула на постель. Видимо, от неожиданности Виен подчинился, позволив мне забраться сверху: — Какое право ты вообще имеешь так себя вести?! Ты знаешь, кто я?! Будто у тебя есть право меня обижать! Я даже брата привлечь не буду — сама отмщу, потом ещё раз отмщу и... ум!

Увы, с обвинениями я совершенно утратила бдительность — и вот, меня перехватили и подмяли под себя.

— Всё-таки не доиграла, — разулыбался он, будто специально выводил меня. Хотя зная этого интригана, ничего нельзя сказать наверняка!

— Ты оставил неизгладимый след в моей душе, — парировала язвительно и замахала рукам, — эй, не смей меня целовать!

— Дурочка... — со смешком прошептал Виен, — маленькая дурочка с убедительными взрослыми глазами. Ты непоследовательна, великая княжна Лесовская. Ты сбежала от брака со мной, даже не дав шанса. Ты обманом въелась в душу, вызывая желание защищать и опекать. Влезла в расследование, которое тебя не касается. Отвечала на поцелуи, но держалась так, словно они ничего не значили. Заставила меня метаться между хорошенькой имперкой и обещанием, данным отцу. Сдалась мне без боя вчера, а утром брезгливо морщила нос. И пришла сейчас, в ночь, с невразумительной причиной. Я уже теряюсь в догадках, какие цели ты преследуешь.

— Э-э-э... — дружно потянули мы с Ресой. С этой стороны я на ситуацию не смотрела...

— Как честный человек, я бы позвал тебя замуж, — продолжил инквизитор, якобы не замечая моего замешательства. — Но не знаю, насколько этично просить руки девушки, сбежавшей от брака со мной в другую страну!

После этого даже я прониклась уровнем собственной коварности. Да, если Виен узнал... то там и недолго о провокации со стороны Империи подумать.

Воспользовавшись паузой, я аккуратненько поползла к краю кровати.

— Куда?! — на мою пятую точку опустилась тяжёлая инквизиторская длань.

Я поглядела на мужчину жалобно-жалобно.

— Спать...

Рука сжала ягодицу, заставив мою душу затрепетать в ожидания, а большой хищник накрыл своим телом сверху.

— Какой "спать"?! — вкрадчиво прошептал он в мою шею: — А как же угрозы, обещание отомстить?.. Я просто не могу подвести страну, отправив имперскую княжну спать!

Глава 8. Ищите женщину...

— Ты не сосредоточена! — в который раз осадил меня Виен. Заскулив, я мешочком упала на бок. Прямо в той самой зубодробительной позе упала.

— Кажется, я понимаю, почему к тебе не хотят в ученики, — пробурчала вполголоса, однако ж глазастый, рукастый и — как выяснилось слухастый инквизитор услышал.

— Вот поэтому я и не беру учеников, — ехидно парировал он, — особенно по маминной протекции.

Мне до зуда в пальцах захотелось встать и огреть его чем-то тяжёлым, но увы — завязанные узлом ноги не желали распутываться.

А как всё прекрасно начиналось... Ну, почти. Когда ночью моя концентрация закончилась в самый пикантный момент, я даже не расстроилась. Таки месть состоялась! Но оказалось, я недоценила Виена. Злющий инквизитор примчался в академию спустя пятнадцать минут. В результате с утра в тренировочном зале я клевала носом. Спать хотелось ужасно, к тому же, поза располагала. На мягком мате, с закрытыми глазами, расслабившись...

Но Виен был бдителен, как стая голодных упырей.

— Наверное, ваш храм ошибся, — констатировала я, принимая сидячее положение, — нет у меня никакого дара. И любимого мужчины тоже нет!..

— Совести у тебя нет, — вздохнул инквизитор, в очередной раз принимаясь за массаж. С непривычки у меня чудовищно затекали ноги. Впрочем, как утешил Виен, все первокурсники мучились с растяжкой.

Сильные пальцы, разрабатывающие каждую мышцу, медленно возвращали мне желание жить. Такая забота отчасти примиряла с характером Виена — я уже поняла, что признаний в любви и серенад под окном от него не дождусь. Но ему действительно было не всё равно и это меня — влюблённую и глупую, безумно радовало.

— Дар есть, просто ты не хочешь им пользоваться. Не воспринимаешь как часть себя. Ольга, у меня мало времени, а ты даже не стараешься.

С времени стоило начинать. Сейчас не та ситуация, чтобы учиться. Расследование, приезд Данимира — я тоже не думала о какой-то там мифической силе. Но разочаровывать Виена не хотелось. Как представляю, что буду выглядеть слабенькой в его глазах...

Ласточка, стрелой влетевшая в окно, разом отвлекла меня от самоедства. На мат спружинил белый конверт без подписи и адреса. Ох, неужели?!

Пока Виен не очнулся, я сцапала письмо.

Пожалуй, впервые порадовалось, что написала Коссе, а не Марго. Моя бывшая фрейлина была в ярости не меньшей, чем братец. Но всё-таки она не сдала меня Дану. Косса отвечала сухо — мол, после странных посланий из Валессы мужчины сами догадались, куда делась пропажа. Пока неизвестно, скажется ли это на отношениях с кардиналом, или же дело ограничится моей поркой.

Кажется, пора бежать в новую страну!

Про Чернобога Косса узнала немного. Действительно, было дело двадцатилетней давности, про некоего Модеста Реверовского. Язычника с талантом на чужие самоубийства. О нём особо не распространялись — очень уж кровавыми были убийства. Я невольно вздрогнула — похоже на наш случай! На Реверовского охотилась вся тайная канцелярия, но он сбежал в Валессу и прятался там как прилежный гражданин — завёл хозяйство, жену, детей. Однако несколько убийств всё-таки совершил, что и стало причиной его поисков тогдашним столичным инквизитором. Это было одно из первых и крупных соучастий Империи и Валессы.

Реверовского поймали и казнили. Известно так же, что перед поимкой он убил свою жену и планировал убить дочь, чтобы сбежать без следа. Сына, который унаследовал дар Чернобога, язычник планировал сделать своим преемником. Но карты не сошлись. Дочь Реверовского осталась в Валессе, на попечении страны как пострадавшая, а сына отправили в имперскую тюрьму.

Вот только полгода назад он сбежал.

— Хорошие у тебя связи в тайной канцелярии Империи, — услышала я над самым ухом и нервно выдохнула, едва не выронив письмо. Виен возвышался прямо надо мной... и вряд ли он не знал имперский.

— Виен... — потянула я испуганно, — Виен, он не сумасшедший. Это месть. Боже Великий, сын Реверовского — язычник! Для них нет ничего важнее мести, особенно за родителей! Империю он не помнил, видимо, был мал, но валессцев запомнил. Кто был столичным инквизитором до тебя?

В ответ он криво улыбнулся:

— Мой отец.

Резиденция кардинала Валессы располагалась в настоящей крепости. Подняв голову, я вместе с огромными башнями устремила в небо. Красиво и столь же непривычно. Впрочем, отделка внутри была отнюдь не крепостной — всё по последнему писку моды. Я бы с удовольствием оценила известные полотна и декор, но увы — я едва поспевала за Виеном.

В кабинет отца инквизитор ворвался почти с пинка, как особо наглый разбойник.

— И тебе доброе утро, — флегматично отозвался кардинал. Эсмин, уронившая чай от неожиданности, была менее тактична в выражениях.

— О, Богиня, почему я тебя в колыбели не задушила?! — воскликнула она, глядя как тёмное пятно расплывается по светлому платью.

Виен смутился. Такое редкое и привлекательное зрелище, что я на миг позабыла, зачем мы пришли. Исхитрившись поцеловать мать и вернуться от подзатыльника, инквизитор замер напротив его святейшества.

— Мне срочно нужно дело Реверовского!

Брови кардинала удивлённо поползли вверх.

— Реверовского? Язычника? Он давно казнён.

— Его сын жив. Отец, кто участвовал в поисках Реверовского? Ты рассказывал нам, что была целая группа. Кто?!

— Мы с твоим дядей, Майсен и Лорен — они в тогда ходили в капитанах, ещё эрцгерцог Фэльтон помогал, помню. Всякие купцы, снабженцы. К награде были представлены девять человек, если я ничего путаю. А зачем тебе? Сын Реверовского в имперской тюрьме.

— Уже нет, — выпрямился столичный инквизитор, — мне нужны эти девять имён. Полагаю, они были в публичном доступе?

— Безусловно, эти люди спасли Валессу от опасного убийцы.

— И заплатили за это жизнями любимых женщин... — с горечью закончила я. Даже для меня, несведущей, прозвучали знакомые фамилии.

Недоверчиво покосившись на нас с Виеном, кардинал поднял вверх сигнальный колокольчик.

... Через пять минут дело Реверовского лежало на столе у его святейшества. Семь имён — семь жертв шли точно по списку. Кроме двух, оставшихся.

Дэниэл и Алекс Коррианы.

— Эсми... — потянул кардинал, не отрывая глаз от записи, — как главная женщина моей жизни, побудь-ка сегодня дома.

Мэтресса в ответ только фыркнула:

— Если дети правы, то следующей жертвой идёт женщина Дэниэла. Правда, Джан уже лет десять

как в могиле. У твоего братца есть любовница, Алекс?

— Речь необязательно о любовнице, — выпалила я торопливо, — это может быть хорошая подруга или дочь...

В кабинете установилась пугающая тишина:

— Рания! — хором выдохнули они.

— Какого чёрта ты отпустил беременную жену на пикник?! — рычал Виен. Они не прекращали ругаться с того момента, как мы выехали из города. Ирвин вяло огрызался, но по лицу было видно — он держался из последних сил. Ещё немного, и бывший сотрудник управления просто повесится на ближайшей сосне.

— Виен, хватит! — выступила я: — Откуда Ирвин вообще мог знать про язычника?! Очнись ты уже наконец!

Столичный инквизитор долго буравил меня взглядом.

— Я не прощу себе, если с Рани что-нибудь случится, — процедил он. Я махнула рукой на ускользнувшего вперёд Ирвина:

— Поверь мне, он тоже!..

Стиснув зубы, Виен только подхлестнул лошадь. Пусть обижается! Сейчас не время искать виноватых. Тем более, считать таковым Ирвина, отпустившего Ранию в лесной парк близ столицы!..

Громкий женский крик эхом пролетел над лесом. Сердце замерло от испуга — неужели всё? Неужели мы не успели?..

Эту зудящую, как стая навозных мух, тёмную энергию я почувствовала сразу. Картина на лесном холме была достойна кисти сошедшего с ума художника. Беременная девушка в белом платье, зажав в руках факел, восходила на помост из сухих досок и веток. Кажется, давным давно так казнили высокородных язычниц, но сейчас Рания двигалась сама по себе!

Мужчины выругались, не стесняясь в выражениях. Даже я понимала, что нам не успеть — хворост вспыхнет быстро, а погода солнечная, ясная. Если Рания и останется в живых, то с ужасными ожогами. От осознания пусть чужой, но близкой смерти, у меня похолодели пальцы.

Факел выпал из ослабевших рук.

— Реса! — завизжала я, открывая кадо поток собственной энергии. Непривычная инквизиторская сила хлынула по венам, устремляясь к коршуну-Ресе. Девочка стрелой взвилась в небо, но перед этим я услышала ещё один приказ.

— Рэйв! — и две огромные птицы буквально стащили жертву с вспыхнувшего костра.

Брат?!

В суматохе я не заметила чёрную тень, скользнувшую к Рании, и огромный мясницкий нож, сверкнувший на солнце. К счастью, Рейв соображал намного быстрее Ресы, приняв облик огромного пса, и загородил собой женщину. И если с псом убийца ещё мог потягаться, то молния его явно перепугала. Он бросился было бежать, но не судьба — золотистые силки Виена буквально пригвоздили убийцу к земле.

Спешившись, мы с Ирвином рванули к Рании, Виен — к язычнику.

— Доброе утро, — послышалось издали, — надеюсь, все живы?

Сердце Рании билось ровно — казалось, женщина просто уснула. Рейв тщательно обнюхал её под недоверчивым взглядом Ирвина.

— Детёныш в порядке, она — тоже, — проскрежетал он в своей привычной манере, — ну и колдовство — со вкусом гнили, гадость какая! Вы где такое откопали?

— Я думаю, вам лучше известно об этом, — отозвался Виен, поднимаясь с колен, — ваше величество, почему Империя не сообщила нам о побеге сына Реверовского?

Ваше величество?.. Дан!

Вскинув голову, я увидела брата в походных одеждах, в коих он часто ходил в экспедиции. Рядом с ним замерла Марго в костюме для верховой езды.

У меня слёзы на глазах навернулись. Боже Великий, как я соскучилась!

— Да-а-ан! — как маленькая девочка уткнулась брату в грудь. Он вдруг сжал меня с такой силой, что стало совестно. Мы одной крови, связанные языческой силой, и я чувствовала без слов, как он боялся и переживал.

— Я уже заказал розги с твоим именем, — проворчал братец, — мы с Марго сошлись, что порка — не такой плохой способ воспитания!

— Я взрослая! — запротестовала, вытирая слезы: — Мне почти... ой, мне сегодня девятнадцать!

Ничего себе, увлеклась!

— Не переживай, мы будем пороть тебя как девятнадцатилетнюю, — ядовито отозвалась Марго, но глаза у моей бывшей фрейлины тоже были на мокром месте, — боже, Ольга, как ты могла?!

Обняла её вместо ответа. Я всё-всё расскажу, но потом, без свидетелей!

— О побеге Всеслава Реверовского мы узнали недавно, полагаю, он шантажировал кого-то из своих тюремщиков. Ведётся расследование. Глава бастиона уже вздёрнут на виселице за халатность. Со своей стороны Империя готова помочь людьми и информацией.

— К счастью, не нужно, — выдохнула я, а то эти мужчины явно решили пободаться, пусть и в словесной форме, — Виен поймал Реверовского, и этот ужас наконец-то закончился.

Столичного инквизитора аж перекосило.

— Это не Реверовский, Ольга. Скорее всего, он скрылся задолго до нас, как только зачаровал Ранию. А парень — шестёрка, наблюдатель, в котором заранее стоял механизм на смерть. Но знаешь, что самое паршивое?.. Он старшекурсник, инквизитор.

— То есть, у Реверовского был доступ в академию? — я изумлённо округлила глаза.

— Был, — кивнул Виен, — и надеюсь, что больше помощников у него не осталось.

— Сомневаюсь, — вдруг произнёс Ирвин, подхватывая супругу на руки, — студент не мог знать столько об управлении, сколько знал Реверовский. Надо искать сестру, Виен. Думаю, она ключ к местонахождению этого психа. Но первым делом мы должны помочь Рании... — продолжил он... и осёкся, вспомнив, что мы прибыли верхом.

— Полагаю, вы не откажетесь от нашей компании?.. — резюмировал братец с холодной вежливой улыбкой.

Я сидела в обнимку с Марго и, затаив дыхание, слушала брата. С одной стороны забавно, что именно наш с Коссой интерес заставил Мистислава навеститься в бастион. Когда ему сообщили о побеге, причём о побеге двухмесячной давности, он просто впал в ярость. Дан не приукрасил — главного надзирателя, который "не хотел волновать начальство такой мелочью" действительно повесили. Как выяснили тайные стражи, сын Реверовского скрылся в Валессе. Это и стало причиной спешки — не желая писать длинные письма, император велел собрать кортеж.

В лесном парке близ столицы Дан и Марго оказались совершенно случайно. Императрицу укачало от долгой дороги, и они вышли "подышать". Заслышав крик Рании, как и мы бросились к месту казни. Я тихо похихикала над изумлённым такой смелостью Ирвином. Это вам не изнеженные цветочки на троне! Мой брат и в глаз дать может, даром, что столько лет провёл в проходах.

Рания быстро пришла в себя и недоумённо хлопала глазами. Своё "самоубийство" она не помнила, к нашему всеобщему облегчению. Незачем помнить такое!.. Прижавшись к мужу, Рания почему-то выбрала меня объектом внимания. Я в ответ разглядывала её. Да уж, у бывшего друга Виена губа не дура — русоволосая стройная девушка с тонкими чертами лица. Тяжело вздохнула. Ну не быть мне тонкой ланью, что теперь.

Как только Виен польстился?..

Вспомнив, как он тискал меня ночью, я невольно залилась румянцем.

— Глаза в пол опусти, а то даже Дан заметил, как ты блондинчика взглядом пожираешь! — прошипела Марго мне на ухо. — Сейчас отвезём эту парочку и ты мне всё в деталях расскажешь.

Я всем своим видом изобразила полную покорность. Мне самой нужен был совет.

Но увы, посиделок за чаем с пирожными не получилось. Ибо люди кардинала всё-таки нашли сестру Реверовского.

— Нет.

— Астер, она помогала убийце.

— Какой к Нечистому убийца?! Она последние сутки провела со мной!

— Без перерыва? — строго осведомился Виен, но нотка иронии в его голосе всё равно проскочила.

— Без, — раздражённо отозвался Астер, — как ты знаешь, я очень долго ждал.

Щёки у бедной Эйлин из белоснежных стали пунцовыми. Её привели в наручниках, с блокирующим ошейником, в наспех натянутой рубашке до колена. Глядя на насмерть перепуганную мастерицу, я не верила. Не могла поверить.

— Отец, это чудовищная ошибка, — Астер повернулся к хмурому святейшеству, — откуда вы вообще взяли, что Эйлин — дочь язычника?!

Кардинал тяжело вздохнул.

— Астер, успокойся. За Эйлин мои люди следили задолго до вашего знакомства. Когда мы нашли... нашли её мать, на последнем вздохе она просила меня защитить девочку. Эйлин не владеет языческой магией, она алхимик, как и мастер Джулия Ренеран. Поэтому я смог исполнить обещание. В Империи были не против. Но как ты понимаешь, если проснулась дурная кровь...

— Либо мастер Ренеран решила помочь старшему брату, — закончил Орвис. Его святейшество собрал всех капитанов главуправления, включая вернувшегося Ирвина.

Астер гневно прищурился. Кажется, Орвиса ждал еще один вызов на дуэль. Ну, или просто мордобой.

Честно говоря, я не знала, как реагировать. Считать Эйлин помощницей маньяка мой разум отказывался категорически. Но если кардинал уверен... Сомневаюсь, что чиновник его уровня мог ошибаться, тем более, что валесская инквизиция — аналог имперской тайной канцелярии.

Но зачем Эйлин поддерживать брата, особенно в таких страшных убийствах?

Этот вопрос я и задала вслух.

— Давайте спросим у мастера Ренеран, — Гардэн был настроен куда лояльнее, — может, девочка сама всё объяснит? Это в её интересах.

И взгляды всех присутствующих дружно скрестились на бедной Эйлин.

Не выдержав, я набросила на плечи мастерице свой плащ. Негоже даже преступнице сидеть перед мужчинами в одном исподнем.

— Я понимаю, — дрожащим голосом произнесла она, натянуто мне улыбнувшись, — но вы сейчас впервые сообщили мне о брате, ваше святейшество. Последнее, что я... я помню, это маму в крови и вас... Несколько дней была темнота, а потом прошлое словно затуманилось. Чары забвения, ведь так?

Кардинал кивнул.

— Благодарю, — продолжила мастерица, — к сожалению, я больше ничего не могу сказать. Ни о брате, ни об отце. Я... почти не покидаю академию. Зачем мне мстить за человека, убившего мою мать?..

В кабинете повисла тишина. Одним простым вопросом Эйлин отправила мужчин в тупик.

— А если он пообещал вам деньги или власть? — Ирвин, стоявший у двери, казался натянутой струной. Сейчас он чем-то напоминал Виена — один лёд в глазах.

Эйлин устало покачала головой.

— Власть — слишком абстрактное понятие для сироты. Я участвовала в серьёзных проектах, легко получила третью степень мастера. Это дело моей жизни, я учёный. Деньги... Может быть. Но у меня

всё-таки есть принципы. К тому же, года три назад мне предлагали хорошие откупные и дом в провинции за смену работы, — Астер с подозрением покосился на Виена, тот с не меньшим недоумением — на кардинала. Судя по невозмутимому лицу его святейшества — крайний был найден. — Но я отказалась. Я действительно дорожу своим местом в академии.

— Но роман с Астером всё-таки закрутила, — ехидно закончил Орвис. Эйлин независимо вскинула голову.

— При всём уважении, капитан, Астер совершеннолетний. Это единственное, что должно вас волновать.

Я едва удержалась, чтобы не поаплодировать. Так его, наглеца! Зольер и Гардэн тоже единодушно хмыкнули, зато нахмурился кардинал. Эх Астер, надеюсь, тебе хватит смелости дойти до конца.

Про то, что Эйлин в числе подозреваемых, я успела благополучно забыть.

— В одном я согласен с мастером Ренеран, — неожиданно произнёс Виен, — у неё не было такого доступа к данным, какой демонстрировал язычник. Даже Астер не в курсе деталей дела. Так что пока мы ничего не можем предъявить мастеру, кроме неудачного родства. Что с результатами обыска?

— Ничего, — лаконично отозвался Гардэн, — у мастера Ренеран нет собственности, только комната в общежитии для наставников. Мы проверили — пусто. Так же была проверена комната студента Дерена, но кроме зелья на основе розариуса никаких паролей и явок.

— То есть, где прячется язычник, мы не знаем, — озвучил общую мысль кардинал, — мы лишились последней зацепки. Конечно, если не пытаться мастера Ренеран...

Мы с Эйлин единодушно вздрогнули. Какие попытки?!

— Есть версия с зельем, которым отравили девушек, — вмешался Астер, — это экспериментальный препарат, Зольер подтвердил, что было исследование. Так вот, образец мог остаться у Ровэн.

— У Ровэн?! — никогда не видела настолько удивлённых капитанов главуправления. Всех, включая Ирвина. Только Виен промолчал, что уже говорило о многом.

— Пробный образец мог забрать любой из участников, — Зольер впервые на моей памяти был настолько... напряжённый, что ли?.. — Это не повод считать Ровэн преступницей.

— Не повод... — потянул Виен, — но в отличие от Эйлин, Ровэн хорошо осведомлена о делах управления. Я наблюдаю за ней в последнее время. Она стала часто задерживаться на работе, выдвигать странные версии. Например, про ритуал. Я читал, да и Ольга подтвердила, что на ритуал убийства похожи меньше всего, но почерк изменился. Сначала убийства стали изошрённее, потом Ровэн начала говорить про ритуалы...

— Вы рехнулись, ваше преосвященство?! — из трёх ошеломлённых мужчин Орвис очнулся первым: — Вы подозреваете Ровэн? Я не понимаю, слова какой-то наставницы и имперки для вас весомее, чем проверенный человек?!

Столичный инквизитор смерил его холодным взглядом.

— Имперка — её высочество Ольга Лесовская, имперская княжна и моя невеста, — бросил он, — и да, я ей верю.

Если за первую часть фразы я была готова его убить, то после второй — чуть не растеклась довольной лужицей. Просто в устах Виена это звучало почти как признание.

— Гардэн, Орвис, возьмите людей и отправляйтесь к дому Ровэн, я присоединюсь позже, — скомандовал Виен, — Зольер, Ирвин — ваши отряды отслеживают сигналы тревоги на постах. Астер — ты на подхвате, Ольга...

— Я пойду к брату, — улыбнулась ему, стараясь вложить в улыбку свою силу и удачу. В старину верили, что это уберегает мужчин на войне. Данимира поселили в резиденции кардинала, и теперь я официально могла присоединиться к семье. Изначально брат вёл меня в гостевое крыло, но увидев Эйлин в наручниках, я вцепилась в Виена. К счастью, кардинал великодушно разрешил мне остаться.

Но свобода у княжны — слишком лимитированный ресурс.

Мне придётся ждать Виена в резиденции.

Глава 9. Ольга и Виен

Откровенно говоря, он не знал, зачем пришёл. По-хорошему, не стоило обострять. Но маленький хорёк вскарабкался по штанине, едва он только переступил порог резиденции. Хорёк со странным именем Вереск. Впрочем, в Империи многое было странным. Начать хотя бы с того, что к невесте — его невесте — Виена не пустили. Дескать, приказ императора. Подхватив расстроенную Ресу на руки, инквизитор покинул гостевое крыло. Нечисть тихо пропищала, что хозяйка ждала его до полуночи, и уснула уже от недостатка сил. Судя по всему, Ольге не сказали о приказе брата.

Она ждала...

Сегодня в карете Данимир жёг его взглядом, намекая на скорый неприятный разговор. В плане нравов Империя была удивительно дремучей... Виен хмыкнул, вспоминая, как ещё подростком ездил с отцом в Империю. Тогда один из помощников кардинала соблазнился хорошенькой подавальщицей в трактире и проснулся с утра в окружении трёх бугаев — старших братьев той самой красотки. Парня едва не женили под шумок, но кардинал всё же пожалел горе-помощника и буквально вытащил из-под венца, устроив пару шумовых взрывов.

К счастью, до императора этот инцидент не дошёл.

Представив, как братья Ольги зажимают его в угол, Виен расхохотался. Да он вроде и без вил с тяжёлыми кулаками согласен на свою синеглазку.

Именно в той поездке Виен впервые увидел княжну. Малышку с взрослым взглядом под тяжёлыми очками.

Они встретились случайно, в картинной галерее. Конечно, княжну гостям никто не показывал, но привыкший подмечать детали Виен быстро заметил силуэт за шторкой. Заметил — и на всякий случай решил проверить.

— Прячешься или подглядываешь? — улыбнулся он. Ей невозможно было не улыбнуться. Девочка поправила очки и посмотрела на него сердито.

— Наблюдаю! — гордо выдала она: — Кто такие валессцы и с чем их есть!

Мысли явно были не её — повторяла за взрослыми.

— И как результат?

Малышка нахмурила лоб и посмотрела на него с укором.

— Ни-че-го интересного! — пожаловалась она: — Две руки, две ноги, разве что речь некрасивая, и светловолосых больше. И худые вы какие-то, словно недокормленные... Ой! — запоздало очнулась девочка: — Прошу прощения! Папа говорил, что валессцы очень обидчивые, а я не хотела обидеть. Я наблюдаю!

Словно в подтверждении своих слов она потрясла самописным пером с ниткой из бусинок и записной книжкой.

— И кто же папа? — вкрадчиво спросил Виен, догадываясь, что девочка не из рядовых. Но она смогла его удивить, гордо выпятив вперёд грудь.

— Император, конечно! А я — княжна!

— Так ты принцесса? — изумился он. Но девочка рассержено топнула ногой.

— Не принцесса, а княжна! Читала я валесские сказки! Принцессы у вас всегда глупые, их нужно кому-то похищать и спасать! А они только слёзы у окошка льют да принца ждут! Где разведка местности? Где веревка из белья? Это же элементарно! В конце концов, злодея всегда можно ударить со спины подсвечником! А ещё принцы эти... Вот вы будете кричать: "Змей, тьфу, дракон, выходи на смертный бой?"..

Под давлением аргументов инквизитор, с трудом сдерживая смех, признал, что кричать дракону точно не логично.

— Вот! — она сдула с лица упавшую прядь: — Вы понимаете, а взрослые заладили — вырастешь да за принца замуж выйдешь! А вы, надеюсь, не принц?

Он покачал головой:

— Не принц. Инквизитор. Против инквизиторов гордые княжны ничего не имеют?..

— Нет, — озадачилась девочка с пронзительно-синими глазами, — инквизиторов я ещё не изучала. А они женятся на княжнах?

Дочь Всеволода в Империи — невеста на вес золота, которую вряд ли выдадут за инквизитора, но он неожиданно для себя слукавил:

— На взрослых княжнах — обязательно...

Когда отец включил Ольгу Лесовскую в список его невест, Виен на несколько секунд растерялся. Про трёх претенденток — высокородных валесских аристократок и одну соседнюю герцогиню он знал, а про княжну слышал впервые. Но как оказалось, Данимир обещал подумать.

К откровенному удивлению кардинала, Виен согласился, особо не раздумывая.

— Ты уверен, сын мой? Она девушка из другой культуры, юная и я слышал, не слишком хороша собой. Конечно, породниться с императорской семьёй — это совсем другой уровень влияния, но тебе с ней жить. Мы с матерью хотим для тебя счастья...

— Не беспокойся, как-нибудь уж справлюсь, — кивнул Виен и мысленно добавил с усмешкой: "В конце концов, инквизиторы ведь женятся на взрослых княжнах".

Жаль, Ольга не помнила их встречу — ей было не больше десяти.

Княжна действительно спала, положив голову на спинку дивана. Сдув с лица паутину, Виен вышел на свет из потайного хода. Надо будет сказать спасибо отцу — зная нравы имперцы, именно Ольге он выделил комнату с сюрпризом.

Девушка недовольно сморщила носик, но не проснулась. Он никогда не считал себя собственником, но пожалуй, сейчас понимал имперцев — такое чудо хотелось закрыть дома на сто замков и никому не показывать. Только Ольга даже от замужества сбежала. Мама довольно хмыкала — что он, что Астер пошли по отцовскому пути. То есть, выбрали себе максимально неподходящих невест.

Мужчина осторожным жестом убрал пряди с её лица и сел рядом. Княжна с самой первой встречи вызывала непозволительно много эмоций. Раздражение, антипатию, злость... Виен долго не мог понять, чего же он привязался к имперской гостье. И лишь оставшись наедине с собой в больнице осознал — это была не злость, а паршивое до крайности желание обладать. Во всех смыслах.

Она сводила его с ума, даже того не осознавая. А уж когда Лери, забывшись, произнесла полное имя княжны... Это было настолько очевидно, что он почувствовал себя идиотом. Но легче не стало. Совсем не стало.

Ольга сбежала от замужества?.. Но если он был противен настолько — почему она принимала его внимание, поцелуи, объятия? Ведь в отличие от него, княжна прекрасно знала, с кем имеет дело. Он ничего не понимал и злился вновь, но отказаться от любимого северного цветка было выше всяких сил.

— Что ты хочешь сделать, Виен? — вдруг хрипло, с ехидцей осведомилась княжна. Несколько секунд он соображал... а потом осознал, что без должного контроля ладони сползли "чуть ниже шеи".

— И давно ты не спишь? — проворчал он, убирая руки.

Ольга

У кабинета его святейшества уже дежурила имперская охрана. Я даже слова вставить не успела, как оказалась в окружении. По приказу Дана меня доставили в гостевые покои, где уже расположились император с императрицей. Оценив степень злости брата, я "слегла" с мигренью. Видно, у Дана были дела и без загулявшей сестры, ибо казнь он отложил на завтра. Разумеется, с пожеланием мне скорейшего выздоровления.

Зато императрица не страдала излишней скромностью, открыв дверь в мою спальню практически с пинка.

— Ольга, имей в виду, головная боль очень хорошо лечится топором!

С тяжёлым вздохом я вылезла из кровати и поплелась за Марго в гостиную.

— Рассказывай! — забравшись на диванчик с ногами, велела она.

— Что? — я присела в кресло напротив, готовая в любой момент спастись бегством.

— Всё, Олли! Знаешь, сначала я хотела прочитать лекцию про твою идиотскую выходку, но завтра этим займётся Дан. Так что давай подробности. Что делала, куда влезла, зачем тебе понадобился Чернобог, ну и... как тот блондин в постели тоже можешь рассказать.

Я невольно залилась краской. Чего они догадливые такие?!

— Рейв тебя сдал, — снисходительно пояснила Марго, — мол, наша княжна вся столичным валесским инквизитором пропахла. Я одного не могу взять в толк — если ты сбежала из-за свадьбы, то какого чёрта крутишь роман с собственным женихом?! Дан от твоей коварности даже про публичную порку забыл!

Попросив у служанки успокаивающий чай, я пустилась в объяснения.

Виен долго не возвращался. Я постоянно прислушивалась к чутью кадо, но к счастью, моя единственная ниточка горела ярко. Рейв тоже не выпускал Ресу из резиденции, поэтому отправить её к Виену я не могла. Видя мою нервозность, Марго только вздыхала.

— Тебя даже не поругаешь! — в сердцах выдала она, поднимаясь: — Жди, попробую узнать что-нибудь!

Ко мне императрица в этот вечер больше не вернулась, но прислала записку. Всеслав Реверовский, язычник, посвящённый Чернобогу, был убит при попытке к бегству. Убит его преосвященством.

Значит, Реверовский в самом деле прятался у Ровэн...

Я ждала Виена до поздней ночи, понимая, что скорее всего, он не придёт. Ему нужен отдых.

С этими мыслями я и заснула...

А проснулась от чьих-то фривольных поглаживаний!

— И давно ты не спишь?

Недовольный. Бурчащий. Но живой. Во мне словно разжалась невидимая струна. Тихо взвизгнув, я повисла у него на шее, обнимая руками и ногами.

— Ты пришёл! — промурлыкала, широко улыбнувшись. Инквизитор, кажется, растерялся от моего напора и тоже попытался улыбнуться, но я не дала. Просто коснулась губами губ... и видно, у Виена сработал хватательно-целовательный рефлекс.

Все разговоры мы благоразумно отложили до утра.

Праздничная зала горела сотней блестящих огней. Сегодня был "маленький" приём во дворце кардинала, а завтра императорскую чету ждал в гости король. Я грустно улыбнулась — мои валесские каникулы подходили к концу. Данимира не остановил даже договор с академией. Я имела смелость заикнуться о неустойке и правилах, но брат только отмахнулся. Пусть посол ознакомится с договором и если нужно — выплатит необходимую сумму. Кардинала такой ответ вполне устроил, а я обиженно шмыгнула носом. Ну какая уже разница, где ждать свадьбы?.. Но братец был непреклонен — дома.

Свадьба в последний день лета.

Услышав эту новость, я почти натурально взвыла. Больше четырёх месяцев! Не то, чтобы я очень рвалась замуж, но в Валессе у меня остались друзья, академия, Виен! Я столько не выдержу без него, а он утешится с какой-нибудь очередной помощницей! Мужчины же такие ветреные!

Пока Дан и потенциальный жених переваривали новость, кардинал со смешком предложил вернуть меня в Валессу на месяц, в середине лета. Якобы Ольге всё равно придётся сдавать экзамены для академии. Под давлением аргументов Данимир сдался, а я смирилась. В конце концов, полтора месяца разлуки — это не четыре.

У нас есть ещё два дня.

— Его величество, император Данимир Лесовской... — возвестил церемониймейстер. Имерская делегация вплыла в залу под фанфары.

— Её высочество, княжна Ольга Лесовская.

Выпрямив спину, как и положено княжне, я вошла в зал вслед за семьёй. Наряд на мне был уже не валесский, имперский. С закрытыми ключицам, удлинённым лифом, украшенным жемчугом и кружевом, и пышной юбкой. Волосы чинно уложены в ракушку, а на макушке переливалась драгоценными камнями корона-гребень. В этом облике я напоминала себе не юную девушку, а мать семейства, но Марго одобрила.

Капитаны главуправления, которых тоже пригласили, едва ли шеи не вывернули мне во след.

— Могу я засвидетельствовать своё почтение княжне? — светским тоном выдал Астер, но в глазах его плескались восхищённые чёртики: — Сказал бы, что её высочество — самая красивая в зале, но ты ведь первая сдашь меня невесте.

— Сдам! — со смешком согласилась я и осознала: — Подожди, невесте?.. Уже?

— Предлагаешь ждать, пока другие уведут? — фыркнул Аст: — Нет уж. Как только я закончу академию — объявим о помолвке.

— А...

— А отец смирился. В конце концов, с тобой и Виеном он внуков дожждётся не скоро, а Эйлин в этом плане более перспективна.

— Она хоть в курсе? — весело уточнила я.

— Что уже потенциально беременна? Да, и что удивительно, я до сих пор жив. Ну, через пару месяцев узнаем...

Мне оставалось лишь покачать головой. Хорошо хоть, что Виен к моей возможной беременности относился серьёзно и использовал защитные заклятия.

— Привет, — услышала я тихое, а на моей талии будто сама собой появилась широкая инквизиторская длань. От неожиданности я вздрогнула, а Астер, понимающе хмыкнув, оставил нас наедине. — Я даже тебя не узнал.

— Мне обидеться? — тихо млея, возмутилась я. Просто для порядка. А то мы такие ласковые, такие порядочные инквизиторы стали, что аж страшно.

— Обижайся, — легко согласился Виен, — у нас есть целая ночь, чтобы помириться.

Последняя ночь — и то, если братец не прознает про потайной ход в моих покоях!

— Что будет с Ровэн? — крутанувшись, спросила в лоб. Эту тему Виен старательно умалчивал. Наверное, сам не знал ответа.

Как выяснилось, в детстве они жили рядом и часто играли вместе — Всеслав, Эйлин и Ровэн. Но после той трагедии память Эйлин подтёрли, а дом снесли. Зато дом Ровэн остался на прежнем месте, и именно к ней постучался Реверовский. Помощница Зольера ничего не слышала ни про тюрьму, ни про дар Чернобога, и охотно начала общаться со старым другом. За несколько месяцев язычник полностью втёрся к ней в доверие.

Когда начались убийства, Ровэн и в голову не пришло связать их с интересом нового друга.

Что-то подозревать она начала после нападения на Виена, о котором как-то прознали бандиты. Затем — после моих слов про ритуалы. Ведь Реверовский убеждал её в том, что убийства — ширма для страшного ритуала, а я противилась этой версии. Когда исчезли порошки с зельем, которым нас отравили, нервы Ровэн сдали, и на время она попросилась к Зольеру. Якобы проблемы дома.

Мэтр подтвердил её слова.

Я видела, как тяжело Виену отдать её под суд. Как поведал инквизитор, соврать под зельем правды Ровэн не могла, и судить её стоило только за малодушие. Например, что она не сообщила про Реверовского раньше, что испугалась наказания. Но участие, даже косвенное, в таких страшных убийствах... король требовал её казни наравне с маньяком.

Пока не вмешался Данимир.

По нашим законам, молодую девушку мог освободить от петли мужчина, согласный жениться и взять на себя полную ответственность за действие преступницы. Закон редко применялся, но действовал. Данимир предложил кардиналу решить проблему в подобном ключе.

— Зольер согласился, — огорошил меня Виен, — сказал, что лучше уж брак, чем веревка за глупость. Завтра их обвенчают. Если честно, я больше рад такому исходу, чем нет. Она много лет была с нами заодно.

— С вами или с тобой? — не выдержала я. Дифирамбы их драгоценной Ровэн уже начали надоедать, особенно если вспомнить, в какой момент я застучала их с Виеном.

— С нами, со мной, и я до сих пор не решил, что делать с "бедным ремесленником", на которого ты, по словам Ресы, периодически заглядываешься.

Что-о-о?! Ну, Реса, ну предательница!

Пока мы выяснили отношения, кардинал объявил церемонию награждения. За раскрытое дело всем капитанам, кроме новенького, была объявлена благодарность. Скрипя зубами, Виен подписал назначение Ирвина. Хотя я думаю, что скрипел и бурчал он больше для порядка.

Меня тоже наградили. Отныне я считалась "почётной подданной Валессы" с рядом привилегий. Кардинал подчеркнул, что как и прошлый раз, союз двух стран помог раскрыть запутанное и опасное дело. Брат с сомнением посмотрел на "имперскую часть союза", но пообещал публично меня не пороть. Шёпотом, конечно. Мол, живи уж, героиня.

Сжимая руку Виена, я чувствовала себя самой счастливой на свете. Всё закончилось. Всё разрешилось.

Как только выдержать полтора месяца до возвращения в Валессу?..

Конец